

КОСТЁР

7

ИЮЛЬ
1989

200
ЛЕТ
ВЕЛИКОЙ
ФРАНЦУЗСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ

КОСТЁР

7
ИЮЛЬ
1989

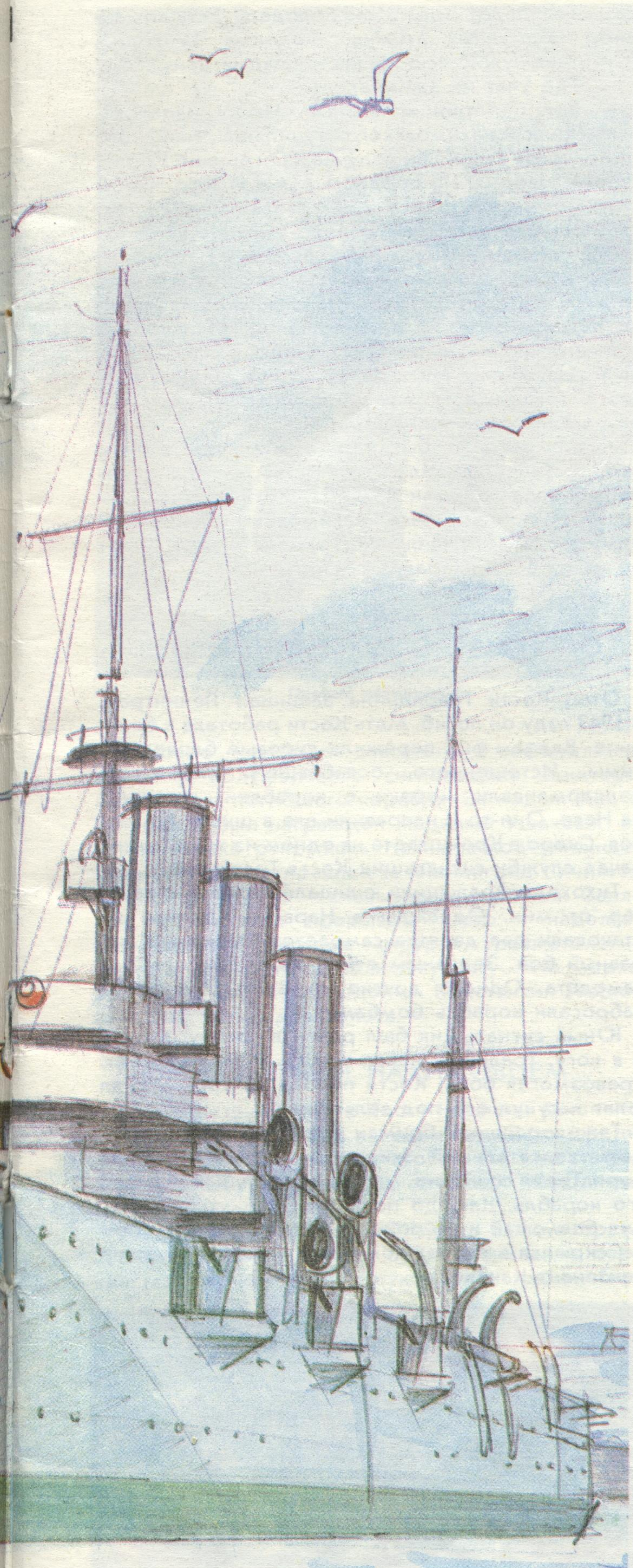
Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина
Союза писателей СССР
Издается с июля 1936 года
© «Костер», 1989.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

Где учат на адмиралов? очерк Б. Алмазова	1
Магия черная и белая повесть В. Приемыхова	4
Творчество твоих ровесников	9
Барабан сообщения юнкоров	10
Стихи Н. Рачкова	14
Рассказы о животных Н. Сладкова	15
История одной сказки очерк Л. Владимирского	19
Свобода, равенство, братство очерк О. Орлова	21
Уголек	23
На Курской дуге повесть В. Ляленкова	27
Морская газета	36
О комарах, медведях и бизонах небылицы с канадского Запада	38
Веселый звонок	40
Зеленые страницы	42
Очевидно, но непонятно очерк Г. Лисова	44
Арчебек шахматы и шашки	47

Где узнают на АДМИРАЛОВ?

Этот дом похож на старинный корабль. Может быть, потому, что стоит на берегу Невы, может, потому, что над его крышей возвышается флагшток, а на фасаде бюст основателя флота русского — Петра I. Но скорее всего потому, что вот уже 45 лет этот дом населяют мальчишки в бескозырках. Здесь находится Ленинградское Нахимовское военно-морское училище.

Для нахимовцев месяц июнь особенный. Торжественный. Наполненный праздниками.

21 июня 1944 года — день рождения училища.

23 июня 1802 года — день рождения Павла Степановича Нахимова, чьим именем училище названо.

Второй знаменательный месяц — ноябрь.

7 ноября 1944 года прозвучал первый звонок в стенах этого, в те дни еще не залечившего нанесенных войной и блокадой ран, здания.

17 ноября 1948 года напротив училища встал на вечную стоянку крейсер революции «Аврора». «Аврора» для нахимовцев — плавучий класс.

А еще — здесь юным морякам вручают комсомольские билеты. Выпускники принимают военную присягу.

С 1948 года несколько тысяч нахимовцев стали офицерами флота. Нет морей и океанов, где не вели бы они свои боевые корабли.

Слава Нахимовского училища велика и заслуженна. Не случайно в нашу редакцию приходит множество писем от ребят, что мечтают о море, собираются поступать в Нахимовское училище или просто побольше узнать об этом удивительном военно-морском учебном заведении, о жизни его воспитанников. На некоторые вопросы, что чаще других встречаются в письмах, мы попросили ответить замполита училища капитана II ранга Сергея Степановича Жамкочяна.

— **Сколько в стране Нахимовских училищ и где они находятся?**

— Нахимовское училище в нашей стране одно — в Ленинграде. Учебных заведений, в том числе и ПТУ, которые готовят моряков или специалистов флота, много, но военно-морское училище единственное.

— **Берут ли в Нахимовское училище ребят из детских домов?**

— Училище со дня своего основания имело задачу воспитания и обучения мальчишек, оставшихся без родителей, поэтому мы не только берем ребят из детских домов, но в конкурсе они имеют преимущество перед другими поступающими.

— **Какой язык изучают в Нахимовском?**

— Английский. Это международный язык моряков. И должен сказать, что язык у нас изучает-

Капитан 2 ранга С. С. Жамкобян

ся основательно. Программа шире, чем в специализированных английских школах.

— Берут ли в училище с одной тройкой по математике?

— В училище — конкурсные экзамены. Важна оценка, полученная на экзаменационных испытаниях. Но хочу предупредить — математику и физику моряк должен знать безупречно. Поэтому к этим дисциплинам мы относимся очень серьезно.

— Учусь я отлично, а вот плавать не умею.

— Плавать научим.

— Сколько раз нужно подтянуться на экзаменах по физкультуре?

— Семь. Проводятся испытания по трем параметрам: сила — подтягивание на турнике, выносливость — бег на 2000 м, скорость — 100 м.

Сила и выносливость — нужны! Каждое лето нахимовцы живут в военном лагере. Здесь они проходят курс начальной военно-морской и общевойсковой подготовки. Ходят в походы на шлюпках и ялах.

— Берут ли в училище девочек?

— Нет.

— Сколько лет учатся на капитана корабля?

— На командира. Это зависит от корабля. Сов-

ременный флот сильно «помолодел». Есть командиры подводных атомных лодок в 34 года... А учиться нужно всю жизнь и каждый день.

— Где учат на адмиралов?

— Вопрос принципиальный. Начну издали. Выпускник нахимовского училища никакого «морского» звания не получает. Он еще не моряк, строго говоря... Но предпосылок для того, чтобы стать офицером флота, у него больше, чем у тех, кто поступает в высшие военно-морские училища после окончания средней школы. Нахимовец крепче физически, основательно подготовлен по физике, математике и другим важным для моряка дисциплинам. А самое главное: он уже два года прожил жизнью моряка. Привык к дисциплине и разумному распорядку. Знает законы морского товарищества. Так что, пожалуй, он уже начал учиться на адмирала...

А для того чтобы стать адмиралом, нужны особые качества: талант, упорство, судьба, наконец... Тогда годам к 45—50... Хотя честно признаюсь, если бы все нахимовцы становились адмиралами, это не было бы замечательно... Флот не из одних адмиралов состоит.

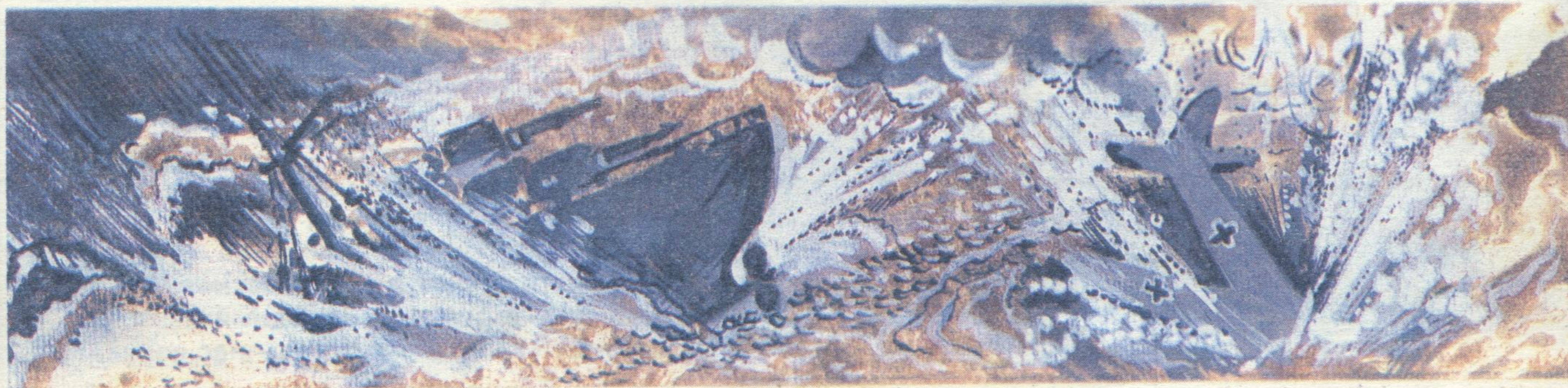
ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ НАХИМОВЦЕВ

Отец Кости Гаврюшина защищал Ленинград. В 1943 году он погиб. Мать Кости работала в больнице. Вдвоем они пережили суровые блокадные зимы. Истощенного, ослабевшего мальчишку подкармливали моряки с кораблей, стоявших на Неве. Они-то и направили его в школу боцманов. Скоро в Кронштадте на одном из тральщиков начал службу сигнальщик Костя Гаврюшин.

Тихоходы тральщики очищали залив и фарватер от мин. Однажды в Нарвском заливе их атаковали два десятка самолетов. Завязался неравный бой. Зенитным огнем моряки сбили два самолета. Однако другие самолеты буквально забросали корабль бомбами.

Юный сигнальщик был ранен в голову, в руку и в ногу. Тральщик начал тонуть. В этот момент, преодолевая боль, Костя пополз на корму, снял флаг и сунул его под тельняшку.

Тяжелораненый боцман помог мальчишке надеть спасательный жилет и перевалиться за борт. Теряя сознание, мальчик видел, как погибал его корабль. Как, до последней минуты командуя боем, так и не покинув капитанского мостика, скрылся в волнах командир корабля старший лейтенант Качалов...

Первые нахимовцы

А Костю подобрали спасатели. В госпитале на груди у полумертвого сигнальщика санитары нашли флаг погибшего корабля. За подвиг Костя Гаврюшин был награжден медалью Ушакова.

Как только открылось Нахимовское училище, мальчик был отправлен в Ленинград. Учиться ему было трудно — сказывались ранения. Занятия приходилось прерывать часто и надолго. Одиннадцать месяцев хирурги травматологического института спасали ему ногу... Но моряк все вытерпел, все преодолел. Константин Гаврюшин стал офицером флота.

ОН ТОЖЕ БЫЛ НАХИМОВЦЕМ...

Сын капитана I ранга Костя Несмеян закончил Нахимовское училище в 1965 году. Даже среди нахимовцев он выделялся особенным качеством: все, что ему поручалось, старался выполнить лучше, чем требовалось.

На «золотой значок» ГТО нужно было набрать 500 очков, Костя набрал 537. Не желание первенства, не честолюбие руководили им, он был

так воспитан училищем, семьей: все делать на совесть. Дорожить флотской честью.

13 августа 1966 года он, уже курсант Высшего военно-морского училища им. Попова, гостил в Анапе. Летним вечером он не дрогнув пошел один на пятерых вооруженных ножами бандитов, уже ранивших двух дружинников. Преступников он задержал, но получил смертельный удар в грудь.

Его именем названа аллея в парке Петродворца, в городе, где учился Костя.

А его место в училище занял, переведясь из гражданского вуза, одноклассник Ян Малинин.

Младший брат Кости — Алексей Несмеян — стал офицером флота.

МИКРОИНТЕРВЬЮ

Какая была самая заветная мечта у нахимовцев?

Ответ нахимовца первого выпуска капитана II ранга В. В. Сафонова.

— У всех нахимовцев всегда главная мечта — мечта о море. Но у ребят моего поколения была еще одна, может быть, самая затаенная, самая сокровенная: больше всего нам хотелось, чтобы случилось чудо — однажды открылась бы дверь, и в училище вошли наши родители. Мечта эта для нас — сирот — была несбыточной.

Ответ нахимовца I курса Г. Васильева.

— «Моря» в училище оказалось гораздо меньше, чем я думал, когда сюда поступал.

Очень быстро становится ясно, что моряк начинается с простых и необходимых умений. Каких? Например, с умения справляться с любым заданием в точно установленные сроки. Дома сидишь за уроками сколько душа пожелает, а тут самоподготовка и все... Будь добр, уложись в два часа.

Ну а пока что мы мечтаем, чтобы морской порядок стал для нас естественной формой жизни. Чтобы мы не думали о нем, а просто жили в соответствии с морским уставом.

Последний вопрос к замполиту училища.

— Так все-таки сколько адмиралов вышло из стен Нахимовского училища?

— Пока шесть.

Вопросы и ответы, как видите, разные: деловые, наивные, смешные... Наверно, моряк не стал бы их задавать моряку, поэтому интервью у замполита училища по нашей просьбе брал совершенно сухопутный человек ленинградский писатель

Борис АЛМАЗОВ

Фото Б. Гесселя

Магия черная и белая

В. ПРИЕМЫХОВ

ПОВЕСТЬ

Рисунки В. Лебедева

Мы с Винтом соседи и закадычные друзья. Его зовут Винт, потому что он Витя. Меня — Кухня, из-за фамилии Кухтин.

В тот день четыре урока прошли нормально. Оставался последний — математика, но Нина Исидоровна, учитель по математике и наш классный руководитель, болела вторую неделю и, ясное дело, пятого урока могло не быть. Меня послали на разведку. По пути забегаю в туалет, там Серега Бряндин из соседнего класса.

— А ты че тут? — спрашиваю.

— Выгнали, боюсь, завуч в коридоре поймает.

Чуть было не позабыл, уже от дверей вспоминаю:

— Бряндя, куда мой «Остров сокровищ» девал? Думаешь, я забуду?

— Понимаешь, — начинает Бряндя, — я положил ее дома...

— В общем, чтоб книга была, понял?!

Вот и давай книги после этого, замучаешься потом.

Бегу я по пустому коридору, смотрю — народ: наш директор, с ним незнакомый парень в очках и чужая девчонка, разодетая, как на начало учебного года. Она плачет, взрослые утешают.

— Я тоже новенький, — говорит парень в очках, — мне тоже страшно. Давай вместе реветь, а?!

Директор поманил меня пальцем.

— Что вы?! — говорю я. — Меня никто не выгнал. У нас Нина Исидоровна болеет, честное слово...

Стал я центром внимания, девчонка притихла. Директор — тому, в очках:

— Ваш ученик.

— Отлично, — говорит парень. — Этот гражданин нам дорогу и покажет...

Привел я новеньких в класс — ш-ших! — все встали. В очках проходит на учительское место. Девочка держится около него, не плачет, но от волнения вся розовая. Класс недоумевает, все на меня смотрят.

— Граждане, — начинает в очках, — я ваш новый классный. А это девочка Эльвира, ваш новый товарищ. Мы с ней не родственники, просто так совпало.

Эльвира вроде и не плакала никогда, стоит важная, а когда он назвал ее имя, она поклонилась, как какая-нибудь марионетка. Ох, не понравилась мне она, я людей с первого взгляда вижу. Ох, не проведешь меня никакими бантиками...

— Садись, — говорит ей новый классный.

— Спасибо, — говорит она вежливо и топает на мое место, рядом с Винтом.

Я, забытый, все у дверей стою.

— Это мое место! — опомнился я.

— Разберетесь, — сказал классный.

Не стал я спорить, все равно до конца урока полчаса. Какая разница, где досиживать.

Звали нашего нового учителя математики Валентин Дмитриевич.

— Если ничего не случится, — говорит он, — а я думаю, ничего, то я буду вашим классным до десятого класса и увижу мальчиков усатыми, а девочек без кос. Хотя честно, косы мне нравятся, а усы не очень. Мое прозвище в другой школе было «Митя», так что не затрудняйтесь. По-моему, симпатичное прозвище...

В классе стали переглядываться и шептаться, необычно он начинал, Валентин Дмитриевич. Он попросил разрешения задать нам вопрос. Мы — всегда пожалуйста.

— Что определяет лицо класса?

Это для нас не вопрос.

— Успеваемость! Дисциплина! Домашние задания! Надо родителей любить! Слушаться учителей! Активность!

Быстро мы выговорились. Он на нас печально смотрит: мол, что ж вы такие чурки — полный класс? Остается у него одна надежда на новенькую. Она в хоре не кричала, дисциплинированная, ждала своей минуты. Встает аккуратно, говорит тихо, но попадает в самую точку:

— Главное в классе — коллектив.

Этого Валентину Дмитриевичу и надо было. Он не собирался заниматься нашим воспитанием или успеваемостью, это дело коллектива, он не будет командовать нами, а только направлять. Такой у него был педагогический подход.

— Староста! — говорит классный.

Встает Симакин и краснеет. Он всегда краснеет.

— Какие неприятности ожидают нас в конце года?

Симакин пожал плечами.

— Все отличники?

Симакин сразу посмотрел на нас с Винтом.

— Да нет.

— Говори, говори! — подбадриваю я его.

— По математике может у нас остаться на осень, — до невозможности краснеет Симакин, — Кухтин Сева, по литературе — Елхов Витя.

Не жду. Поднимаюсь:

— Валентин Дмитриевич, обещаем с Елховым не подвести. Я помогу ему по литературе, а он — по математике. Коллективно!

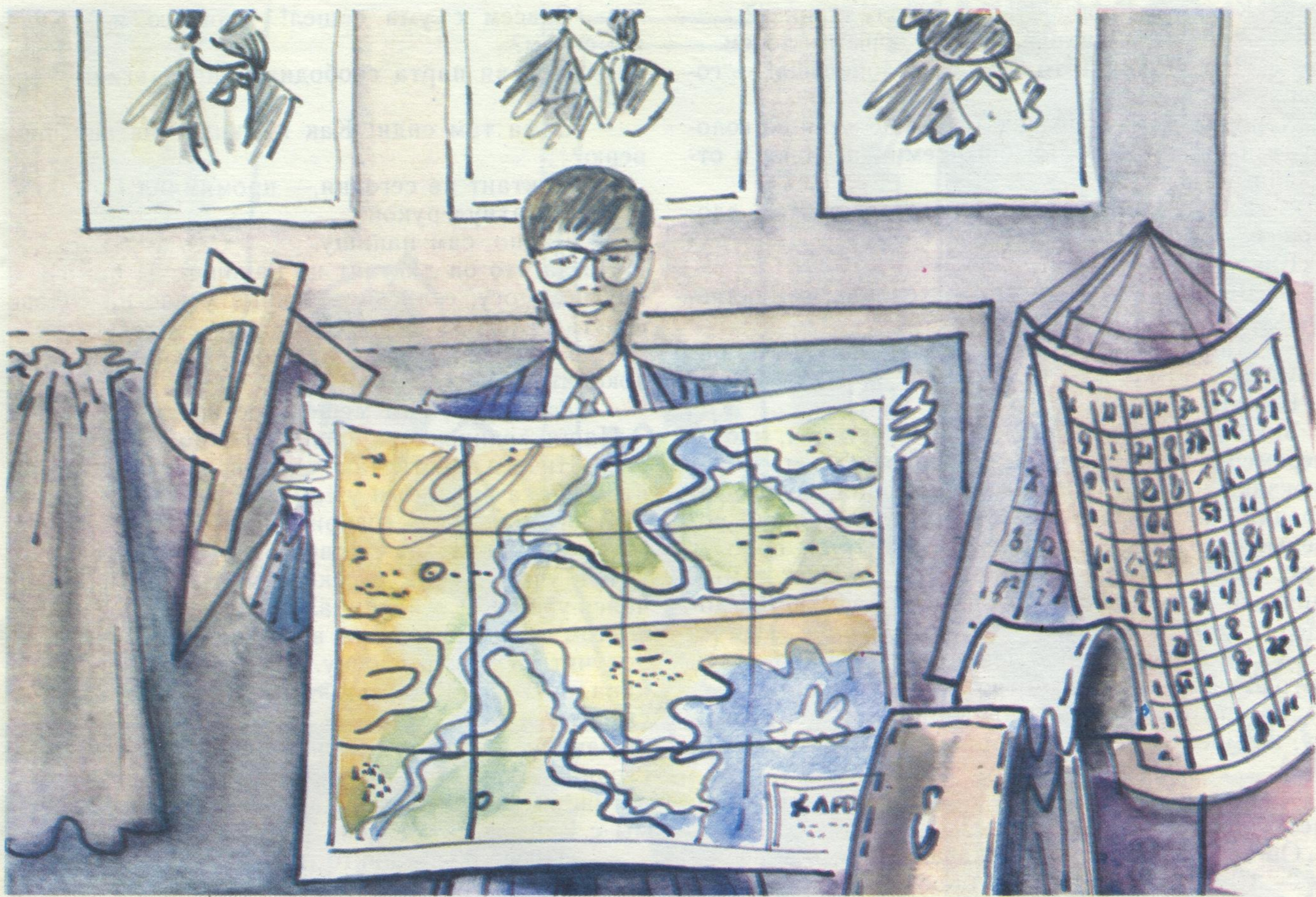
— Это разговор! — сказал классный.

Поставил свой портфель на стол, вытащил из него толстую сложенную бумагу. Поинтересовался, кто из нас ходил в походы. Класс поднял руки — в походы ходили все.

— Ну и как? — хитренько спрашивает классный, разворачивает свою бумагу, а это карта. Он приколот ее кнопками к доске — карта нашей области. — Неужели не понравилось?

— Комары кусают, — отвечал класс. — А вообще интересно...

Нам, оказывается, не везло. Мы просто не были

в местах, где не ступала нога человека. Да, да, есть, оказывается, такие места, до сих пор существуют, и наш классный, вот этот парень в очках, поведет нас по ним. Мало того, в этом походе или путешествии он научит, как в лесу обходиться без соли и хлеба, как утолить жажду, если нет речки или родника, как добыть огонь без спичек, не заблудиться в самом дремучем месте... В общем, он пообещал сделать из нас настоящих индейцев. Мало того. Наше путешествие не будет бессмысленной прогулкой, от нас будет польза. Маршрут наш проляжет, где растут редчайшие лекарственные растения. Мы научимся их собирать. Например, некоторые надо рвать до восхода солнца, а другие — наоборот, только в полдень. Мы сдадим эти травы государству, подкопим деньги, купим лодочные моторы и на следующий год двумя лодками пустимся в новый поход. Если, конечно, нам все это приглянется.

Мы не выдержали, закричали «ура».

— Объясняю маршрут, — улыбается Валентин Дмитриевич.

Как он говорить умен! Ничего вроде особенного, никаких лишних слов. Пойдем туда, пойдем сюда, а представишь — дух захватывает и за сердце берет.

Я сразу загорелся. Нашел дома в кладовке старый вещмешок, долго перед сном застегивал его и расстегивал, прикидывал на себя. Перед сном повесил на спинку кровати. Уж очень мешок пах местами, где не ступала нога человека.

— Откуда ты эту рвань притащил? — заворчала бабушка.

— Бабуль, — говорю спокойно, — я в твои дела не вмешиваюсь, верно? Это не рвань, а вещмешок, поняла?

Бабушка не поняла. Погасила у меня свет и ушла. Я в темноте загадал про поход. Но приснилась какая-то чепуха.

Люблю я утром приходить в школу. За ночь по людям соскучишься, а тут столько знакомых. Идем мы с Винтом, здороваемся направо-налево. Каждый обязательно у меня спросит:

— Ой, что это у тебя?

У меня вместо портфеля вещмешок с учебниками.

— Ты был, где не ступала нога человека? — спрашиваю.

— Сейчас уж люди все пооткрывали! — отвечают.

— Подойди ко мне осенью, я тебе оттуда камешек принесу.

— Хохмач ты, Кухня, — говорит Винт.

— Пусть смеются, — говорю, — может, им от этого жить легче.

— Ой, что это ты нацепил?! — опять лезут.

— Это у меня ридикюль.

— А что это такое?

— Дурацкие вопросы туда складываю.

Винт задержался с кем-то, а меня семиклассники окружили. Я для них вроде Петрушки и сдачи не дам, уж больно они здоровые.

— Кухня, ты побираться в школу пришел?
— Ага. У нас свинья в доме, кормить нечем.
— Не наглей, а то сейчас схлопочешь! — говорят мне не шутя.

Хорошо, Винт подоспел. Он выше меня на голову, в плечах — шире любого семиклассника и отчаянный.

— Винт, — говорю я, — пристаает вот этот, здоровый.

Винт долго не думает.

— Выйдем-ка на улицу, — говорит семикласснику.

— Ладно тебе, — отвечают ему, — шуток не понимаете...

Вот так-то лучше.

Заходим в свой класс, сразу чувствуем, что-то переменилось. Никто нас не приветствует, моего рюкзака не замечает. Ноль внимания, фунт презрения, как говорит моя бабушка. Окружили новенькую Эльвиру: чистенькую, умытую, приодетую. Она вертится, напевает себе, танцует самый модный теперь танец, который до нас еще не дошел.

— Ла-ла-ла, — показывает движения, а наши остолбенело на нее смотрят, — ла-ла-ла...

Лалала-то лалала, а подошли мы к своему столу, на моем месте — ее портфель. Винт не выдержал:

— Послушай, Кухня, не кажется тебе, что наше место вроде уже и не наше?

Он специально громко сказал на весь класс.

— Простите, — Эльвира бросила свои кривляния с пением. — Я заняла ваше место, мальчик?

Мальчик Винт вытаращился на нее:

— Вот именно.

— Не будете ли вы добры уступить мне ваше место?

У Винта даже шея покраснела, а я от такой наглости онемел.

— Послушай, — пытается Винт по-доброму, — ты это... перестань лезть, а то живо получишь!

— Кончай, Елхов! — заступает за нее Симакин.

— Не обращай внимания, Эльвира, — затарахтела Зойка Фуртичева, — к ним привыкнуть надо. Они у нас вообще ненормальные.

— Кто это ненормальный?! — очнулся я.

— Садись со мной, Элла, — говорит вдруг Рафик Низамов, — у меня место лучше.

От кого-кого, а от Рафика такого не ожидали. Все против нас.

— Уступите мне место, пожалуйста, — опять Эльвира, — вы ведь мужчина и не будете со мною драться.

— Как вам не стыдно! — набрасывается на нас Лидочка-тихоня. — Смотреть противно!

— Ты не смотри! — говорю. — Тебя никто не ставляет!

Я бы всех переспорил, но Винт неожиданно скис:

— Айда! Мы ж с тобой давно пересесть хотели.

Никуда мы пересаживаться не хотели. У нас хорошие места — далеко от учительницы и рядом с дверями.

— Совсем с ума сошел! — говорю я. — Куда мы сядем?

— Первая парта свободна, — предлагает Фуртичева.

— Сама там сиди! Как я Винту диктант проверю?

— Диктант не сегодня, — промямлил Симакин. Винт махнул рукой:

— Ладно, сам напишу.

Ни за что он диктант не напишет. И помочь я ему не смогу, если учительница у нас на голове сидеть будет.

Идем за первую парту, а новенькая нас совсем доконать хочет:

— Давайте я вам мешок постираю.

Наши захихикали, вроде смешно.

— Ничего, — отвечаю, — сами постираем, если надо. Пока руки-ноги у самих есть.

— Я серьезно, — говорит она.

На фиг ты нужна со своим серьезным.

Тут учительница русского языка пришла, начался урок. Как я и ожидал — диктант. Последний в этом году, последняя возможность для Винта получить годовую тройку. Я посмотрел на Симакина, он отвернулся. И с этими людьми я проучился пять лет!

Начали. Сидит учительница перед нами на расстоянии вытянутой руки и, может, не хочется ей на нас смотреть, а никуда не денешься. Вот они, мы с Винтом, перед ней.

— «После обеда никто и ничто не могло отклонить Обломова от лежания...»

— Обломов — фамилия? — спросил кто-то.

— Да, — кивает учительница и смотрит на меня в упор. — «Никто и ничто не могло отклонить Обломова от лежания...»

Покосился я в сторону тетради Винта — он со страху написал правильно.

— Кухтин! Смотри в свою тетрадь! — тут же говорит учительница. — Следующее предложение: «Безденежье меня приковало к ненавистой мне деревне».

«Бисденежье», — выводит Винт. Качаю головой. Он поправляет курам на смех: «бисденижие».

— Кухтин! — говорит учительница. — Ты почему головой мотаешь?

— Задумался. Повторите, пожалуйста.

Учительница повторяет, а я потихоньку Винту свою тетрадь подвигаю, чтоб он списал правильно. Винт уже и не смотрит. Плюнул на это дело.

— «Под праздник угорел со всей семьей Пров...» — диктует учительница.

Я нарочно пишу: «Пад праздник угарел са всей симией Пров». Не оставаться же Винту в одиночестве.

Вышли мы после диктанта. Винт меня успокаивает:

— Ты только не волнуйся, Кухня!

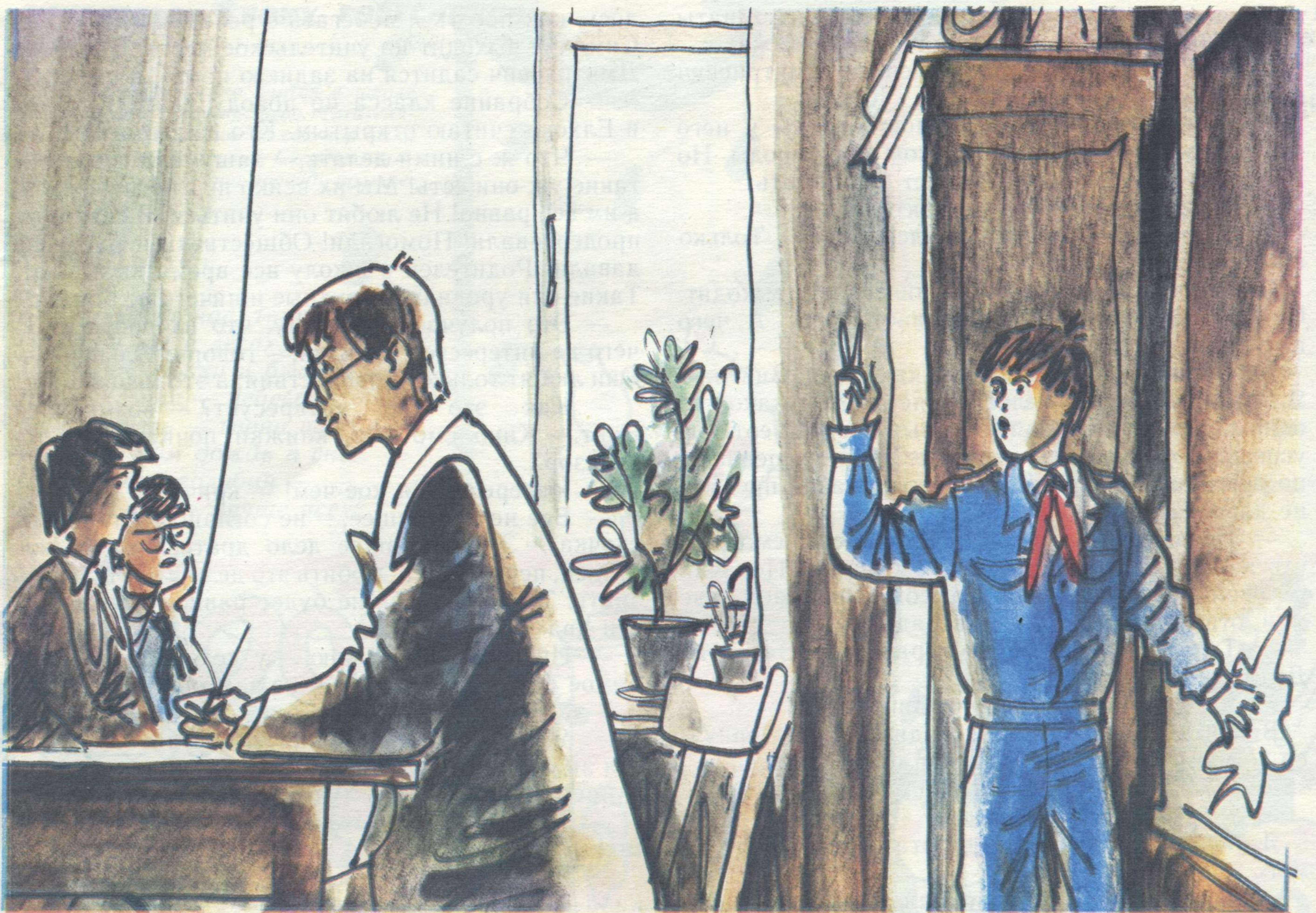
Меня действительно от злости колотит. Передушил бы всех. Первым попался нам Симакин.

— Ну что, голубчик, — говорю, — достукались? Симакин дурака из себя корчит:

— Что?

— Желтые ботинки! — говорю. — Как ты теперь новому классному руководителю в глаза

смотреть будешь, а?! Две двойки за диктант обеспечены. Значит, двое на осень есть! Где ваш коллектив?!

— У тебя же хорошо по русскому,— говорит староста Симакин.

Он думал, я Винта в беде брошу. Винт будет все лето этот русский язык изучать, а я загорать спокойно. Не на таких напали. Пусть они что хотят делают, а я двойку получу, как и Винт. Правда глаза колет, как говорит бабушка. Нечего Симакину ответить. Стоит, краснеет.

Следующей была Лидочка-тихоня.

— Привет, предательница! — кричу я.

— Не волнуйся, Сева! — Винт меня успокоить пытается.

— Я тебе еще записки писал с объяснениями в любви, помнишь? — говорю ей.— Эх ты! Почему вы все нас предали? Говори, а то хуже будет. Почему ты, почему Симакин, почему Зойка?

— Из-за принципа,— говорит она дохлым голосом.

— Это ты бабушке своей расскажи! А нам правду давай!

Язык не поворачивается пересказывать ту правду. Эти наши одноклассники вчера ходили в гости к Эльвире. Эта приезжая оказалась доброй, умной, красивой, отзывчивой, настоящим другом, веселой и интеллигенткой. Но главное!.. Слушайте дальше!

— Короче! — говорю я.

— Она Зойке юбку подарила, например,— не-

живая-немертвая отвечает Лидочка-тихоня, которой я в прошлом году записки писал.

— А тебе что подарила? — говорит Винт.

— Мы вас искали... думали, вы с нами пойдете...

— Короче! — кричу я.

— Она мне подарила стихи Ахматовой.

— Понятно.

— Больше ничего не скажу,— готовится зареветь Лида.

— Симакину марки подарила?

— Мы не из-за этого,— плачет Лидочка.— Она действительно очень хорошая...

На следующий день первый урок — математика. Мы ни с кем не разговариваем. Приходит Зойка в новой юбке.

— Не жмет? — спрашиваю.

Она плечом дернула, не понимает вроде, о чем речь. Пришел Валентин Дмитриевич, полистал журнал и сразу за меня взялся. Все сговорились, что ли!

— Да, Кухтин, судя по отметкам, ты великий математик Ландау.

— Ничего,— говорю,— мне и Кухтиным нравится жить.

Шутки побоку. Он ставит меня к доске и задает задачу: в контору привезли стулья, расставили по три в каждую комнату, посмотрели — трех не хватает, поставили по два, тогда два оказались лишние. Сколько было комнат и сколько стульев?

— По три — трех не хватает, по два — два лишних,— повторяю я условие.— Вслух решать?

Ни вслух, ни про себя мне эти стулья-комнаты не отгадать никогда, если Винт не подскажет.

— Про себя,— говорит Валентин Дмитриевич и к Винту:— Ты что пишешь?

Винт, естественно, решал мою задачу, у него это ловко получается. Дар такой, от природы. Но Валентин Дмитриевич начинает его пытаться:

— Ты получил двойку за диктант.

— Уже проверили?— удивился Винт.— Только вчера писали.

Я с задачей сражаюсь — ничего не выходит. Симакин на пальцах показывает: пять. А чего пять? Комнат?

— Объясни,— спрашивает классный Винта.— Я понимаю, когда человеку не дается какой-то один предмет. Но вот ты первые две четверти не успеваешь по географии, а вторые две не успеваешь по русскому. В прошлом году тебе какой предмет не давался?

— Не помню,— говорит Винт, а сам смотрит, что я там у доски с цифрами вытворяю. Покачал головой и буркнул вроде про себя, а на самом деле мой ответ на задачу:— Двенадцать...

— Ты меня слышишь? — спрашивает Валентин Дмитриевич.

— Я подтянусь,— говорит Винт.

Валентин Дмитриевич посадил его, повернулся ко мне. Я живо все цифирки стер и говорю:

— Стульев было двенадцать, а комнат пять.

— Расскажи, как решил.

Я ничего рассказывать не стал, потому что не мог.

— С вами все ясно, гражданин,— говорит Валентин Дмитриевич. Видно, разозлили мы его.— Ты в курсе, что у тебя, как и у Елхова, тоже двойка за диктант?

— В курсе,— проболтался я.

— Откуда?

— Вы ж сами сказали,— пытаюсь вывернуться.

— Кто из вас обещал помогать другому по русскому?

— Я.

— По математике?

— Я должен помогать ему,— говорит Винт.

— Можешь решить задачу про стулья?

Винт не хотел, чтоб я выглядел тупее его, и сказал — не может.

— Староста,— говорит классный,— после уроков будем разбирать этих двух друзей. Надо принимать какое-то решение. Это решение примете вы сами, а я с ним полностью соглашусь. Кухтин — двойка. Садись.

Я уже шел на место, он спросил:

— По какому предмету ты в первых двух четвертях не успеваешь?

— По географии, кажется,— сказал я.

— Как и твой товарищ Елхов?

— У нас настроение плохое последнее время,— не выдержал я, испортили нам настроение в эти два дня...

— Переходим к теме урока,— говорит Валентин Дмитриевич, в нашу сторону не смотрит. Обиделся.

Кончились уроки. Ничего в жизни так не хоте-

лось, как поест и побегать с ребятами по улице. Симакин выходит на учительское место, Валентин Дмитриевич садится на заднюю парту, и поехали:

— Собрание класса по поводу двоек Кухтина и Елхова считаю открытым. Кто выступит?

— Что ж с ними делать,— зашумели ребята,— такие уж они есть! Мы их всяко перевоспитывали, а им все равно! Не любят они учиться. В газете их продергивали! Помогали! Общественные нагрузки давали! Родителей в школу все время вызывают! Такие они уродились трудные и ничего не боятся...

— Это получается потому, что их вообще ничего не интересует в жизни,— говорит Эльвира.— Они любят только удовольствия, а это мещанство...

— Как это не интересует? — возмутился Винт.— Кино смотрим, книжки почитываем, телевизор...

— Интересуемся кое-чем! — кричу я.

— Все не настоящее,— не соглашается эта выскочка.— За настоящее дело драться надо, мучиться, переживать, любить это дело и все про него знать. Тогда человек не будет равнодушным, как эти два мальчика.

— Интересно,— говорю,— у кого ж такое любимое дело есть? Что-то я не замечал...

— У меня, например,— не отступает Эльвира.— Я музыку люблю. Иногда погулять хочется, а я за фортепиано сижу. Переживаю, если не получается, хочу играть лучше всех.

— Ты приезжая,— говорит Винт,— у вас там, может, вообще...

— Я знаю, что Вася,— Эльвирочка на Симакина намекает,— филателист.

— Что ж он из-за марок вешаться будет? — говорит Винт.— Или чемпионат мира по хоккею пропустит?..

— А ты как думал?— кричит Симакин.

— А я, например,— говорит Зойка Фуртичева,— я ночей не сплю, если мой кактус заболит. Когда он цветет, хожу радостная. Все про кактусы читаю...

Лидочка-тихоня тоже дров в огонь подкидывает:

— Я без стихов жизни себе не представляю!

— А я собак люблю,— это Рафик Низамов.

Получается, все мученики за свое дело, страдалцы, а мы с Винтом никуда не годные.

— Твое предложение? — спрашивает Симакин Эльвирочку.

— Наверно, не надо их брать в поход,— отвечает она тихо,— если на них ничего не действует.

Винт встал уходить.

— Подожди,— говорю.— Не Эльвирочка здесь главная, еще педагог есть...

Мы все забыли про Валентина Дмитриевича, пока спорили, а он все выслушал, встал и ничего для нас с Винтом радостного:

— Вы меня порадовали, граждане. Очень верно и точно вы говорили о Кухтине и Елхове. Досуг без занятий — смерть, говорили древние. Ребята, и правда, равнодушны ко всему, потому что ничего их в жизни не трогает. Нет у них настоящего интереса, чтобы пробудить их от спячки...

Продолжение следует

ТВОРЧЕСТВО ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

Наташа Дрожжина учится в школе № 18 города Орехово-Зуево. Читателями Наташиных стихов до сих пор были лишь родители и друзья. Сегодня читателей у Наташи станет гораздо больше.

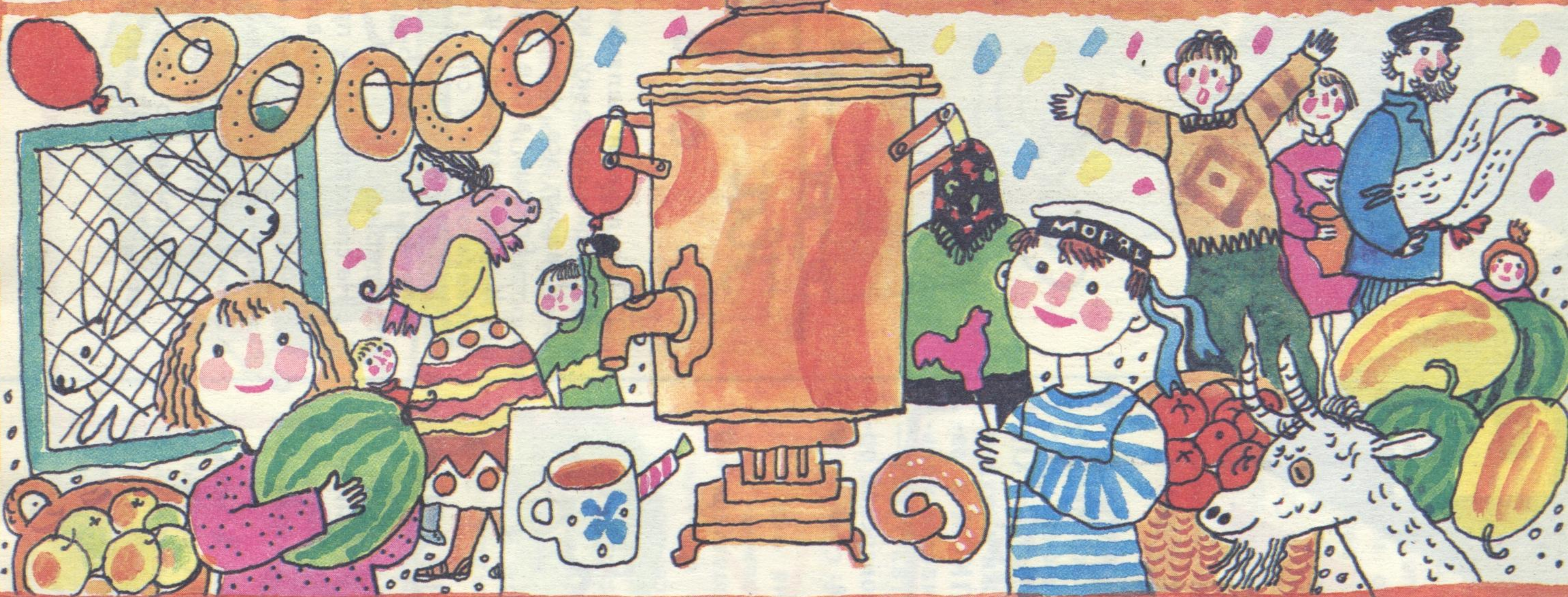
ТУРИСТЫ

Кто не знает нас, туристов?
Обитаем мы в лесах.
Мы умны, ловки и быстры.
Наша крыша — небеса.
Нам постель — трава густая.
Нипочем нам дождь и снег.
Ну, а речка голубая —
Умывальник — лучше всех!

Красноярской школьнице *Маше Костыревой* 12 лет. Маша занимается музыкой, играет на пианино. А стихи пишет нечасто. Наверное, не хватает свободного времени. Но стихи у Маши получаются хорошие.

ТУЧА

Туча, туча, туча, туча.
Туча по небу летит.
В облаках у этой тучи
Искра молнии горит.
Незаметно, постепенно
Дождь пошел, как из ведра,
И ребята очень быстро
Разбежались кто куда.
Дождь прошел, и над рекою
Встала радуга дугою.

Андрей Колесников из города Калининграда Московской области жил во время каникул у бабушки, на Кубани. И вот однажды он упросил бабушку взять его с собой на ярмарку, посвященную окончанию уборки урожая.

ЯРМАРКА

Рано утром мы пошли на площадь, специально подготовленную для ярмарки. Чего тут только не было! Горы зелено-полосатых арбузов, ярко алеют помидоры, яблоки так и манят красными бочками, а груши — желтые, прозрачные, кажется, что видны семечки. Каждый продавец зазывает к себе. Мы идем от одних ларьков к другим.

А здесь что? Сидят в клетках кролики и нутрии. Гогочут гуси, кудахчут куры, визжат поросята. Вдруг все заволновались: у хозяина сбежал козел, и все вокруг помогают его ловить. Смех, шутки!

Идем дальше и попадаем на петушиные бои. Ярко-рыжий петух одолел белого и гордо стоит, поглядывая вокруг. Его хозяин тоже доволен.

У огромного самовара собрались ребятки, всем хочется выпить чай с петушками на палочке или чебуреками. Мы с бабушкой остановились у огромного котла, от которого идет такой аромат! Вареная кукуруза! Объядение!

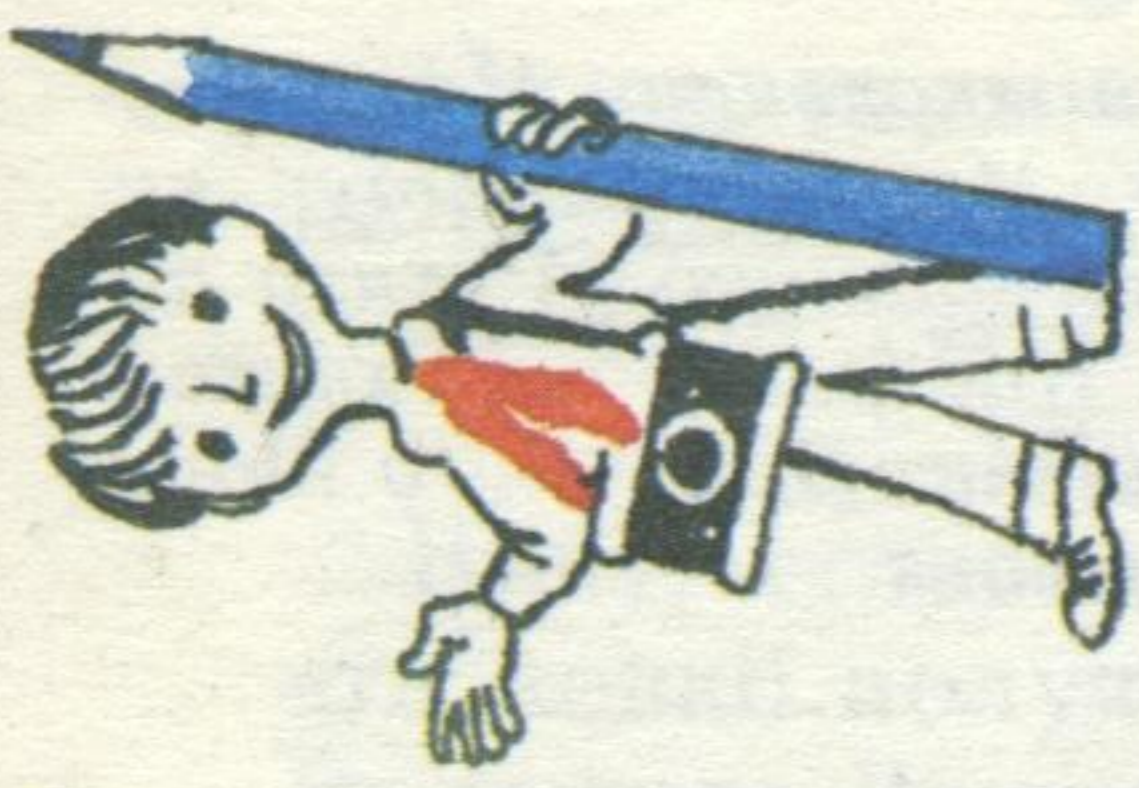
Шумит, гудит ярмарка. Приезжают на нее из всех колхозов района показать, кто чем богат. Тут и гости из соседнего аула Кошехабль. Ярмарка завершается казачьими скачками. Каждый колхоз имеет свою команду. Лошади очень красивые, а наездники — все в казачьей форме: темные черкески, алые бешметы и башлыки, на голове кубанки. Скачут, рубят лозу, вместе с адыгейцами разыгрывают «Похищение невесты».

Поздно вечером мы вернулись домой. Вот это ярмарка!

Рисунок Н. Куликовой

МАРШАЛ

ЖУРНАЛ
ЮНКОРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ,
СТИХИ,
РИСУНКИ

ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ!

ВАЖНОЕ СООБЩЕНИЕ: в столице Кореи Народной-Демократической Республики Пхеньяне начал свою работу XIII Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Вместе с делегацией ВЛКСМ в работе фестиваля принимают участие мальчишки и девчонки в красных галстуках — представители Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина.

Надо беречь традиции

Как известно, лагерный день начинается на утренней линейке, когда под звуки горна и барабана на флагштоке поднимается алое полотнище. Подъем флага уже давно стал одной из традиций пионерии.

Но только не у нас. У нас флаг развеивается днем и ночью. Чтобы не утратить себя ежедневными подъемами и спусками, поднятие флага на линейке пионеры производят мысленно. И, видимо, по этой причине нет у нас ни горнистов, ни барабанщиков.

Антон Балтарункис,
пионерлагерь «Огонек»,
Ленинградская обл.

На парадах впереди, а в работе...

Под лучами палящего солнца наш отряд убирал со спортивной площадки щепенку, которую оставили после себя строители.

И вдруг все услышали взволнованный голос Левы Бурова:

— Братцы, а где же командир?

И действительно, оглянулись мы по сторонам, а председателя совета отряда и след простыл.

Кто-то пошутил:

— Мы его, наверно, щепенкой засыпали,— но шутку никто не поддержал.

На спортплощадку председатель вернулся только к концу работы.

— Где ты пропал? — спросили мы у него.

— Как это где? — невозмутимо ответил он.— За мороженым ходил.— И, схватив самую большую тачку, крикнул своим командирским голосом:

— Ну, что встали? Нагружайте!

Однако никто не тронулся с места. Нагружать было нечего: щепенку мы уже всю перевезли.

Вася Чумичев,
пионерлагерь «Космос»,
Ленинградская обл.

Что такое
хорошо

Мой брат работает водителем троллейбуса. И, конечно, не может вести машину и одновременно проверять билеты у пассажиров. Этим часто пользовались нечестные люди. Тогда я и мои друзья решили ему помочь. Мы сделали нарукавные повязки, вышили на них буквы «ЮК», что обозначает «юный контролер» и начали проверять билеты.

Теперь «зайцев» в троллейбусе стало меньше.

Слава Юрин,
Каменск-Уральский
Свердловской обл.

Сейчас в нашем колхозе ответственная пора — стрижка овец. Но рабочих рук не хватает. На помощь колхозу пришли старшекласники. Я тоже решил помочь, но в стригальный цех к электромашинкам меня не пустили. Разрешили оттащить руны на весы, а потом на классировку. Я согласился. Ведь кто-то должен заниматься этой работой.

Вова Шаронов,
с. Падовка
Куйбышевской обл.

И что такое
плохо

Работали все отрядом. Заходили в каждый дом и просили отдать старые металлические вещи. Потом носили их в школу. Насобирали целую гору. И все это было, когда мы учились в пятом классе. Сейчас мы перешли уже в восьмой. А собранный нами металлолом как лежал, так и лежит. И, наверное, уже ни на что не годен.

Г. Смалова,
с. Чили
Казахской ССР

Жунайтесь,
мамыши!

У нас в соседнем дворе есть для малышей «лягушатник». Но он был такой грязный, что даже подойти страшно. И тогда мы принялись за работу. Сперва спустили воду, затем вытащили всю грязь из бассейна и несколько раз его вымыли. И теперь наш «лягушатник» не узнать. А малыши в нем купаются с утра до вечера.

Люда Проценко,
Ташкент

“Барабан”
“бьет
тревогу!”

На молочном заводе мы работали вместе со взрослыми. Хотели заработать деньги, чтобы куда-нибудь съездить на экскурсию. Но за месяц получили только по 25 рублей. А взрослые рабочие по 120 рублей, хотя норма у нас была одинаковая.

Почему так?

Руфина Валигова,
Маргарита Минаева,
Ужур
Красноярского края

...И надеется, что администрация Ужурского молочного завода ответит на вопрос наших юнкоров.

Счёт № 700412

Жито в дружбу верит горячо

Наш класс отправил на счёт 700412 — 320 рублей. Это деньги, которые мы собирали на поездку в Москву. Учителя тоже перевели в Армению свой дневной заработок. А всего наша школа собрала 1022 рубля.

Настя Иванова,
Красноярск

Все деньги, которые заработали в колхозе на уборке картофеля, — на счёт № 700412. Так решил совет дружины нашей школы.

Люда Кутузова,
п. Великооктябрьский
Калининской обл.

Очередь и ветеран

День был жаркий, и около палатки, где продают квас, собралось много народу. Тут к очереди подошел пожилой человек с палочкой — инвалид войны. Попросил, чтобы его пропустили. Что тут началось! Какая-то женщина закричала, что его документы — липа. Другая говорила, что ветераны всюду лезут понахалке. После долгих споров очередь вынесла разрешение: ладно уж, пусть берет. Но инвалид не стал брать квас. Медленно отошел в сторону, и я видела, как он смахнул слезу.

Вера Борисова,
Москва

Добровольно или насильно?

В нормальных школах в лагерь труда и отдыха ребята едут по собственному желанию. А у нас все наоборот. Моя подруга не смогла поехать в ЛТО, в это время она была в Риге. Тогда к ней домой пришла учительница и сказала, что девочку оставят на второй год... Разве это правильно? А со мной был такой случай. На второй день жизни в лагере у меня начала кружиться голова. Я два дня не могла встать с постели, и врач написала мне справку, что я больна. Но учительница все равно хотела, чтобы я работала.

Лена Т.,
Магнитогорск

И я тоже не заступилась

Наш шестой «А» и параллельный ездили на овощебазу. Ехали минут пять на казачном автобусе. Вот тут и произошло то, о чем я хочу рассказать. Пятерым девочкам не досталось сидячих мест, и они начали сгонять с места ученицу из другого класса. Но у них ничего не получилось. А на обратном пути было еще хуже. Та девочка опять села на то же место, а им снова пришлось стоять. Тогда они начали ее щипать, дергать за волосы, бить по лицу... И что самое страшное — никто не заступился. И я тоже не заступилась... Почему? Этот вопрос до сих пор не дает мне покоя.

Наташа Бородина,
Волгоград

О моей бабушке

Моя бабушка Настя — рождена Октября. Она родилась как раз в 1917 году. Она вырастила пятерых детей, хотя в войну осталась с ними одна... До сих пор все делает быстро и хорошо. Я даже удивляюсь, как много она успевает за день.

Виолетта Прокофьева,
Ямполь
Винницкой обл.

О вкуссах и модах

Учитель музыки нашей школы не признает современные ансамбли, не любит песни Высоцкого. Говорит, что у Высоцкого нет ни голоса, ни слуха. А тех, кто увлекается ВИА, а не Чайковским, называет предателями Родины. Он хочет, чтобы все пели только народные песни. А я считаю, что каждой музыке — свое время. И говорить о предательстве смешно.

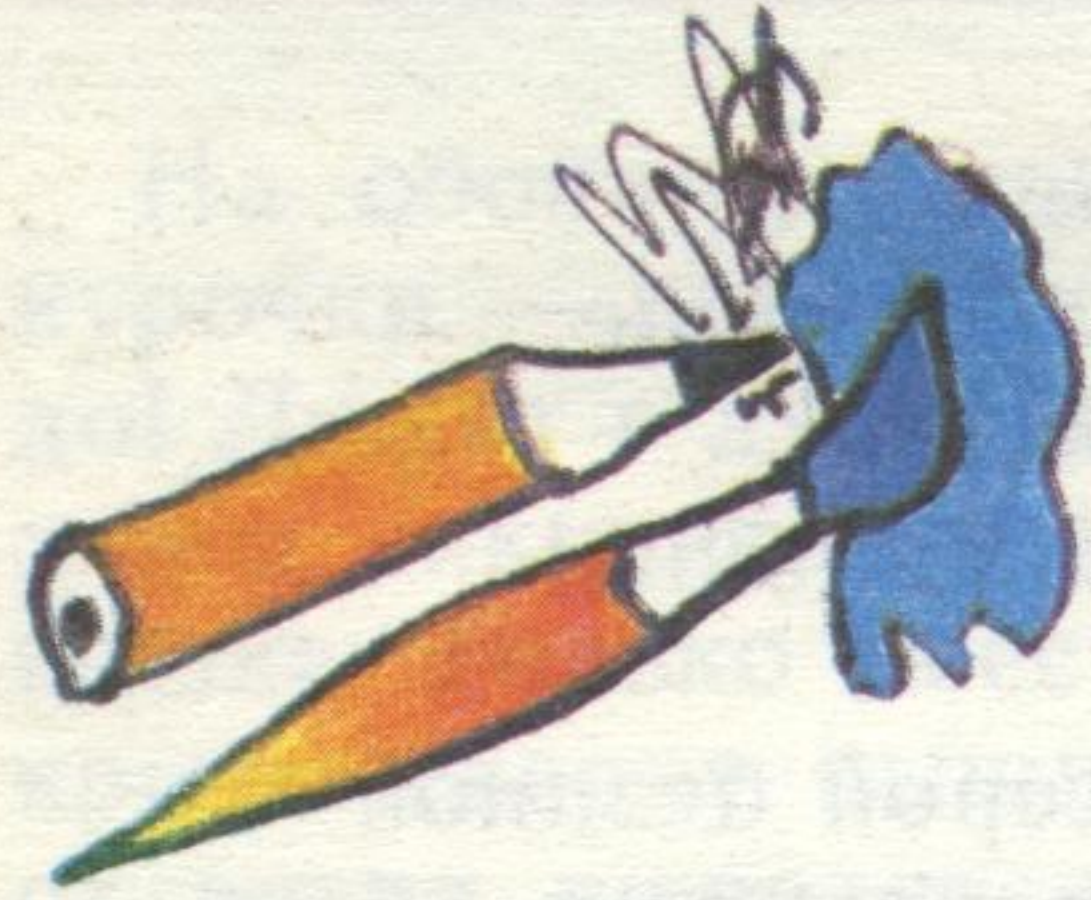
Аня К.,
п. Чульман
Якутской АССР

LEVI'S

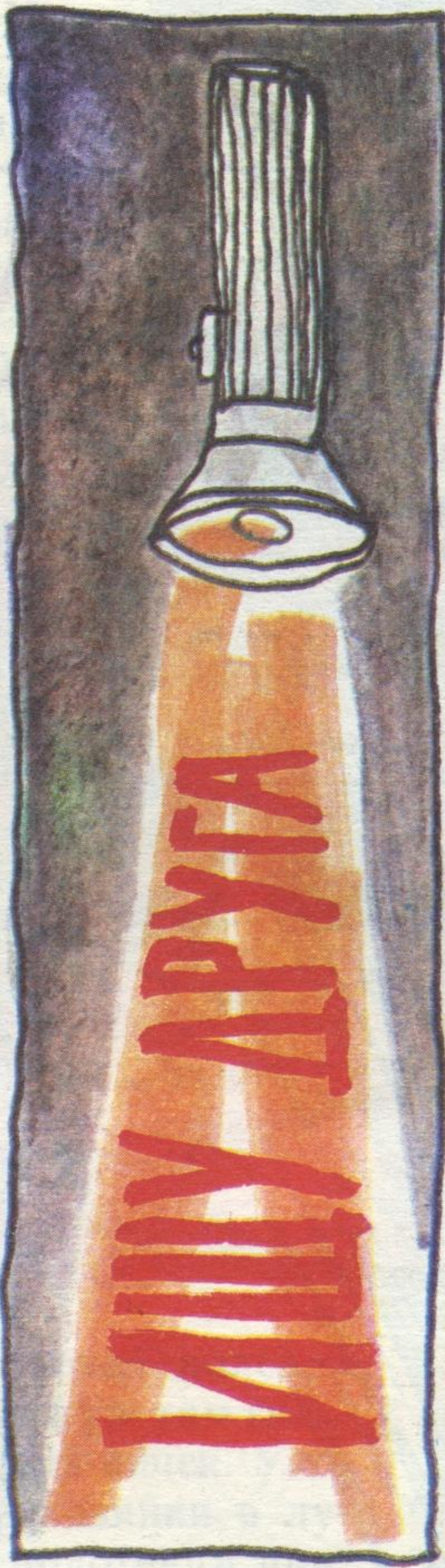

У нас в городе есть кооперативный магазин. В нем продаются разные вещи: обувь, одежда, украшения. Однажды я зашла туда и удивилась. На многих вещах были иностранные надписи. Оказалось, что вещи-то наши, а надписи на них сделали сами кооператоры.

— Мода сейчас такая, — с грустью сказала мама.
Почему же у советских людей такая несветская мода?
Ира Иванченко,
Таганрог

ОЗЕРО СЕЛИГЕР
Саша Пахольчик, 10 лет
Ленинград

Хотим иметь друзей во всех республиках нашей страны, чтобы не могло повториться то, что произошло в Нагорном Карабахе... Хотим помогать тем, кого постигло горе. Сразу после землетрясения в Армении мы перечислили пострадавшим 300 рублей.

Если хотите с нами дружить, пишите: 427600, Удмуртская АССР, Глазов, ул. Гайдара, 12, школа № 10. КИД «Ровесник».

Было бы хорошо, если бы какая-нибудь девочка написала мне, как она живет. Я думаю, что в письме можно сказать то, чего не выскажешь человеку, который рядом с тобой. Надеюсь, что мой шепот кто-нибудь услышит среди звуков рока. Мне 14 лет.

Е. Сенатский,
140160, Жуковский,
ул. Жуковского,
дом 5, кв. 56-а

Чувствую себя одинокой, хотя у меня много подруг. Играю в баскетбол. Коллекционирую открытки и марки.

Лариса Федорченко,
8 класс,
252217, Киев,
пр. Маяковского,
дом 18, кв. 184

Николай РАЧКОВ

ЧЕМ ПАХНЕТ ЛЕТО

Тополиный
Серебристый
Вьется пух над головой.
Пахнет сочной
И душистой
Свежескошенной травой.

Пахнет спелой земляникой
В золотой
Полдневный зной
И в лесном овраге —
Дикой
Терпкой
Влагою грибной.

Пахнет теплою осокой,
Ивняковою лозой,
Долгожданной,
Недалекой,
Освежающей
Грозой.

НЕ ПРИЕХАЛИ...

Вымок он уже до нитки.
С неба, с сосен льет.
Мальчик ходит вдоль калитки,
Мальчик ждет.

Ждет весь день уже упрямо.
Вот уже темно.
Ждет он папу или маму —
Все равно.

Навестили всех в отряде,
Шумно шли на пруд...
Все. Стоять чего же ради?
Ясно: не придут...

Ну а вдруг? И дождик гулко
Скачет сквозь леса.

Одинокая фигурка,
Грустные глаза.

РАДУГА

И полосата, и горбата,
Не где-то там на стороне,
Какая радуга, ребята,
Цвела вчера в моем окне!

Она росла над серой бездной
Почти от нашего крыльца.
Она чуть-чуть, как шарф небесный,
Коснулась моего лица.

МУЗЫКА

«Начнем концерт», —
Сказал Сверчок
И поднял
Маленький смычок.
И наш уютный старый дом
Стал заполняться серебром.
Поплыли стены,
И луна,
Как будто в колыбели,
Качалась тихо у окна
В парчовых лапах ели.
«Играй, Сверчок,
Играй, мой друг, —
Я думал, засыпая. —
Какая музыка вокруг,
Красивая какая!..»

Рисунок О. Недзвецкой

ЯЙЦО И ПТИЦА

На обочине пшеничного поля гнездо полевой курочки — перепелки. Впрочем, какое уж там гнездо! Лежит в лунке дюжина пятнистых яичек. Уложены аккуратно, как у домовитой хозяйки в лукошке. Только вместо расписного полотенца прикрыты сверху пышным пучком цветов. Травинки от ветра шевелятся, тени их ерзают по яичкам туда-сюда, отчего в глазах начинает рябить, и гнездо самым чудесным образом исчезает. Яички уже умеют прятаться.

Умеют они и еще кое-что...

Недалеко от гнезда я поставил укрытие — свою разборную шапку-невидимку, накрылся ею и исчез. А сам видел все.

Было на что посмотреть!

Насиживание шло к концу, и скоро у перепелки должны были вылупиться цыплята. Перепелка трепетно грела яички: привставала и заглядывала под себя, касалась яичек клювом — словно пересчитывала. А то вдруг настораживалась, склоняла к ним голову и прислушивалась.

Так и есть! Из яичек доносился тихий писк — яички переговаривались с наседкой! Еще до своего рождения перепелята что-то уже требовали от нее, что-то им было уже не так!

Яички под перепелкой начинали попискивать, и она замирала. Прислушивалась, касалась яичек клювом — словно поглаживала и успокаивала. И только когда они умолкали, успокаивалась и сама, и благодушно дремала, втянув головку в плечи и смежив глаза.

Но разговорчивым яичкам было уже невтерпеж!

Они не только переговаривались с наседкой — но и друг с другом. Заочно знакомились с соседями — братьями и сестрицами. А потом всем скопом принимались поучать маму-перепелку! А говорят еще, что яйца не учат курицу: это еще как сказать...

Когда проголодавшаяся перепелка убегала наскоро поклевать что придется, яички сперва лежали спокойно и тихо. И терпеливо ждали. Но скоро им это надоедало, становилось им непривычно холодно — и слышались их возмущенные голоса. Полусытая перепелка спешила к гнезду, спотыкалась, продираясь сквозь жесткие стебли, чтобы скорее согреть недовольных, пока они совсем не остыли и не умолкли. Садилась и грела, виновато встряхиваясь и ероша перья. Озабоченно успокаивала яички, трогая клювом и переворачивая.

Под теплым маминым животом яички скоро согревались и попискивали уже не сердито, а добродушно. Сидеть перепелке на таких покладистых яичках было одно удовольствие, и перепелка мирно дремала, изредка отвечая им. Шевелился теплый ветер, скользили легкие тени, и в кутерьме теней и бликов исчезали с глаз и гнездо, и яички, и перепелка.

Яички явно не любили оставаться в гнезде одни. Не любили холода, не переносили жары. И требовали, чтобы им было не холодно и не жарко. И недовольно попискивали, когда перепелка их оставляла или когда на них падали солнечные лучи. Со стороны мне даже казалось, что яички тогда недовольно дергались и ворочались: того и гляди раскатятся кто куда! Но это, конечно, только казалось.

Вот бы забавная получилась картинка! Рассерженные яички раскатываются из гнезда и прячутся в тень травы. А потом с бравым писком снова закатываются в него! И перепелка спешит усесться на шустрю кладку и утихомирить яички, согреть, пересчитать, перекинуться словечком-другим.

Раньше я не задумываясь перешагивал через птичьи гнезда. И если брал яички в руки, то смотрел на них, перекатывая на ладони, как на

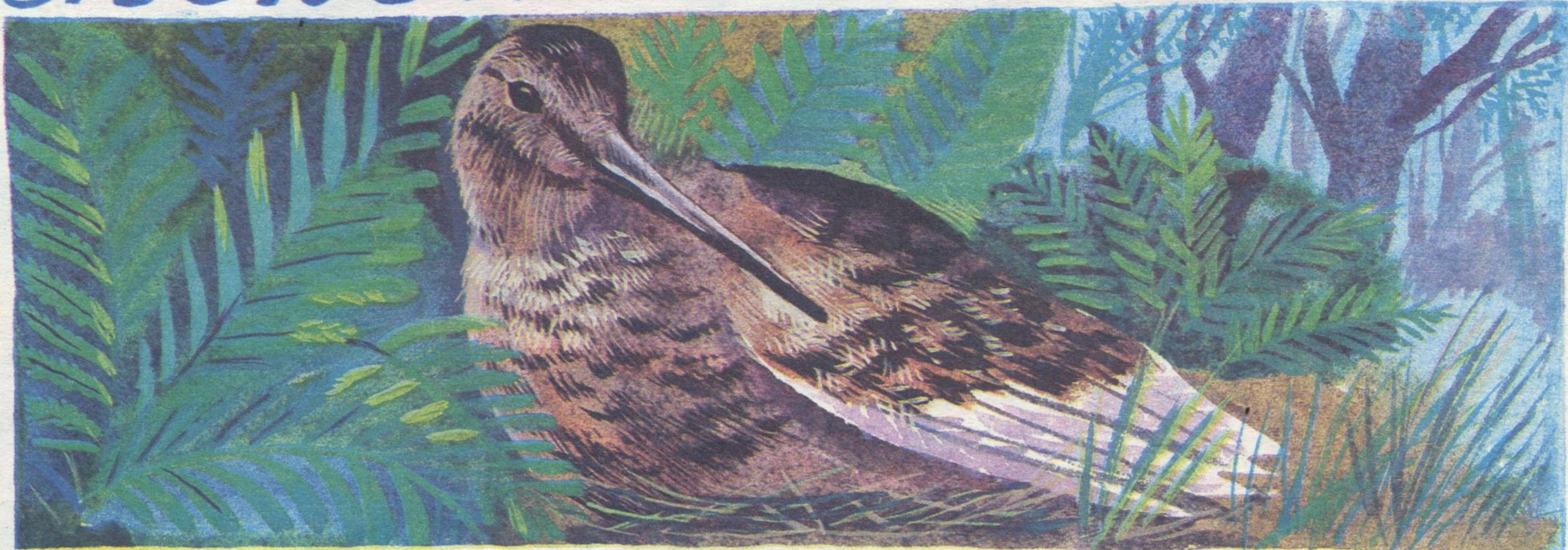
красивые, но мертвые камешки. А они живые!

...У ног твоих птичье гнездо. А в нем — теперь-то ты знаешь! — перепуганные яички. Они ощутили сотрясение твоих шагов, — и притихли. Они наде-

ются, что ты не заметишь их и пройдешь. Ведь они беззащитны: ни спрятаться, ни улететь, ни убежать. Судьба их в твоих руках. И вся надежда у них — на тебя.

Оправдаешь ли ты их надежду?

спокойная птица

Не встречал птицы более спокойной — даже бесстрашной! — чем вальдшнеп. Да и вы, наверное, не раз наталкивались на него, собирая грибы или ягоды: взлетал он всегда чуть ли не из-под самых ног. Прямо вверх, прошибая затылком листья, или уносился, вихляя между стволами и ветками. Острокрылая бурая птица с голубка, со свисающим длинным носом.

Поражает его бесстрашие — сидит до последнего! Бывает, топчешься рядом, поворачиваешься, шумишь, а он лежит и терпит. И ждет, когда уйдешь. И только тогда взлетит, когда почувствует, что ты увидел, или когда уж ты прямо к нему шагнешь. Тихий взлет, мелькание бурых крыльев, свисающий длинный нос. И покачивание папоротникового листа-пера, под которым он только что беспечно лежал. Примятое местечко, на котором он дремал: хочется положить ладонь — не теплое ли еще?

Вот это нервы! Смог ли бы ты вот так сидеть, если бы рядом медведь топтался? Сердце бы заколотилось или зашлось, и кинулся бы ты бежать сломя голову, хотя, конечно, сломать на бегу можно скорее ноги. Не выдержал бы ты, хоть большой и сильный, а он, слабый и маленький, выдерживает. От разрыва сердца не пострадает.

И на гнезде наседка подпускает вплотную. В открытую, у ней на виду, я ставил вблизи свою съемочную палатку, а то не таясь ползал на коленях на расстоянии вытянутой руки, шелкая аппаратом, и даже отводил мешающие травинки и веточки у самого вальдшнепиного носа. И вальдшнеп хоть бы глазом моргнул, хоть бы этот самый нос повернул! Главное было не дергаться и не суетиться.

Через видоискатель я видел в круглых его глазах

свое же шевелящееся отражение! И зубчатые вершины леса.

Поразительное спокойствие — вот бы такое мне!

А ведь мог бы заранее улететь или незаметно уйти: ведь по лесу чаще идешь дером, напропалую — тебя далеко слышать. Понятно еще такое поведение в клетке, там птица часто теряет всякий интерес к жизни, становится равнодушной и безразличной: лишь бы отключиться от гнусной действительности. Но на воле!

Из укрытия я подолгу наблюдал за вальдшнепом на гнезде. Часами вальдшнепиха лежала на кладке без движения, уткнув длинный нос в землю. Только изредка поворачивалась ко мне то боком, то задом. И что бы ни происходило вокруг — ни на что не обращала внимания.

Я, человек, и то каждый раз вздрагивал, когда вблизи слышалось вдруг хрустение или шуршание. Хорошо, если лось или кабан, а вдруг медведь? Впрочем, и медведь, учуяв, кинется в сторону. Синички иногда цеплялись к брезенту, царапая его коготками и жужжа крылышками. Заползла безобидная ящерица. А все равно как-то тревожно. А вальдшнепиха лежит — и никаких тревог!

Но однажды «птичник», как называют везде орнитологов, уговорил меня подложить в гнездо вальдшнепа крохотный микрофончик, чтобы записать на ленту все гнездовые звуки. Скоро должны были вылупиться птенцы, и ему нужно было знать, как они станут переговариваться с мамой. Очень интересно; я сам мечтал когда-нибудь опустить микрофон в медвежью берлогу и послушать издали, что в ней происходит. С медведями не удалось — послушаю хоть вальдшнепят. «Птичнику» не пришлось меня уговаривать, и мы подложили с ним микрофон в гнездо, протянув

провод в мою ухоронку. словно я ухо свое положил в гнездо!

Вальдшнепиха ничего не заметила. Осторожно, пригибаясь, с остановками подошла она к гнезду, постояла над ним не шевелясь, потрогала клювом яички, словно пересчитала, потом как клуха взъерошилась, опустилась на яйца, поерзала, притираясь, и легла. И теперь, уж я знал, надолго. Тени и блики станут гладить ее струйчатое перо, делая ее неотличимой от лесной опади.

Микрофон донес шорохи — возню птицы в гнезде. Потом все утихло. И в наступившей этой тишине я услышал чуть различимое тиканье, словно вальдшнепиха не яйца насиживала, а часы! Не я ли свои забыл?

Стучало птичье сердце!

Стучало спокойно, ровно, уверенно. Закаленное сердце лесной дикой птицы, привыкшее к потрясениям.

А впрочем...

В наушниках вдруг застучало с перебоями: тише, тише, почти замерло — сердце «затаило дыхание». Притих и я, потому что свободным ухом услышал за ухоронкой шаги. Шаги зверя: они всегда какие-то неуверенные и настороженные: не то что шаги человека, идущего всегда дером, напрямик.

И хоть некого мне бояться, а чувствую, как и мое сердце притаилось и чуть стучит. А когда шаги стихли — застучало, как дятел на барабане!

...И птичье сердце в динамике затрепыхалось, как ночная бабочка о стекло! словно и птица, как и я, облегченно вздохнула и расслабилась.

Да ведь так и есть!

И теперь о приближении посторонних я узнавал по стуку птичьего сердца в динамике — до того еще, как слышал шорох шагов. И скорей прикинул к прорези в ухоронке, стараясь увидеть или услышать прохожего. Из-за куста, смешно переваливаясь, явился заяц. Сел на пяточки, уши поставил

на караул, потянулся к травинке и быстро-быстро задвигал пухлыми губками, блестя усами. У меня при виде зайца сердце не екнуло, а у наседки застучало: для нее и заяц зверь. Шарахнется сдуру и потопчет яички.

Сойка, тихо побрякивая, вороватой тенью мелькнула в подросте — снова сердце у вальдшнепихи затрепыхалось. Вот тебе и спокойная птица, хладнокровная и бесстрашная! Да у нее от всего сердце екает и заходится. Только вида не показывает и терпит — хоть все внутри сжимается и обмирает.

И когда я у гнезда на коленях ползал, наводя аппарат, и когда грибники и ягодники проходят вблизи, и когда шаги зверя или шорох ястребиных крыльев. Терпит, надеясь на незаметность своего струйчатого пера. Вот испытание: не взлетишь — поймать могут, взлетишь — гнездо выдашь. Сердце разрывается и стучит.

А мне в ухоронке теперь совсем спокойно. О всем, что происходит вокруг, я слышу по стуку сердца. Человек еще только в лес войдет, а сердца у его обитателей уже то замирают, то колотятся. Волна сердечного стука раскатывается по зарослям. А мы удивляемся тишине и ломимся напрямик.

В очередной раз сердце наседки неистово застучало! Я вскинулся и выставил в прорезь ухо. Ни звука. А сердце в динамике то колотится, то замирает. Выглядываю во все оконца — никого! Смотрю в окуляр фоторужья, нацеленного на наседку. Может, змея подползла к гнезду?

В гнезде вылупился первый вальдшнепенок!

Вальдшнепиха трогала его, еще мокрого, клювом и отодвигала пустые скорлупки. Вот, оказывается, отчего еще может стучать птичье сердце! Совсем от другого волнения.

Так вот и живут обитатели леса — спокойно и беспокойно. И сердца их то обмирают, то спешат. Как и у нас...

Дикий хаус

Вы гладили когда-нибудь кошку? Упруго и мягко прогибается под вашей ладонью ее спина, волнуется все тугое кошачье тело, жмурятся бла-

женно глаза, а широкий лоб тычется в ногу. Волна доверия и обожания прокатывается по кошачьему телу — от кончика носа до кончика хвос-

та. И представляется, что кошки, как и собаки, беспредельно преданы человеку.

Но есть тут одна загадка: загадка собаки и волка, кошки домашней и кошки дикой. Зверей, поменявших свободу на сытую и теплую неволю, и зверей, совершенно к неволе непримиримых.

Загадку такую загадал случай.

Мне очень хотелось приручить дикую кошку. На воле проследить за нею почти невозможно — так она хитра, осторожна и скрытна. Стоит ей замечать в переплетенье желтых трав, перекрученных колючих кустов ежевики, исчерканных тенями тростниковых стеблей — и ты ее в упор не увидишь. А чем животное скрытнее, тем больше хочется о нем разузнать.

Я жил тогда в тростниках Аракса, мало тронутых человеком и не вытоптанных скотом. Случалось, что с иранской стороны в них заходили тигры. По ночам гурты кабанов ломались сквозь крепь, стонали шакалы, а в окружающих сухих горах встречались следы леопарда. И обитал в этих крепях дикий кот-хаус, которого за большой рост называли тростниковой рысью.

Удивительный этот кот, нарушая все кошачьи повадки, не только не боялся воды, а охотно и хорошо плавал — даже нырял! — ловил рыбу, водяных птиц и крабов. Такого вот диковинного кота — водяную рысь — и хотелось мне приручить.

Местные охотники ловили в тростниках лисиц, барсуков, выдр, шакалов, изредка попадались в их капканы и коты-хаусы. Я договорился с одним, чтобы он насторожил на кота не капкан, а ящик-ловушку — капкан мог покалечить лапы. Приманкой в ящик посадили домашнего голубя, насыпав ему с запасом пшена: ведь ловушка могла простоять не один день.

Кот попался уже на вторую ночь. Охотник принес ящик, приподнял мешковину: я ожидал удара в сетку, ярости, ощеренной пасти, бешено блистающих глаз. Ничего подобного не было. Кот, роскошный крупный пушистый хаус — толстолобый, щекастый, с небольшими рысьими кисточками на ушах, — спокойно лежал на соломе в глубине ящика, чуть морщил губы и тихо шипел. Голубь — целый и невредимый! — топтался у самого его носа, тычась клювом в сетку.

— Сразу ручной попался! — усмехнулся охотник. — И приручать не надо.

Но обрадовались мы рано, все потом оказалось не так.

Кот не бросался на сетку, даже когда я приближал лицо или водил по ней ладонью. Он лежал и спокойно смотрел. Но не на меня, а мимо. Смотрел, но, казалось, ничего не видел и не слышал. Обнаглевший голубь топтался по его лапам, но он и его не замечал. И ничего не ел и не пил.

Я подкладывал коту рыбу, крабов — он и на них не обращал никакого внимания. Я заговаривал с ним — он и ухом не поводил. Я решил и, просунув руку, осторожно погладил его по боку. Бок напрягся и дернулся, словно от отвращения. Но кот даже не моргнул. Лежал и смотрел куда-то.

Надежды мои сменились тревогой. Нет, он совсем не покладистый, не ручной. Он совсем другой...

Но до чего же он был хорош!

Сильный, большой, холеный, с глазами, как два отшлифованных янтаря, белыми пружинистыми усами, густой переливчатой шерстью. Иметь такого прирученного кота было моей мечтой. Но мечта не приближалась, а с каждым днем все отдалялась и отдалялась. И виной тому была не его дикость, непримиримость, а какое-то полное — до ужаса! — равнодушие ко всему, даже к жизни.

Ничто не привлекало его внимание, ничто не радовало, не сердило, ничто не влекло, не выводило из себя. Он не смотрел на голубя, на аппетитную рыбу, еще шевелящую хвостом и жабрами. Речные крабы расползались по темным углам, а то и протискивались под самого кота: он только брезгливо дергал кожей. С того момента, как за ним захлопнулась дверца, он перестал быть самим собой, он сжался и как бы окаменел. В клетке лежало живое чучело, безразличное ко всему. Щелчок ловчей клетки прозвучал для него как смертельный выстрел. Он был жив, но не жил.

Неподвижно и отрешенно смотрел перед собой остекленелыми пустыми глазами в одному ему видимую даль.

И вспоминал хаус. Ночь в тростниках, шарканье жестких листьев, поскуливание ветра в пушистых метелках, постукивание стеблей, как деревянных палочек. Кряк всполошенной кем-то утки, тоскливый свист куличка в темном небе, затаенные всплески тяжелых рыб под обрывом берега. Почти неслышный ход водяного ужа или обвальный всплеск кабана, рухнувшего с берега в воду. Все тело его тогда напрягалось, в глазах разливались зрачки, ноздри втягивали нужные ему запахи, уши ловили нужные звуки.

Раннее утро, солнце осветило метелки на вершинах высоченных пучков эриантусов и осоковые поляны, побагровевшие после ночного заморозка. Под лапами похрустывает стрельчатый тонкий ледок, с травинки осыпается бахрома сверкучего инея. Гнусаво в крепь вскрикивают фазаны, встречая солнце; в кристальном небе гундосо гогочут гуси. Что его ждет, как сложится его охота?

И думал хаус. Зачем ему теперь в этой тесной вонючей клетке все его достоинства и таланты, которыми наградила его природа? К чему ловкие лапы, зоркие глаза, чуткие уши? Где то, что составляло смысл и радость его дикой жизни? Не полежать в укромном углу, блаженствуя на припеке. Не забиться в заломы, в которых отлеживался в непогоду. Метель бушевала вверху, а он беззаботно дремал под тростниковым завалом, уткнув нос в теплые лапы, изредка лишь дергая ухом, когда сквозь завывание ветра вдруг слышались незнакомые звуки. Не выйти на тихий, заросший кувшинками плес, вдыхая запахи прели и лоя глазами всякое живое движение.

Где его исхоженная земля, помеченная его метками, где он все знал? Где все то, что составляло его каждодневную жизнь? Зачем ему эта неизвестно откуда взявшаяся еда, если не было выслеживания, охоты, преодоления?

Наверное, хаус не думал так. И вспоминал как-то совсем иначе. Это я за него так думал, чтобы хоть как-то объяснить себе его странное поведение. И уже понимал, что не получится из этого дикого хауса домашней ласковой кошки. Если бы еще его поймали котенком, не привыкшим к свободной жизни. Старый же кот сросся с ней и ни на какую другую менять не хотел. Да и не мог. Он был похож на растение, которое с корнем выдрали из земли.

Совсем обнаглевший голубь уже клевал кота в нос: кот жмурился, отворачивался и тихо шипел. А ведь стоило бы только махнуть лапой!

Когда-то взмахом лапы выбрасывал он на берег тяжелую рыбину, сбивал на скаку зайца, так что тот колесом катился через голову, хватал за хвосты фазанов. Играл, мурлыча и изгибаясь, с зазевавшимся хомяком, переворачивал, дурачась, кверху животом черепах. Даже страшную гюрзу с такой быстротой бил по ядовитой морде, что та не успевала и пасть разинуть.

Все было в деле, кипела каждая клеточка тела. И вот ничего.

Прошло полторы недели, ничего не менялось. Ничего нового о поведении этой тростниковой скрытной рыси я не узнал. Кот не пил, не ел, лежал неподвижно и неотрывно глядел прямо перед собой. Даже когда я перекрывал собой его взгляд, он не отворачивался, не сердился, а все так же безучастно смотрел сквозь меня.

Стало ясно, что кота не только не приручить, но и не вернуть к жизни, хотя на теле его не было и царапины, а еда лежала у самого носа. Ничего моего ему было не нужно: ему нужны были его тростниковые дебри, зыбкая его земля, порождением которых он был.

Вечернее красное солнце раскаленным слитком нависло над кипенью тростниковых метелок: вот сейчас оно коснется их, и они вспыхнут и задымятся. Но море метелок не вспыхнуло, а только порозовело. Потом тростниковые крепи потемнели — настала ночь.

Утром я решил кота отпустить в родные его тростники. Хаус все так же лежал у сетки, положив толстую голову на передние лапы. И все так же смотрел вдаль. Но глаза его уже ничего не видели...

Голубь топтался по его спине и щипал за уши. Но уши не вздрагивали. Я опоздал: мне надо было отпустить его еще вчера на закате.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ СКАЗКИ

Уверен, вы уже посмотрели картинки на четвертой странице обложки и догадались, что рассказывать я буду о сказке «Волшебник Изумрудного города». Должен сказать, что у этой сказки очень сказочная судьба.

Начать хотелось бы с того, что у нее был не один автор, как обычно, а два. И жили они в разное время и очень далеко друг от друга.

Первый автор был американцем и жил сто лет назад в городе Чикаго. Звали его Лиман Фрэнк Баум. Он был высок, красив, с вьющимися волосами и лихо закрученными усами. Но все считали его неудачником. Действительно, было ему уже сорок лет, подрастали дети, а он все еще искал себе работу по душе. В молодости пытался стать актером в театре, но из этого ничего не вышло; работал в газете — его уволили; наконец открыл лавочку, где торговал посудой и игрушками.

Больше всего он любил вечером перед сном рассказывать своим четырем сыновьям истории и сказки, которые сам придумывал. Обычно главным действующим лицом в них была девочка. Это потому, что Баум мечтал иметь еще и дочку.

Однажды он рассказал сыновьям про то, как ураган занес Дороти (такое имя он выбрал для своей будущей дочери) в Волшебную страну.

Там было очень красиво и на человеческом языке разговаривали животные и птицы. Но девочке захотелось обратно домой к папе и маме. Добрая волшебница объяснила ей, что это случится, если Дороти поможет трем существам добиться исполнения их самых заветных желаний. И вот на дороге из желтого кирпича произошла встреча героини со Страшилой, Железным Дровосеком и Трусливым Львом и много всяких других интересных приключений.

Сказка понравилась не только сыновьям Ф. Баума, но и их бабушке (теще), которая сказала: «А ты возьми да и напечатай все это».

Автор не очень верил в успех такого начинания, но послушался, записал сказку, а потом показал рукопись своему другу художнику У. Денслоу. Того она так заинтересовала, что он сразу же сел за рабочий стол и нарисовал к ней много иллюстраций. Но хозяину издательства сказка не понравилась, она ему показалась скучной; и автору с художником пришлось выложить все свои денежные сбережения и издать ее за свой счет.

В 1900 году книжка вышла из печати, она называлась «Мудрец из страны Оз» и имела огромный успех.

Потом Ф. Баум написал еще 13 продолжений этой сказки (а другие авторы еще 26). И оказалось,

его призвание — быть детским писателем! Но как долго он его искал!

Вы знаете, что мы все — и русские, и американцы, и другие народы, соседи на планете Земля, а средством культурного общения между нами издавна была книга. Вот и попала книга Ф. Баума...

Но расскажу все по порядку.

В конце прошлого века в городе Усть-Каменогорске жил Саша Волков. Был он очень энергичный и любознательный мальчик. Когда научился читать, то вскоре прочел те несколько книг, которые были в доме у отца, отставного военного. Где достать новые? Библиотеки в городке не было. И Саша в 8 лет становится заправским переплетчиком. Он очень красиво и аккуратно обновляет старые переплеты, и многие соседи доверяют ему свои самые интересные книги. А он их, конечно, читает. В школе и в институте Александр Волков учился только на «отлично», а потом, когда стал взрослым и переехал в Москву, начал преподавать высшую математику в высшем учебном заведении. Но увлечение литературой не прошло. И чтобы читать как можно больше книг, Александр Мелентьевич Волков самостоятельно изучил языки: латинский, французский и немецкий. Когда приступил к английскому языку, то для перевода случайно взял книгу Ф. Баума. Удивился, какая интересная сказка у нас неизвестна, и стал на сон грядущий, как Ф. Баум, пересказывать ее двум сыновьям. При этом кое-что переделывал, кое-что добавлял. Например, придумал встречу с Людоедом, наводнение и другие приключения. Тотошка у него заговорил, а девочку стали звать Элли.

Сказка понравилась сыновьям, и Александр Мелентьевич решил, что надо издать книжку.

Целый год он работал над рукописью, которую озаглавил «Волшебник Изумрудного города», а в начале ее сделал примечание: «переработка сказки американского писателя Фрэнка Баума...» Потом послал рукопись известному детскому писателю Самуилу Яковлевичу Маршаку. Тот ее одобрил и передал в издательство. Иллюстрации к ней сделал художник Николай Радлов.

В 1939 году книга А. Волкова вышла из печати. И все дети, теперешние ваши дедушки и бабушки, стали с увлечением ее читать.

А в 1956 году автор этих строк, тогда молодой художник, искал себе тему для работы и обратил внимание на сказку А. Волкова. Прежде чем начать работу, я поехал знакомиться с писателем. Александр Мелентьевич оказался очень радушным человеком и сам походил на волшебника. Он одобрил мои эскизы.

С чего я начал работу? Сперва стал придумывать главных героев. Как они выглядят? Как одеты? Надо было их нарисовать так, чтобы с первого взгляда читатель догадался, какой у кого характер. Здесь имеет значение не только выражение лица, но даже и цвет одежды! А уж потом их действия на картинках окончательно подтвердят, чего они стоят.

Особенно мне полюбился соломенное чучело Страшила. Он умен, добр и даже смел. Не было в сказке ни одного случая, чтобы он струсил.

Я нарисовал его не взрослым дядей, а мальчиком. Небольшого роста, полным. Он ведь по сказке мешок, набитый соломой. Надел ему на голову маленький снопок пшеницы. В прежних иллюстрациях художники изображали Страшила без волос. Нос сделал в виде заплатки, а лицо нарисовал симпатичным и веселым.

Основательно повозился я и с другими персонажами.

Дружную компанию героев я поместил на обложку, как бы говоря: — читатель, знакомься!

Первым их увидел А. Волков и отозвался так: «...Героев моих сказок я теперь представляю именно такими, какими создал их художник...»

При любой работе художника, даже если он рисует сказку или фантастику, он пользуется своими зарисовками с натуры, своими реальными впечатлениями. Расскажу один случай. Когда мне понадобилось изобразить злую волшебницу Бастинду, я решил поехать в метро и подсмотреть ее в натуре. Несколько дней я не расставался с блокнотом и карандашом, но в метро попадались все больше добрые бабуси. Тогда я пошел на вокзал. Но и там не нашел ту, которая мне нужна. Усталый, я возвращался домой и медленно поднимался по лестнице. Мне навстречу шла моя соседка. Тут я догадался, что никуда ходить было не нужно.

В последние годы сказка А. Волкова завоевала огромную популярность у юных читателей. А в этом году ей исполнится 50 лет. За это время было выпущено 46 ее изданий на 10 языках народов СССР общим тиражом в 5 миллионов экземпляров. И ее продолжают с увлечением читать все новые и новые поколения детей.

Но и здесь удивительной истории сказки еще не конец. Дело в том, что читатели так сдружились с Элли, им так понравились приключения девочки в Волшебной стране, что к автору посыпались десятки писем от ребят с просьбой написать продолжение сказки.

Писатель сначала рассердился.

— Сказок об Элли больше не будет! — заявил он, — представьте себе, что Элли ежегодно будет отсутствовать в школе по четыре-пять месяцев, а потом явится и скажет: «Я была в Волшебной стране! Там опять случились неприятности со Страшилой и Железным Дровосеком, и я их выручала». Как посмотрели бы на это учителя?

Вспомним, что для Ф. Баума его героиня Дороти была как бы дочерью. Но и для А. Волкова Элли — живая девочка, которой нельзя пропускать школу. Авторы любят своих героев. Поэтому и мы, читатели, их тоже любим.

В этом-то и состоит главный секрет сказочного успеха обеих книг.

В конце концов А. Волков сжалился над детьми, он же был очень добрый человек, и написал еще пять продолжений. Вот их названия: «Урфин Джюс и его деревянные солдаты», «Семь подземных королей», «Огненный бог Марранов», «Желтый туман» и «Тайна заброшенного замка».

Разве это не сказочная история?

Заслуженный деятель искусств РСФСР
художник Л. В. ВЛАДИМИРСКИЙ

СВОБОДА, РАВЕНСТВО, БРАТСТВО

О. ОРЛОВ

Знаменитый английский писатель Герберт Уэллс (да, да, тот самый, что создал «Человека-невидимку», «Борьбу миров» и много других фантастических произведений!) в книге «Краткая история человечества» написал о годах, предшествовавших Великой французской революции так: «...Французская монархия достигла наибольшего успеха из всех самодержавных монархий Европы. Она была предметом зависти и подражания для множества соперничавших между собой мелких дворов. Но ее процветание основывалось на несправедливости, и это привело ее к драматическому концу. Она отличалась своим блеском и агрессивностью, но была глубоко разорительна для простого народа...»

В старых архивных документах Франции конца восемнадцатого века сохранился подсчет доходов, которые однажды произвел на досуге князь де Момбарэ, далеко не самый богатый из дворян королевства... Итак, князь записывал:

«Людовик XV в 1773 г. назначил мне жалованье в размере 3 тыс. франков в месяц, итого в год — 36000 франков.

После реформы мне как генеральному инспектору сохранили еще и жалованье — 8000 франков.

Пенсия государственного министра — 20000 франков.

Пенсия кавалера разных орденов — 3000 франков.

Всего 67000 франков.

Сверх того, у меня был самый обширный и красивый дом... с великолепными сада-

ми, а пользование этими владениями после моей смерти было закреплено за г-жой де Момбарэ и за моими детьми, так что этот дворец, разве что я вздумал бы от него отказаться, был настоящей собственностью. Поэтому я обставил свое жилище не без роскоши и, главное, со всевозможными удобствами как для себя, так и для моей жены и детей...»

К этому документу можно добавить, что госпожа Момбарэ получала от королевской казны две пенсии и жалованье на — 8000 франков.

А сын князя, занимавший сразу три должности — капитан-полковника, старшего бальи (судьи) и сенешаля (крупного чиновника), — получал тоже немало, а именно — 23000 франков.

Таким образом, семейство князя имело общий доход в сто тысяч франков в год. И это еще не считалось очень роскошной жизнью... Сам король, к примеру, на содержание двора тратил в год 33 миллиона франков!

Безбедно и беззаботно жили два сословия во Франции — дворяне и духовенство. Они не платили никаких налогов! Налоги выжимались с третьего сословия — торговцев, ремесленников, крестьян... За что только не выплачивало деньги это третье сословие! Хочешь учить ребенка музыке — плати налог, посадил яблоню — налог, прорубил крестьянин лишнее окно в доме — налог!

А каковы же были заработки у тех, кто не носил на бедре шпагу или не надевал сутану? В тех же архивных документах можно узнать и о доходах тех, кто именовался третьим сословием...

«Ремесленник-поденщик зарабатывал 20 су в день, то есть 200 франков в год...» И у него тоже была семья, которая хотела есть и которой только хлеба требовалось на день — три фунта. Фунт стоил 4 су... Значит, на все остальное оставалось... 8 су!

Недаром во Франции в 80-х годах того же XVIII века было два миллиона нищих!

И это при населении в 28 миллионов...

Расточительность короля, министров, вельмож довели Францию до полного банкротства... В конце 1788 года и в начале 1789-го по Франции прокатились восстания и волнения. Народ требовал хлеба, просвещенная часть общества — перемен, реформ, свободы, прав для бесправных...

Феодализм затрещал... Правда, напуганный всеми событиями король пошел на уступки и решил созвать Генеральные штаты представителей всех трех сословий Франции: чтобы искать выход из создавшегося положения. И тут депутаты третьего сословия объявили себя Национальным собранием и заявили — Национальное собрание решает и декретирует.

То есть решает, как жить Франции дальше и какие следует издать законы... И король испугался! Он велел распустить Собрание. А все его решения признал недействительными... Но было уже поздно... Все, что копилось в народе за десятилетия и столетия — бедность, унижения, бесправие, деспотизм, — все это обернулось восстанием... Парижане узнали, что король стягивает верные ему войска к столице. 14 июля многотысячная толпа захватила подземные арсеналы. Шестидесят тысяч парижан вооружились... Они захватили ружья и даже пушки!

— Природа сделала людей свободными и равными!

— Всякий человек рождается свободным!

— Пусть каждый будет подвластен только законам!

— Цель всякого правительства — общественное благо!

— Законы — одинаковы для всех граждан!..

И первое, что сделали вооруженные парижане, — это взяли штурмом тюрьму Бастилию — мрачный вековой символ королевской власти. И взяв тюрьму и освободив узников, народ разнес Бастилию по камешку, не оставив от ее стен и следа...

Так началась Великая Французская революция...

Трудно нам представить то время и бурлившие вооруженными толпами Париж и Францию. Имена тех, кто действовал тогда, остались в истории. Робеспьер, Марат, Дантон, Мирабо, Лафайет...

За 200 лет с тех пор прошло столько событий! Пришел к власти Наполеон и запретил само слово — «революция». Были запрещены даже путеводители для туристов и путешественников по Франции, где упоминались в топографических описаниях какие-нибудь революционные события!

Франция стала империей! Наполеон приказал срубить с фронтонов всех правительственных зданий слова «Свобода, Равенство, Братство»...

На смену Наполеону пришел новый король, Людовик Восемнадцатый, и Франция снова стала — королевством. И была новая Июльская революция 1830 года, и Париж покрылся баррикадами. И была революция 1848 года. И Парижская Коммуна 1871-го, и снова баррикады на площади Согласия и улицах Парижа — 528 баррикад!

Свобода! Равенство! Братство!

Много произошло событий во Франции за 200 лет. Но слова эти, рожденные Великой революцией 1789 года, навсегда остались в сердцах и умах не только французов, но и людей всего мира.

УГОЛЕК

СТРАНИЧКИ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ

Дорогие ребята! Сегодня в гостях у «Уголька» писатели из Эстонии, Украины, Белоруссии и Узбекистана. В каждой республике, у каждого народа нашей страны есть замечательные поэты и прозаики, пишущие для малышей. «Уголек» еще не раз познакомит вас с их стихами, рассказами и сказками. До новых встреч!

Рисунки А. Ивашенцовой

Анатолий КЛЫШКА

Кто сидит на стенке —
Выше плеч коленки? (Сверчок)

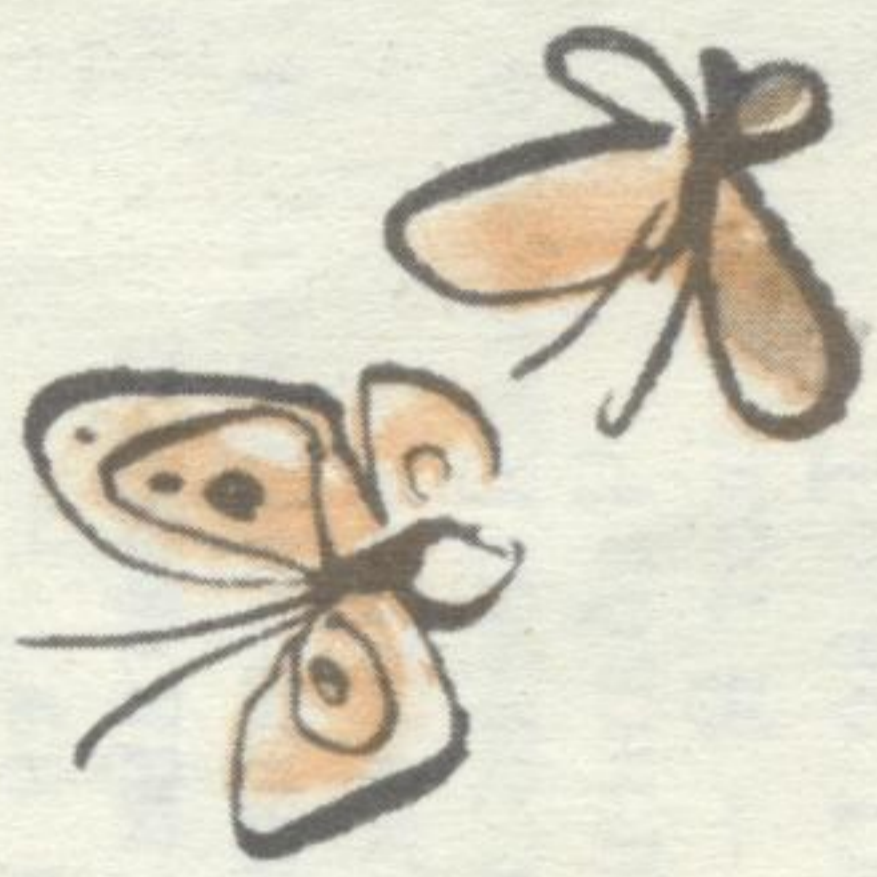
Дед стоит при дорожке —
Всем цепляет по брошке. (Репейник)

Гляди:
Сидит на грядке в яме
Коза с зелеными рогами. (Лук)

Колеблются,
Шатаются —
Все правды добиваются. (Весь)

В банке парится в одежде —
Парится, не летится.
А к столу пойдет из банки —
Тут-то и разденется!
(Картошка в мулунке)

Перевел с белорусского
МИХАИЛ ЯСНОВ

БУБЕН

Абдурахман АКБАРОВ

Столько веселых мелодий во мне —
Каждому радости хватит вполне!
Сам ты попробуй-ка, если не веришь,
Стукни тихонько меня по спине:
«Гиж-бака-банг.
Бака-банг!»
Праздник — не праздник в селе без меня.
Только погреюсь чуть-чуть у огня,
Тотчас народ веселить начинаю,
Песней своею задорно звеня:
«Гиж-бака-банг.
Бака-банг!»

Перевел с узбекского
С. МАХОТИН

ПАСТУШОК

Степан ЖУПАННИ

Наши горы утром ранним
Чуть видны...
— Гей вы, братья,
Гей вы, братья-чабань!
Вы доверьте мне
Ягнатов и овец,
Я ведь тоже пастушонок,
Чабанец!...

То не туча выплывает
На простор —
То кудрявая отара
Среди гор.

Колокольцы дзинь да дзень —
Из края в край...
Ну-ка, дудочка моя,
Не подкачай!

Перевел с украинского
А. КРЕСТИНСКИЙ

БОЛЬШОЕ И МАЛОЕ

У коровы Лыски родился Теленок. Припал он к матери, напился молока и захотелось Теленку погулять.

Пошел он по двору и видит — сидит перед ним маленький зверек. Коснулся его Теленок, и оказалось — на зверьке пух, мягкий-премягкий, мягче материнского вымени.

— Ты кто такой? — спрашивает Теленок.

— Я старая Крольчиха, — отвечает маленький зверек.

— Неужели ты старая? — удивился Теленок. — Значит, и дети у тебя есть?

— Да, есть у меня крохотные крольчата. А ты-то сам кто такой?

— Я маленький Теленок, — ответил Теленок. — Я только что родился.

— Неужели только что? — удивилась старая Крольчиха. — Странно, ты еще такое маленькое, и уже такое большое...

— А ты уже старая, а такая маленькая, — еще сильнее удивился Теленок. — Неужели все на свете так странно?

Перевел с украинского
Ю. М. ДЕНИСОВ

МЫШКА ПОЛЕВАЯ И МЫШКА ДОМАШНЯЯ

ЭНО РАУД

Однажды на краю поля повстречались мышка полевая и мышка домашняя. Повстречались и разговорились.

«Какая замечательная жизнь у полевки! — подумала домашняя мышка. — Ей совсем не нужно бояться кошек. Ведь полевых кошек вообще не существует!»

— Ну да! — отгадала ее мысли полевая мышка. — Полевых кошек, конечно, нет, но здесь полным-полно обычных деревенских котов, которые на нас охотятся. Полевых собак тоже нет, а то бы они задали жару этим охотникам!.. Так что жизнь на поле всегда полна опасностей...

— А мышеловки? — пропичала домашняя мышка. — На полях нет мышеловок! А в доме каждый миг можно попасть в железные лапы мышеловки!

— Мышеловки мышеловками, — ответила полевая мышка, — но в доме, по крайней мере, не надо бояться хищных птиц. А над полем все время кружатся то орлы, то ястребы. И будто в подтверждение этих слов над мышками мелькнула грозная тень орла.

— Караул! — завопили мышки в один голос. — Орел! Орел летит!..

И они бросились бежать в разные стороны. Полевая мышка в свое убежище на поле, где, по ее словам, так плохо и опасно жить. А домашняя мышка — в подполье, где жизнь была, как она утверждала, еще хуже и опаснее.

Перевел с эстонского
МИХАИЛ КОРОЛЬ

Архивная страница

Имя Василия Александровича Сухомлинского (1918—1970) с уважением и благодарностью проносят многие люди в нашей стране. Выдающийся педагог и ученый, он более тридцати лет проработал в сельской школе и называл эту работу «ни с чем не сравнимым счастьем». Сухомлинский всю жизнь стремился к тому, чтобы школа, в которой учатся его ученики, была «школой радости», чтобы в ней были и Комната сказки, и Уголок красоты, и Остров чудес, и Книга природы. Как настоящий учитель, он был большим выдумщиком. Мы надеемся, что и вам будет интересно почитать его маленькие сказки-притчи, поэтические и мудрые, — они заставят вас и задуматься, и улыбнуться.

Василий СУХОМЛИНСКИЙ ФЛЕЙТА И ВЕТЕР

В саду на скамье сидел музыкант. Он играл на флейте. К его чудесной мелодии прислушались и птицы, и деревья, и цветы. Даже Ветер прилег под кустом и с изумлением слушал пение флейты. Напевала флейта о солнце в голубом небе, о сереньком жаворонке и счастливых детских глазах.

Смогла песня. Музыкант положил флейту на скамью и зашел в хату. Поднялся из-за куста Ветер, подлетел к флейте и подул в нее изо всей силы.

Загудела флейта, словно осенняя непогода. Ветер подул еще сильнее, но флейта не играла — гудела, да и только.

«Что же это получается? — размышлял Ветер. — Ведь я запросто могу вырвать дуб с корнями, сорвать кровлю с любой хаты. Почему же флейта не повинуется мне, почему не играет?»

На Курской дуге

В. ЛЯЛЕНКОВ

ПОВЕСТЬ-БЫЛЬ

Рисунки А. Голованова

Гитлер был очень хитрый. В штабах его армий имелись специальные доносчики. Они тайно сообщали ему, о чем толкуют генералы. И когда генералы, фельдмаршалы приезжали в ставку на совещания, он уже знал их намерения. И так беседовал с ними, что генералам казалось: он очень прозорливый. По двум, трем их словам моментально соображает, что творится на фронте. Он кричал на генералов, как на мальчишек. И они его боялись.

3 мая 1943 года он собрал генералов на совещание в Мюнхене. Для подробного рассмотрения плана операции «Цитадель». Гитлеру нужно было одно: нанести этим летом страшное поражение нашим войскам. Но перед совещанием главная разведка доложила ему: «Руководство красных сумело так провести ясно выраженную подготовку крупной наступательной операции против северного фланга группы армий «Юг» в направлении Днепра, что оно до ее начала свободно в своих решениях... И путем сохранения оперативных резервов может не принимать окончательного решения о проведении этой операции до последней минуты точного определения срока немецкой атаки... Не исключено, что противник разгадает подготовку к нашему наступлению... сперва выждет и будет все время усиливать свою готовность к обороне, имея в виду достижение своих наступательных целей при помощи ответного удара... Нужно считаться со все увеличивающимися силами противника и с тем, что противник достиг уже высокой готовности против возможных атак немцев».

Вот как доложила главная разведка Гитлеру. Едва он прочитал такое сообщение, перепугался и собрал совещание в Мюнхене. Были на совещании инспектор танковых войск Гудериан, министр вооружений и боеприпасов Шпеер. Прибыли главные командиры операции «Цитадель» Манштейн, Клюге, командующий девятой армией Модель. Конечно, был начальник генерального штаба сухопутных войск Цейтлер. И еще разные были

генералы. И третьего числа все они спорили: когда же начать операцию?..

Дедушка насобирал целых пять полок книг про войну. Он громко зачитывал выдержки. Я не все понимал, но запомнил, что Гитлер ругал генералов. Некоторых обзывал трусами. И повторял, что германский солдат более стойкий, чем славянский. Опытный Манштейн опять требовал мощного отвлекающего удара на юге. И немедленного удара на Курской дуге. Оттягивать больше нельзя, говорил он, ибо русские с каждым днем делают свою оборону крепче и крепче. Клюге его поддерживал. А Модель, который был тогда любимцем Гитлера, заявлял, что немецкие силы нужно еще больше усилить. Надо больше прислать танков, самолетов. А еще бы лучше, сказал он, вообще не наступать. Усилить оборону. Пусть русские разобьются о нее. Тут Гитлер и вспылал. Забегал и обозвал всех трусами. Но на другой день решили наступать в середине мая.

А разведка наша в тылу врага так работала, что уже 8 мая командующие Брянским, Центральным, Воронежским и Юго-Западным фронтами получили из нашей Ставки директиву: «По некоторым данным, противник может перейти в наступление 10—12 мая на орловско-курском или на белгородско-обояньском направлениях вместе. Ставка Верховного Главнокомандования приказывает к утру 10 мая иметь все войска как в первой линии обороны, так и резервов, в полной боевой готовности встретить возможный удар врага...»

И наши фронты изготовились к бою. Степной резервный фронт, которым командовал генерал Конев, получил указание изготовиться и всемерно ускорить «доукомплектование войск».

Дедушка, конечно, тогда не знал о таких приказах. Но помнил, что корпус тогда еще не все танки и пушки получил. Утром рано всех подняли по тревоге, и они все изготовились. И корпус ждал, в каком направлении ему двинуться помогать своим на передовой.

Но фашисты не наступали. Гитлера испугала разногласия среди генералов. Он отложил начало наступления. Перенесли его на 12 июня.

10 мая совещание, наконец, закончилось. После совещания Гудериан стал убедительно просить Гитлера отказаться от наступления против советских войск. Гудериан говорил, что американцы и англичане могут в этот момент открыть второй фронт. И тогда придется немцам очень туго.

— Вы совершенно правы,— ответил Гитлер.— При мысли об этом наступлении у меня начинает болеть живот.

И Гудериан сказал:

— У вас правильная реакция на обстановку. Откажитесь от этой затеи.

А Гитлер ответил, что время подумать еще есть.

Генералы и фельдмаршалы вернулись на фронт. Приказали своим войскам быть готовыми к наступлению. И 20 мая наш Генштаб сообщил нашим командующим фронтами, что наступление немцев ожидается не позднее 26 мая.

Обстановка сложилась очень тревожная, нервная. Наши не могли понять: почему враг не наступает? А наши бойцы рвались в бой. Командующий Воронежским фронтом Ватутин говорил представителю Ставки Василевскому:

— Александр Михайлович! Проспим мы, упустим момент. Противник не наступает, скоро осень и все планы наши сорвутся. Давайте бросим окапываться и начнем первыми. Сил у нас для этого достаточно!

Об этом Ватутин говорил по телефону и Сталину.

Вот какая сложная была обстановка. Жуков опять побывал на Центральном фронте у Рокоссовского. Рокоссовский всячески стоял за оборону.

— Пусть они о нас разобьются, а потом мы и ударим,— говорил он.

И наша Ставка решила держать оборону.

А поздно вечером 12 июня командующий группой армий «Центр» Клюге по телеграфу сообщил в генштаб Цейтлеру. Попросил передать фюреру, что он, Клюге, стоит за «проведение наступления по плану «Цитадель» группировкой сил, установленной приказом и в основном уже созданной. Это решение, по моему мнению, наилучшее,— сообщал Клюге.— Оно вынудит противника попасть под удар наших клещей».

Манштейн поддержал Клюге. Гитлер отбросил сомнения. Наступление было назначено на 5 июля.

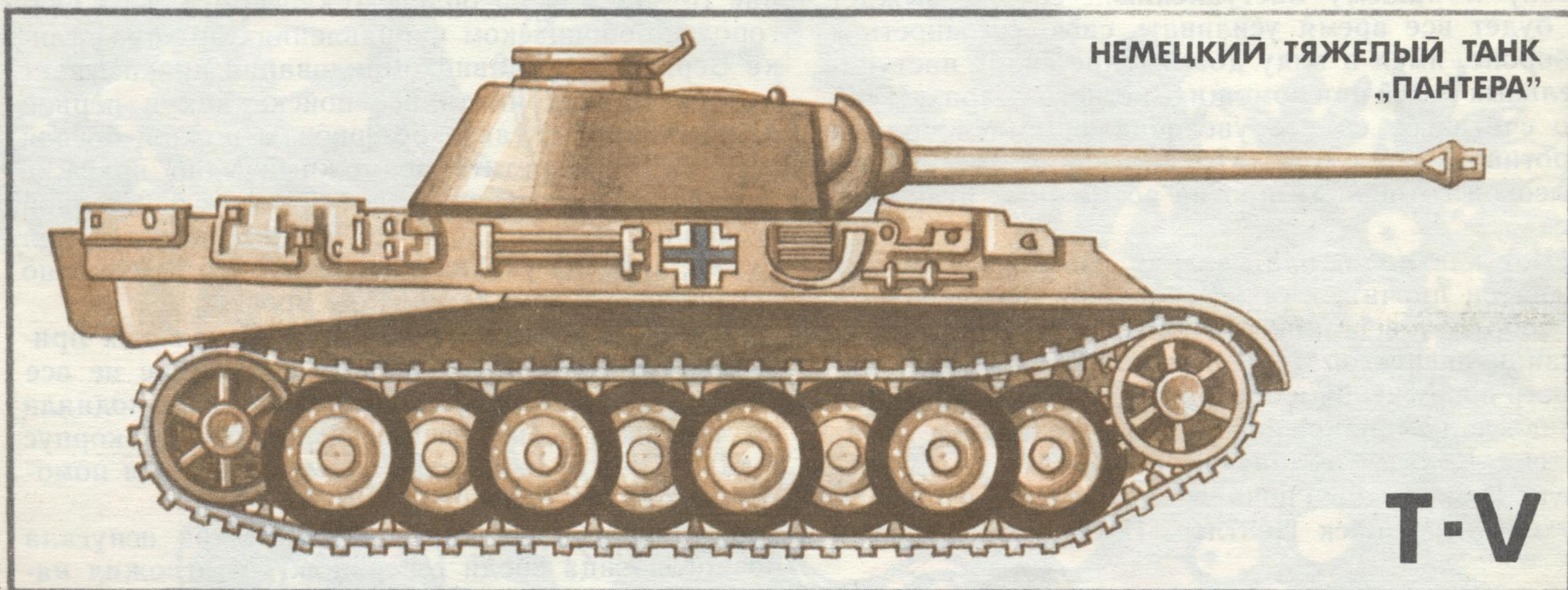
Первого июля Гитлер собрал снова совещание генералов в «Волчьем логове». Теперь говорил только он сам. Все остальные генералы молчали. Для офицеров фронтов Гитлер издал специальный приказ. «Эта начинающаяся новая немецкая операция,— говорилось в приказе,— не только укрепит наш собственный народ, произведет впечатление на весь остальной мир, но и придаст самому немецкому солдату новую веру. Укрепится вера наших союзников в конечную победу, а нейтральные государства будут вынуждены соблюдать осторожность и сдержанность... Поражение, которое потерпит Россия в результате этого наступления, должно вырвать инициативу у советского руководства... Армии, предназначенные для наступления, оснащены всеми видами вооружения... Эта и последующие операции обеспечены в достаточной степени боеприпасами и горючим. Наша авиация разгромит воздушную мощь противника, она поможет уничтожить огневые позиции врага и путем непрерывной активности окажет помощь бойцам пехоты, облегчив их действия».

Наступил критический момент. И вот среди ночи 2 июля в наш Генштаб поступили сведения из управления разведки, что в ближайшие дни, не позднее 6 июля немцы непременно начнут наступать.

Начальник Генштаба Василевский тут же сообщил об этом в Ставку. И той же ночью в штабы фронтов ушла директива: усилить разведку, изготовиться: с 3 по 6 июля ожидается наступление врага.

Но что же происходило за это время в наших тыловых войсках? Не где-то далеко в тылу, где день и ночь работали для фронта фабрики и заводы, а вблизи фронта. Тут нужно обязательно посмотреть на схему. Мы видим, что снабжала войска на Курском выступе только одна железная дорога: от станции Касторное до Курска. Мы же знаем, как ее бомбили немцы. И днем и ночью. А ремонтники все время чинили дорогу.

Починкой и устройством железных дорог занималось управление — ГУВВР (Главное управле-

НЕМЕЦКИЙ ТЯЖЕЛЫЙ ТАНК
„ПАНТЕРА”

T-V

ние временных военных работ). Штаб его находился в Москве. А на Воронежском фронте командовал такими работами генерал Кабанов. И вот еще в начале июня его вызвали в Москву. В штаб этого ГУВВРа. А потом вдруг его вызвал к себе нарком путей сообщения. И нарком сказал генералу Кабанову:

— Срочное задание правительства. Необходимо построить новую железную дорогу от Старого Оскола до Ржавы. Курский обком выделяет в ваше распоряжение двадцать пять тысяч колхозников. За месяц постройте? — так спросил нарком.

Генерал Кабанов потом писал, что был ошарашен таким вопросом. Он ведь инженер. Местность, рельеф совсем ему неизвестны. Но он собрался с мыслями и спросил:

— Проект линии разработан?

— Ничего нет, — ответил нарком. — Потребность в этой дороге возникла только вчера.

Генерал Кабанов растерялся еще больше. Он же строитель!

— Значит, объем работ не определен, — заговорил он. — Мои бригады разбросаны по всему фронту. Нужно время на их сосредоточение, на изыскание трассы, доставку материалов. Прошу вас установить срок готовности линии минимум два месяца.

— К строительству приступить немедленно, — сказал нарком. — Дайте необходимые распоряжения по телефону. На месте установите деловую связь с секретарем Курского обкома партии Дорониным. Он во всем вам поможет. Прошу понять, что это задание партии.

Генерал Кабанов сказал, что у него и сейчас много объектов и все они срочные.

— Что вы этим хотите сказать? — спросил нарком строго.

Генерал Кабанов попросил назначить непосредственным начальником строительства новой линии командира 19-й бригады полковника Ткачева, ибо он, Кабанов, и другие срочные объекты должен строить. И везде бывать.

— Хорошо, — сказал нарком. — Но учтите, с вас ответственность не снимаю.

«Из кабинета я вышел оглушенный молниенос-

ностью свершившегося, — писал потом генерал. — Раньше я думал, что такие дела предварительно исследуются, обсуждаются, проводятся необходимые расчеты. А тут непонятная спешка. Я был далек от понимания стратегического замысла и важнейшего значения этой линии».

Он тут же позвонил в свой штаб. В гостинице разбудил полковника Ткачева, тот сел в машину и умчался в Старый Оскол.

Вот как дело было. Вторая линия дороги нужна была для снабжения Воронежского фронта. Это произошло ночью 8 июня. Каждый час был дорог. А добраться до Курска генерал мог только через Касторное — сутки пропадали. Его отправили в Курск на самолете. С воздуха Курск выглядел фронтовым городом: весь в скелетах горевших зданий.

Секретарь Доронин был уже в курсе дела.

— Люди уже прибывают на стройку, — сказал секретарь обкома. — Ведут их секретари райкомов. Непосредственное руководство людьми — за вами.

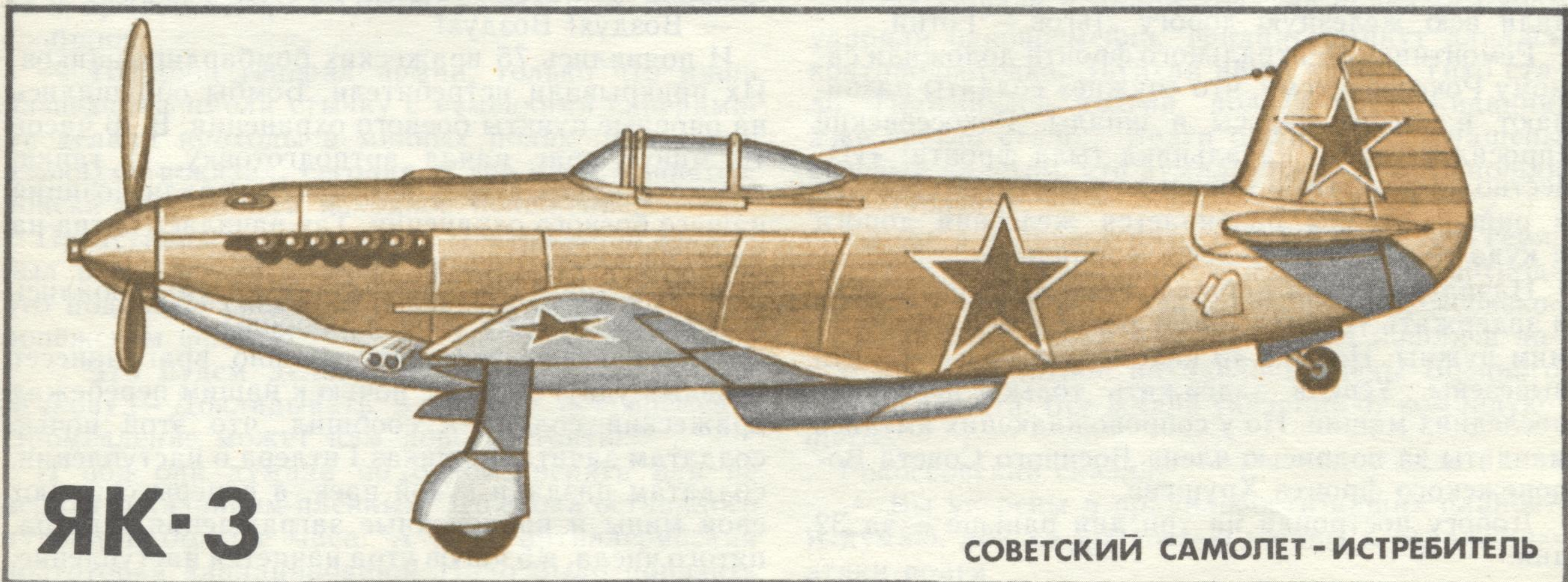
Когда Кабанов прилетел на «У-2» к Старому Осколу, степь возле города представляла собой людской муравейник: пестрели женские платки и кофточки, блестели потные спины солдат. Инженеры делали разбивку трассы. И на следующий день и позже к трассе подходили отряды: женщины, подростки и пожилые мужчины. Все с узелками, полуголодные. Для них ставили палатки, шалаши, котлы. Подходили походные кухни. Гражданские тут же брались за лопаты. Военные инженеры только укажут ось трассы, тут же ее брали в лопаты.

Немцы обнаружили стройку. Стали напускать самолеты.

— Воздух! — разносилась команда.

И все разбегались, падали в окопчики. Командование выделило истребители, и те отгоняли стервятников. Но жертвы имелись. Работали и ночью, сменяя друг друга.

Штаб Воронежского фронта находился в Ржеве. Вырвавшись туда, генерал Кабанов уяснил причину поспешности строительства. Линия Кастор-

ное — Мормыши в сутки могла пропустить не больше шестнадцати поездов. Для Воронежского фронта выделяли очень мало из них. И вот эта новая дорога должна была выручить Воронежский фронт.

И ведь поставка рельсов, шпал не была налажена. Все это везли издалека. Разбирали дороги, перерезанные фронтом, отдельные ветки. И везли оттуда рельсы и шпалы, и провода, и столбы. И все были настроены на срок постройки — два месяца. Как вдруг генералу Кабанову вручили телеграмму от наркома: «Сегодня ночью доложите ваши предложения по оказанию стройке помощи в связи с необходимостью сократить срок строительства до 35 суток».

Генерал Кабанов даже не поверил — 35 суток! Невозможно уложиться в такой срок! И генерал умчался на самолете в штаб фронта. А там уже все знали.

— Ничем не можем помочь. Укладываемся в новый срок. Дорога как воздух нужна нашему фронту. Вчера товарища Ватутина вызвали в Москву. В разговоре со Сталиным Ватутин поставил вопрос об ускорении строительства фронтовой магистрали. Сталин поддержал его просьбу. Тут же дал указание наркому пути построить линию за 35 суток. Теперь вам понятно, чье это задание?

Генералу Кабанову сразу стало понятно. Но где взять рельсы, шпалы? Голова у него шла кругом. Но он тут же попросил помочь строителям хотя бы промтоварами, табаком, конфетами.

— Для поощрения,— говорил он.

Из штаба позвонили начальнику тыла Красной Армии Хрулеву.

— Кроме промтоваров, можем дать только две тонны табаку и две тонны конфет. Достаточно будет? — спросил Хрулев.

— Достаточно, спасибо! — с радостью ответил Кабанов.

И улетел на стройку.

Он провел совещание в своем штабе. Решили ночью снять рельсы и шпалы на участках Ржава — Белгород и Льгов — Готня. Запросили об этом наркома, тот разрешил. А участок Льгов — Готня находился на территории Центрального фронта. А ведь там своим ремонтникам нужны были рельсы. Потому ночью, тихо и быстро выкопали всю железную дорогу Льгов — Готня.

Ремонтники Центрального фронта доложили самому Рокоссовскому, что «чужие» солдаты разбирают и увозят рельсы и шпалы. Рокоссовский спросил у своего начальника тыла фронта: «Известно ли вам, что в нашем глубоком тылу, где-то в районе Ливны разбирается железная дорога и куда-то увозятся рельсы и шпалы?»

Начальник тыла не знал. Распорядился узнать и задержать тех, кто тащит рельсы, ибо они и самим нужны. Но уже 40 километров рельсов были вывезены. Успели задержать только несколько последних машин. Но у сопровождающих имелись мандаты за подписью члена Военного Совета Воронежского фронта Хрущева.

Дорогу построили на три дня раньше — за 32 дня.

Весной 42-го года немцы на весь мир объявили, что летом опять двинут на Москву. Захватят ее. А сами прорвались к Воронежу и Сталинграду. И в этом году они хотели обмануть наше командование. Вдруг у них на всем фронте Курской дуги наступило затишье. Всякое движение войск прекратилось. А южнее Харькова усилились воздушные бои. К фронту двигались войска. Днем и ночью двигались. Сам фельдмаршал Манштейн 3 июля улетел с фронта. Как стало нашим известно: наградить одного генерала своих союзных войск за операции в Крыму. Но в тот же день Манштейн тайком вернулся на специальном поезде под Белгород. И в ночь на четвертое июля ударные группы врагов бесшумно начали занимать исходные позиции для нанесения удара.

А ночи стояли темные и звездные. Наши войска затаились в ожидании на переднем рубеже. Под Белгородом передовой рубеж обороны занимали части 6-й гвардейской армии генерала Чистякова.

Вот уж и рассвет, а повсюду тишина. Солнце взошло, засверкала росистая степь. Тихо. К полдню солнце стало припекать, на горизонте появились белые кучевые облака. К двенадцати часам в штаб командующего Воронежским фронтом Ватутина приехали командиры армий.

— Все имеющиеся сведения,— говорил командирам Ватутин,— убеждают меня в том, что в ближайшее время, самое позднее — завтра утром, противник перейдет в наступление. Считаю, что атакует он из района севернее и северо-западнее Белгорода. Но возможно и другое решение...

— Вот какое сложное положение было,— объяснял мне дедушка.— Вот-вот противник нанесет удар, а в какой же точке — неизвестно! А ты пойми, внук: перед каждым первым нашим рубежом обороны устраивали мощные позиции боевого охранения. Это боевое охранение первым вступит в бой. И во время этого дня командир армии и определит, где именно враг хочет нанести основной удар, понимаешь? — Я кивал.— И к месту основного удара направит авиацию, танки, пушки.

И наши ждали. Минуты казались томительными часами. И вот в 15 часов 55 минут наши наблюдатели услышали слабый гул моторов самолетов.

— Гу-гу-гу,— нарастало гудение со стороны Белгорода, немного западнее его. И понеслась команда по всем частям шестой армии:

— Воздух! Воздух!

И появились 75 вражеских бомбардировщиков. Их прикрывали истребители. Бомбы обрушились на опорные пункты боевого охранения. В 16 часов 10 минут враг начал артподготовку. И танки, и пехота врага в трех местах атаковали позиции нашего боевого охранения. Так началась битва на Курской дуге.

К ночи только в одном месте враги пробились к первому рубежу нашей обороны.

Теперь стало ясно, где именно враг нанесет главный удар. Этой же ночью к нашим перебежал вражеский солдат и сообщил, что этой ночью солдатам зачитали приказ Гитлера о наступлении, солдатам раздали сухой паек, а саперы снимают свои мины и проволочные заграждения. Завтра, пятого числа, в 5 часов утра начнется наступление.

А нашим командованием был запланирован контрудар из всех орудий по вражеским позициям перед их наступлением. В три часа тридцать минут наши пушки ударили по позициям врага, а самолеты нанесли бомбовый удар. И после такого удара опять наступила тишина. Вот уже и пять часов, а враг молчал. Не наступал. Да пойдут ли немцы в наступление? Даже командир шестой армии Чистяков думал: а не ударили мы по пустому месту? А вдруг во время обстрела враги отошли с позиций?

Вот уже скоро и шесть часов, а враг молчал.

Командующий фронтом генерал Ватутин не выдержал, позвонил Чистякову:

— Иван Михайлович, почему противник не наступает на вашем участке? Скоро шесть, а по данным разведки он должен в пять... Не высыпали ли мы по пустому месту несколько вагонов боеприпасов?

Командующий армией не знал, что и ответить. И вдруг он услышал гул моторов, и ударили немецкие пушки. И он закричал в трубку:

— Товарищ командующий, я слышу гул моторов! И артиллерия заговорила!

— Ну, хорошо, желаю успеха! — ответил командующий Воронежским фронтом.

Ровно в шесть утра немцы двинули основные свои силы. Ударили они по двум направлениям: на Обоянь и Корочу. В первом эшелоне враг развернул танковые дивизии СС «Великая Германия», «Рейх», «Адольф Гитлер» и «Мертвая голова». Четыреста вражеских самолетов надвинулись тучей на наши позиции. Навстречу им вылетели наши истребители. И поползла армада танков. Впереди шли «тигры» и «пантеры». Промелькнули мгновения, всю передовую линию затянуло пылью и гарью.

А как начались бои на Центральном фронте Рокоссовского?

Главный удар врага ожидали в направлении станции Поньри. Удар этот должна была принять армия генерала Пухова.

Ночь с 4 на 5 июля на фронте стояла тишина. Все были в напряженном ожидании. Глубокой ночью Рокоссовскому позвонил командующий 13-й армией генерал Пухов, тревожным голосом сообщил:

— Товарищ генерал армии, только что наши разведчики имели стычку с немецкими саперами! Те делали проходы в минных полях. Захватили языка, он показал: сегодня, в три часа, начнется, войска уже заняли исходное положение...

Представителем Ставки на Центральном фронте был в это время генерал Жуков. Он уже знал, что подобные сведения были получены и на Воронежском фронте.

— Что будем делать? — сказал Рокоссовский Жукову. — Докладывать в Ставку нет времени! Промедление может нам дорого стоить!

И оба они думали об одном: верить или не верить показаниям пленных? До срока оставалось чуть-чуть больше часа. А ведь артиллерийская подготовка запланирована! Надо было поразить

изготовившихся к атаке пехоту, танки врага, батареи, штабы, склады горючего и боеприпасов.

Артиллеристы приготовили четверть боекомплекта снарядов. А вес одного боевого комплекта составлял 20 тысяч тонн. Пять тысяч тонн снарядов приготовили артиллеристы.

И Жуков сказал Рокоссовскому:

— Я считаю, что времени терять нельзя.

— Тогда я отдаю приказ. Василий Иванович, начинай! — приказал он начальнику артиллерии фронта Казакову.

И 600 орудий и минометов, два полка «катюш» ударили одновременно. Тридцать минут длилась контрподготовка. Затихли наши пушки. Тихо стало. Протянулся долгий, долгий час ожидания. Уже светло стало... Враги были так ошарашены огненным налетом, что думали: наши войска пошли в наступление.

Только в половине пятого враги пришли в себя. Послали бомбардировщики, начали свою артподготовку. Около шести в штаб фронта Рокоссовскому сообщили: танки и пехота врага пошли в наступление. В штабе находились члены Военного Совета фронта. Все ждали указаний от командующего.

Рокоссовский сказал:

— Вы уверены в правильности наших планов? Я думаю, войска полностью готовы к отражению атаки врага.

Все были уверены в правильности разработанных планов сражения. И Рокоссовский сказал так:

— Тогда я советую всем отдохнуть часа два. Если же мы будем бодрствовать, то непременно станем дергать командиров, запрашивая, как у них обстоят дела. А им самим надо во всем разобраться, на это тоже требуется немало времени. Уверен, как только появятся новости, они сами доложат и будут просить поддержки. Вы как хотите, а я иду спать.— И он ушел к себе в блиндаж...

А ведь при устройстве обороны Рокоссовский шел на риск. На какой риск? Опыт и данные разведки подсказывали Рокоссовскому, что враги основной удар нанесут в сторону станции Поныри. И вот здесь, на участке фронта в 90 километров, что составляло только третью часть его фронта, Рокоссовский сосредоточил больше половины всех своих пехотных дивизий, почти девяносто процентов всех своих танков и САУ и 70 процентов всей артиллерии фронта!!!

Как это у Рокоссовского хватило столько смелости пойти на подобный риск? На этом же направлении Рокоссовский держал войска второго эшелона и фронтовые резервы! И еще он приказал срочно перевезти из Курска ближе к фронту боеприпасы и продукты. Так что на этом участке у него было сосредоточено все нужное для жестокой битвы. И если б враги обошли западнее, войска были бы всем обеспечены. И вот при таком риске Рокоссовский дал понять членам Военного Совета фронта: надо быть спокойными. И ушел в свой блиндаж.

А как же разгоралось сражение?

В первый день немцы направили основные силы не вдоль железной дороги на Поныри, а левее (западнее) — на Ольховатку. И проломились через нашу оборону километров на восемь. И на разных участках там оказались в окружении два наших батальона, семь рот, одиннадцать взводов. И много мелких групп бойцов. Все они приняли круговую оборону. Рокоссовский срочно перебросил туда танковый и стрелковый корпуса. К середине дня наши пробивались к окруженным. Соединились с ними. И ударили на врагов вместе.

Но немцы ввели свежие силы: 250 танков и пехоту. Наши не устояли, отошли на прежние позиции. Заняли оборону. Не добились немцы развития наступления в этом направлении. Ночью на 6 июля Рокоссовский сообщил о положении на его фронте в Москву. Верховный Главнокомандующий Сталин обрадовал Рокоссовского: сказал, что ему передают из резерва 27-ю армию генерала Трофименко. Рокоссовский обрадовался. Послал группу штабных офицеров встретить войска.

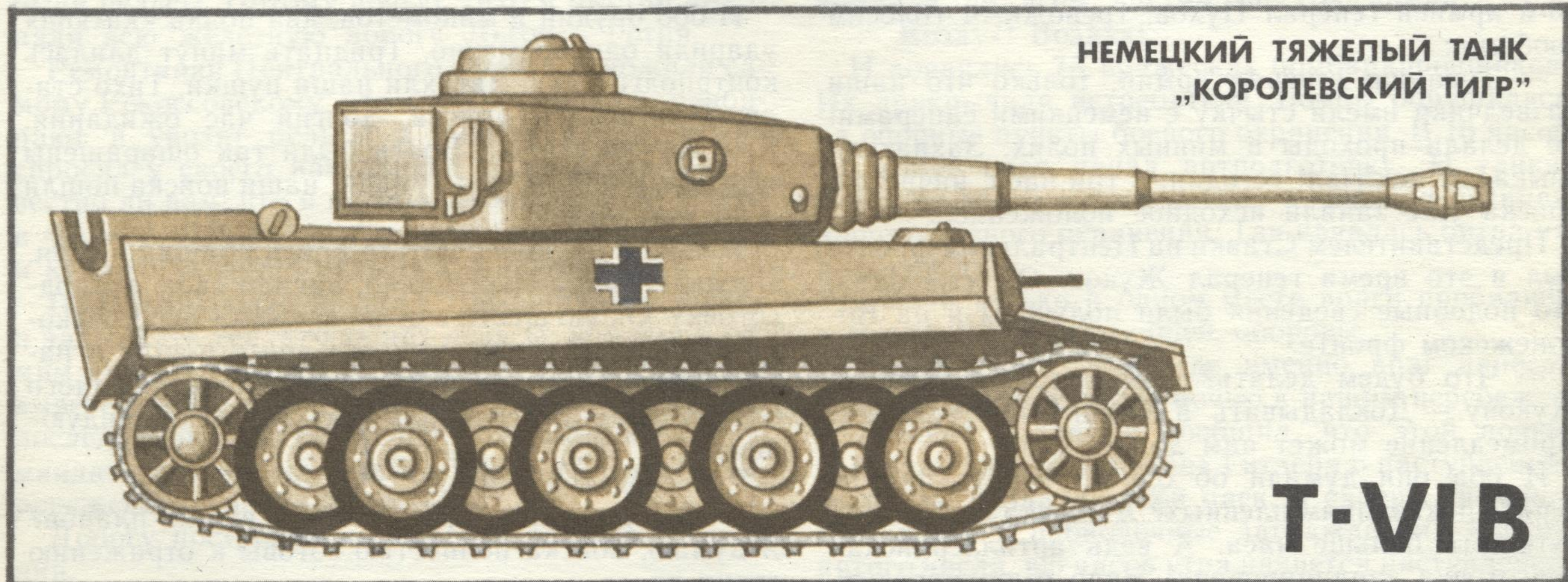
Но утром седьмого числа пришло новое распоряжение Ставки: 27-ю армию не задерживать, она направляется на Воронежский фронт. И как раз в этот день пришла пора действовать и дедушкиному четвертому гвардейскому танковому корпусу.

К этому времени кантемировцы укомплектованы были полностью. В корпусе было 202 танка и 16 САУ с мощными пушками. Имелись полки: минометный, истребительно-противотанковый артиллерийский (ИСПАТ), зенитный. И еще отдельные батальоны: броневладелец разведывательный под командой майора Арбузова, мотоциклетный, саперный и батальон связи. Каждая бригада получила зенитно-пулеметную роту и роту ПТР — противотанковых ружей. А мотострелковая бригада получила еще отдельную инженерно-минную роту.

Самое последнее учебное занятие всех кантемировцев называлось «Ввод танкового корпуса в сражение и действия в оперативной глубине».

Когда все бригады и полки выстроились возле леса на поле, дедушкин взвод технической разведки стоял чуть в стороне вместе с тягачами. И он увидел, каким мощным снова стал корпус. Трое суток длилось учение. А седьмого июля утром корпус получил приказ: срочно передислоцироваться в район города Ливны.

Тут нужно сказать про разведчика Василия Якина. Покуда старший лейтенант Никитин и Зобнин не вернулись в корпус, Якин удивлял дедушку.

НЕМЕЦКИЙ ТЯЖЕЛЫЙ ТАНК
„КОРОЛЕВСКИЙ ТИГР“

T-VIB

Корольков и Якин жили в домике беспамятного старика. Корольков вел себя нормально. Ходил на перевязки. О госпитале и слышать не хотел. Однажды ему приказали отбыть в госпиталь, который находился в Землянске. Он отправился туда. Но ночью тайком вернулся в Ведугу. Трое суток и на улицу не показывался. И потом всем говорил, что его в госпитале осмотрели и не приняли. Вернули обратно.

У Якина ничего не болело. Он сам говорил об этом дедушке. Но огромный синяк во всю спину не проходил. И Якин в основном лежал в комнате на соломе. Даже на посиделки в деревню не бегал. Хотя новую форму уже имел. И сапоги отличные сшили ему. И опять вооружен он был тремя пистолетами. И почти ничего не ел, чем даже Колосова удивлял. Ночью вскинется, закурит и сидит.

— Эх, пропал Пашка без меня! Нет, я без Пашки не жилец... Ох и заплатят мне фрицы за него в первом же бою! Уж я устрою им! Сверну себе башку, но дорого мне заплатят!

— Усни, Василий! — строго говорил дедушка. — Сам майор Печковский тебя в штаб вызывал! Печковский командовал отделом разведки.

— Знаю, — отвечал Якин. — Я уже отбодался. Я контуженный. Я больной. У меня правая нога отнялась опять.

— Загонят в госпиталь, — пугал его дедушка.

— Пусть попробуют.

— Сходил бы на деревню: там еще гуляют, — подсказывал дедушка.

— Пошли они к чертям, эти гулянки, — отвечал Якин. — Махну завтра в Курск, — начинал он мечтать. — На попутке. Найду штаб фронта. Самого Рокоссовского найду. Он поймет меня. А что ему стоит? Прикажет: найти старшего лейтенанта Никитина! Отправить к нему младшего лейтенанта Якина! — Такие мечты успокаивали его. Стал прежним он, когда благополучно вернулись Никитин и Зобнин.

Жара стояла страшная. Но за день 7 июля корпус совершил стопятидесятикилометровый марш. Под Ливнами поступил в оперативное подчинение

командующего 27-й армией генерала Трофименко. Все кантемировцы ждали, что утром вступят они в сражение. И мы знаем, что Рокоссовский послал офицеров своего штаба встретить армию. Но армию передали Воронежскому фронту. И на следующие сутки, ночью, кантемировцы совершили стокилометровый бросок на юг. Заняли оборону на рубеже реки Псел. У деревни Пены, километрах в двадцати западнее станции Обоянь. Корпус там окопался и затаился. Зачем же его туда направили? Что происходило на Центральном фронте у Рокоссовского и на Воронежском у генерала Ватутина?

У Рокоссовского.

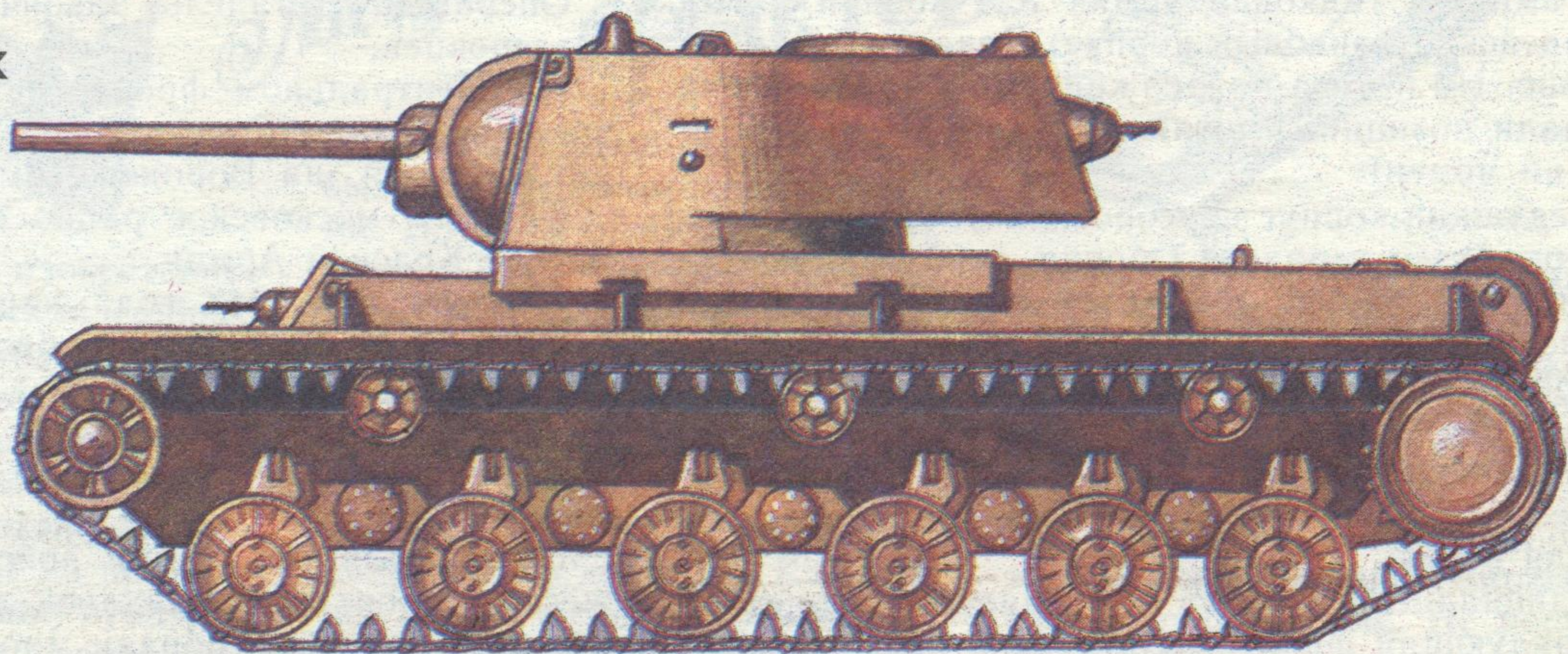
Мы помним: Рокоссовский ожидал, что враг нанесет основной удар на Поныри. Чтоб через эту станцию прорваться к Курску. Но вначале немцы ударили на Ольховатку. Там их задержали. И на рассвете 7 июля немцы обрушили основные силы на Поныри. А этого Рокоссовский и ждал. И потому он рисковал, собрав здесь свои основные силы. Началось такое, что никто потом не мог в книгах описать сражение. Рвались тысячи бомб и мин. Вражеские танки шли стеной. Рокоссовский приказал командующему 16-й воздушной армией ударить по врагу. Здесь впервые были применены ПТАБ (противотанковые авиационные бомбы). В бомбовые отсеки штурмовиков «Ил-2» загружали сразу по 144 штуки таких бомб. Одна только эскадрилья штурмовиков за один заход поражала площадь 22000 квадратных метров. Такие бомбы насквозь прожигали «тигров». И все же ко второй половине дня врагам удалось прорваться к северной окраине Поньрей. Но вскоре их выбили. Обычно с темнотой враги прекращали наступление. Но здесь потемки не остановили их. Они бросили на Поныри еще два свежих полка пехоты и 60 «тигров». Но к утру и этот напор был отбит.

К концу третьего дня сражения Рокоссовский ввел в бой все свои фронтовые резервы. А враг опять вводил и вводил свежие силы.

Наступил решительный момент.

Рокоссовский понимал, что враг перебрасывает

СОВЕТСКИЙ
ТЯЖЕЛЫЙ ТАНК

КВ

свежие силы к Понырям, оголяя другие свои участки. Враг пришел в отчаяние и бросит еще новые войска! Что же делать?

«И я решился на большой риск,— вспоминал потом Рокоссовский,— послать на главное направление свой последний резерв — 9-й танковый корпус генерала Богданова, который располагался в районе Курска, прикрывал город с юга. Это было полностью укомплектованное соединение, наша надежда и гордость. Я сознавал, чем нам грозит этот маневр при неудаче».

И ночью 9-й корпус Богданова пришел на позиции главного удара.

Восьмого июля в 8 часов 20 минут 300 танков врага рванулись на наши позиции. Враг ворвался в расположение наших частей. Но во второй половине дня ударили танкисты девятого корпуса. Наступление немцев захлебнулось.

А что происходило на Воронежском фронте? Почему кантемировцев перебросили срочно туда?

Дедушка говорил, что на Воронежском фронте обстановка складывалась хуже, чем на Центральном. На Воронежском враг с первого дня наступления все вгрызался и вгрызался в нашу оборону. Немцы бросали свои основные силы вдоль шоссе на Обоянь. Чтоб через этот город прорваться к Курску.

Если на Центральном фронте сразу угадали основной удар фашистов, сосредоточили против них много сил на узком участке, то на Воронежском получилось не так. Шестая армия заняла более широкий фронт. И позиции ее были слабее. Как мы знаем уже, на Центральном фронте еще до сражения близко к позициям подвезли очень много боеприпасов. И потом подсчитали, что на Центральном фронте за время всего сражения выпустили по врагу 1079 вагонов боеприпасов. А на Воронежском только 417 вагонов. Потому что подвозили на передовую снаряды и мины уже во время боев. А делать это во время боев сложно. Случалось, артиллеристам и танкистам не хватало снарядов. И к 7 июля фашисты прорвались уже километров на 30—35 в направлении на деревню Прохоровка. Шестая армия была раздроблена. И штаб ее в этот день даже потерял управление своими дивизиями и полками. Дрались здесь с врагами 1-я танковая армия Катукова и пятый гвардейский танковый корпус. Дрались танкисты упорно. Но пехота поддерживала их слабо, и они сдавали позиции. 7 июля сложился очень критический момент.

Дедушкин корпус перебросили от Ливн. И корпус окопался западнее Обояни, чтоб враг не мог обойти ее западнее. Но мы же знаем, что еще был у нас резервный Степной фронт. И он имел под Острогожском целую свежую 5-ю танковую армию. Командовал ею генерал Ротмистров. И всю эту армию перебросили срочно под Прохоровку. Перебросили ее скрытно. К позициям танки подошли ночью.

Одиннадцатого числа к Ротмистрову приехали командующий фронтом Ватутин и представитель Ставки Василевский. И они поехали осматривать

позиции у Прохоровки. Маршал Василевский стал в бинокль осматривать поле боя. Справа от них горели постройки совхоза «Комсомолец». Там шел бой. И вдруг представитель Ставки строго спросил:

— Генерал Ротмистров! Что происходит? Я же предупреждал, что противник не должен знать о прибытии ваших танков!

Ротмистров глянул через бинокль: со стороны совхоза в тучах пыли, подминая созревающий хлеб, с ревом двигались в боевом порядке немецкие танки.

— Товарищ Маршал Советского Союза, разрешите доложить — это немецкие танки!

Срочно направили против них две бригады прибывшей танковой армии. И к ночи врагов остановили.

И опять наступила ночь. Прохлады она не принесла.

Нацелились на Прохоровку танковые дивизии СС «Рейх», «Мертвая голова», «Адольф Гитлер». Командовал этой группой генерал Готт.

На рассвете 12 июля генерал Ротмистров с командирами находился на своем НП чуть западнее Прохоровки. А дедушкин корпус в это время стоял в двадцати километрах западнее. Так что с той стороны Прохоровка и Обоянь были ими защищены. НП Ротмистрова находился на высотке. И тут же в овраге мотоциклы и бронемшины связистов.

В бинокль Ротмистров видел позиции врагов. В 8.30 он дал команду провести артподготовку. И тут же вражеские танки двинулись на наши позиции. Но ведь враги не знали, что целая свежая армия пришла! Они думали, здесь те же уставшие танкисты Катукова и пятого корпуса. Наши танки понеслись навстречу вражеским. И начался знаменитый встречный бой под Прохоровкой.

Солнце помогало нам: оно слепило глаза врагам. Сквозная атака наших танков была так стремительна, что быстрые тридцатьчетверки с ходу врзались между «тиграми». В ближнем бою неповоротливые «тигры» ничего не могли поделать с быстрыми нашими танками. Тридцатьчетверки били их в бока. Только к полудню враги разобрались в обстановке. Но было уже поздно. Все поле было покрыто горевшими машинами.

Самое крупное танковое сражение закончилось ночью. 13—14 июля немцы пытались еще наступать. Но без результата.

Операция «Цитадель» закончилась поражением гитлеровцев.

На Центральном фронте немцев прогнали на прежние позиции, откуда они начинали наступление 17 июля, на Воронежском — 23 июля.

24 июля московское радио сообщило о новой победе Красной Армии.

А 3 августа 1943 года наши войска начали контрнаступление на всем белгородско-харьковском направлении.

Тяжелые бои завязались за город Ахтырка. И вот тогда дедушку ранило. И спас его могучий Силаков.

Получилось так. Наши войска прорвали вражеский фронт, продвинулись далеко вперед. Но немцы в Ахтырке собрали много войск, ударили с фланга по нашим прорвавшимся войскам. И

пробились в наш тыл за сутки километров на 25. Кантемировцы получили приказ задержать противника и уничтожить. Дедушка говорил, продвигались они колонной в сторону Краснокутска весь день. Впереди, слева и справа шли где-то бои. Перед дедушкиным тягачом, тащившем пушку, шла машина с зенитным пулеметом и его расчетом. А сзади — на «виллисах» — минометчики. Настроение у всех было тревожное. Штаб корпуса продвигался где-то правее по другой дороге. И дедушкина колонна должна была соединиться со штабной где-то в районе Краснокутска. Но так не получилось. К вечеру стало известно, что танки врага позади колонны перерезали дорогу. И ночью кантемировцы прибавили ходу — успеть надо было соединиться со штабной колонной у Краснокутска. Но передовые части немецкой танковой дивизии «Мертвая голова» прорвались к деревне Колонтаево, лежавшей на пути в Краснокутск. Захватили деревню и ждали дедушкину колонну. Дедушка говорил, что они об этом даже не догадывались. Начинало уже светать. Впереди и левее дедушка приметил какие-то строения и домики. И вдруг впереди колонны вспыхнуло пламя, прогремел взрыв. Началась стрельба. Сзади тоже начали стрелять. Вся дедушкина колонна оказалась «в мешке» немцев.

Пронеслась команда:

— Оставить машины! Рассредоточиться группами, пробиваться вперед!

Вот такую команду дедушка только и запомнил. И запомнил, что правее тягача из земли вырвался костер огня, лицо его обдало жаром. И больше он ничего не помнил. Спас его могучий Силаков. Он вытащил дедушку из кабины и понес на себе в сторону от дороги. Очнулся дедушка от боли. И понял только то, что он в сосновом лесу, вокруг него бойцы, а Силаков что-то говорит и перетягивает бинтом его плечо и грудь...

С группой человек в двадцать пробивался Силаков к своим. Когда отстреливались от врагов, Силаков клал дедушку на землю и стрелял. Только

через сутки они выбрались к своим. Так закончилась для дедушки битва на Курской дуге — двадцатого августа. А 23 августа ахтырская группировка врага была разгромлена. В этот же день к 12 часам дня был полностью освобожден город Харьков. Вечером Москва салютовала освободителям Харькова двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий. Это был салют всем нашим войскам, победившим на Курской дуге.

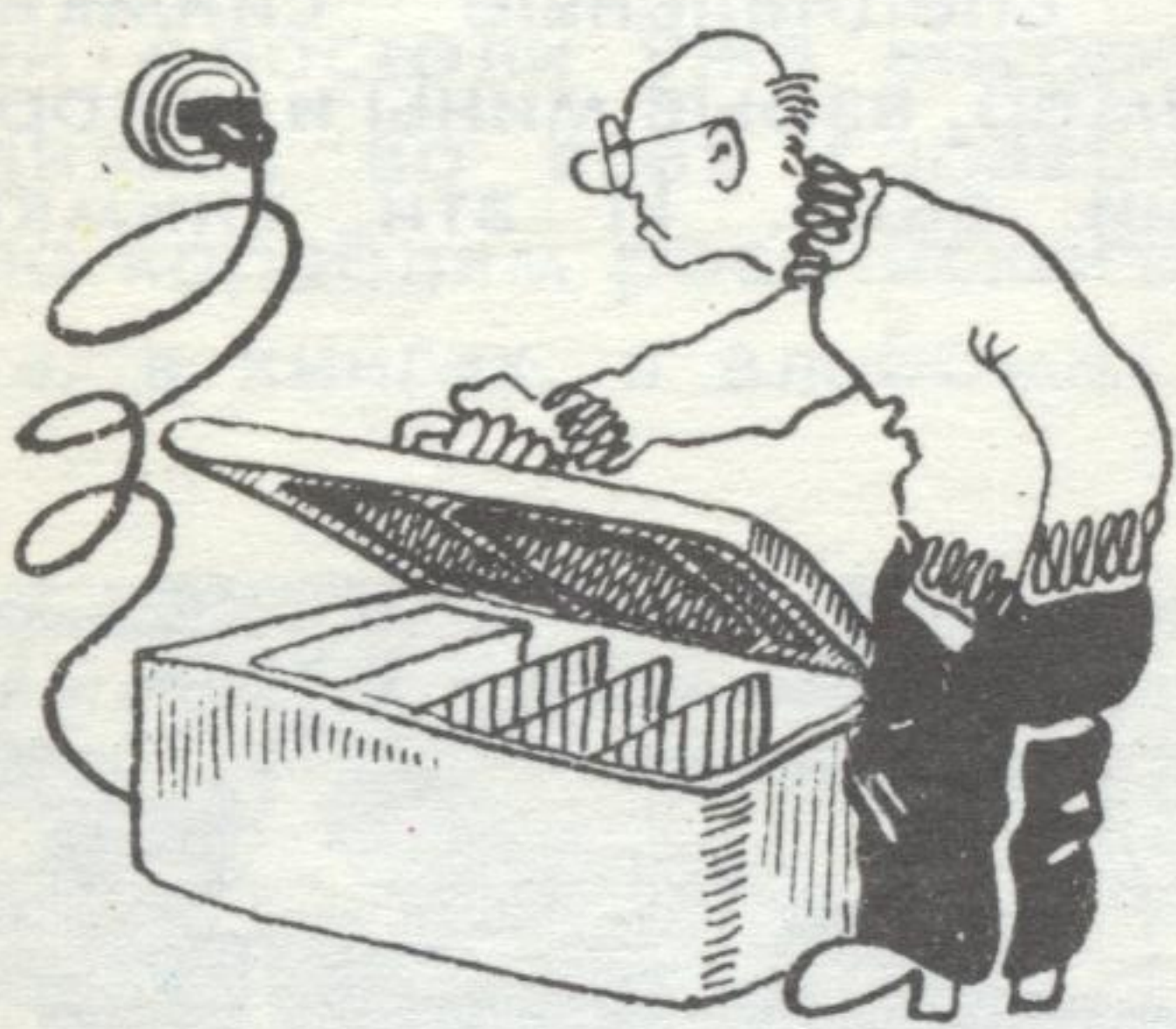
Когда дедушку выписали из госпиталя, левая рука его совсем не работала. И дедушку демобилизовали. А Кантемировский 4-й гвардейский корпус вскоре отправили на пополнение. И уже в ноябре месяце он вновь возродился. И его отправили на фронт. Корпус освобождал Украину, Польшу. Громил фашистов на немецкой земле. Дедушка с гордостью говорил мне, что именно мотострелки 13-й бригады первыми прорвались к реке Эльба, где наши войска встретились с американскими.

Освобождали кантемировцы и город Дрезден. А закончили свой боевой путь в Праге, куда их срочно перебросили помочь восставшим против фашистов пражанам.

Сейчас 4-й танковый корпус называется Гвардейской Кантемировской дивизией. В расположении дивизии стоит на постаменте танк «Т-34» — «Кантемировец», прошедший с боями от Дона до Праги.

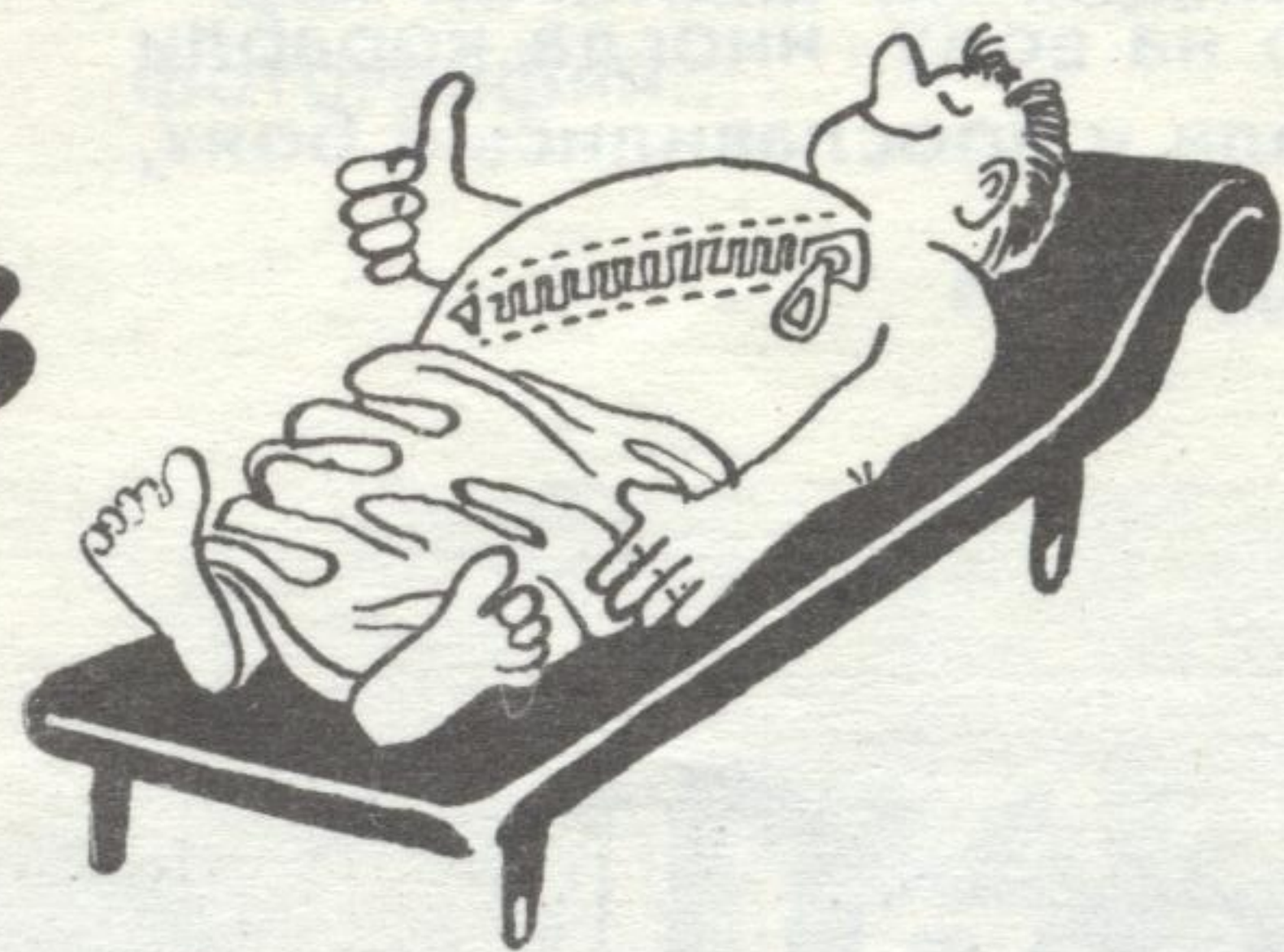
Каждый год 1 мая и 7 ноября кантемировцы участвуют в параде на Красной площади в Москве.

В заключение надо сказать, что Василий Якин был ранен под Житомиром, остался он без левой ноги. После войны жил в Воронеже. И приезжал к дедушке в гости вместе с Павлом Никитиным, которого называл уже Павлом Никитичем.

УГОЛОК ЛЮБОпытных ФРАКТОВ

Автомобильные аварии редко бывают забавными или смешными. Но одна такая авария произошла близ города Канзас-Сити в США. Перевернулась автоцистерна с пятнадцатью тоннами жидкого шоколада. Шоколад пролился на шоссе. Кроме бульдозера и снегоуборочной машины убирать дорогу были позваны мальчишки и девчонки. Каждый мог унести с собой столько сладости, сколько вмещалось в его ведро.

Техника вторгается в медицину. Вот-вот в хирургию придет знакомая нам всем застежка-молния. Канадские врачи, чтобы упростить повторные операции, предложили место пореза не зашивать, а на какое-то время ставить молнию. Больной поправился? Молнию убрали. Не поправился? Откроем молнию — посмотрим.

Всякое новое изобретение неожиданно. Венгерский изобретатель «положил» холодильник-шкаф на пол, дверцей кверху. Получился холодильник-сундук. Выгода оказалась большой. Когда мы открываем шкаф, холодный воздух вытекает из него на пол. А откройте крышку сундука, холодный воздух так в холодильнике и останется!

ИЗ
АРХИВА

„МОРСКОЙ ГАЗЕТЫ“

ВСЕ-ВСЕ КОРАБЛИ...

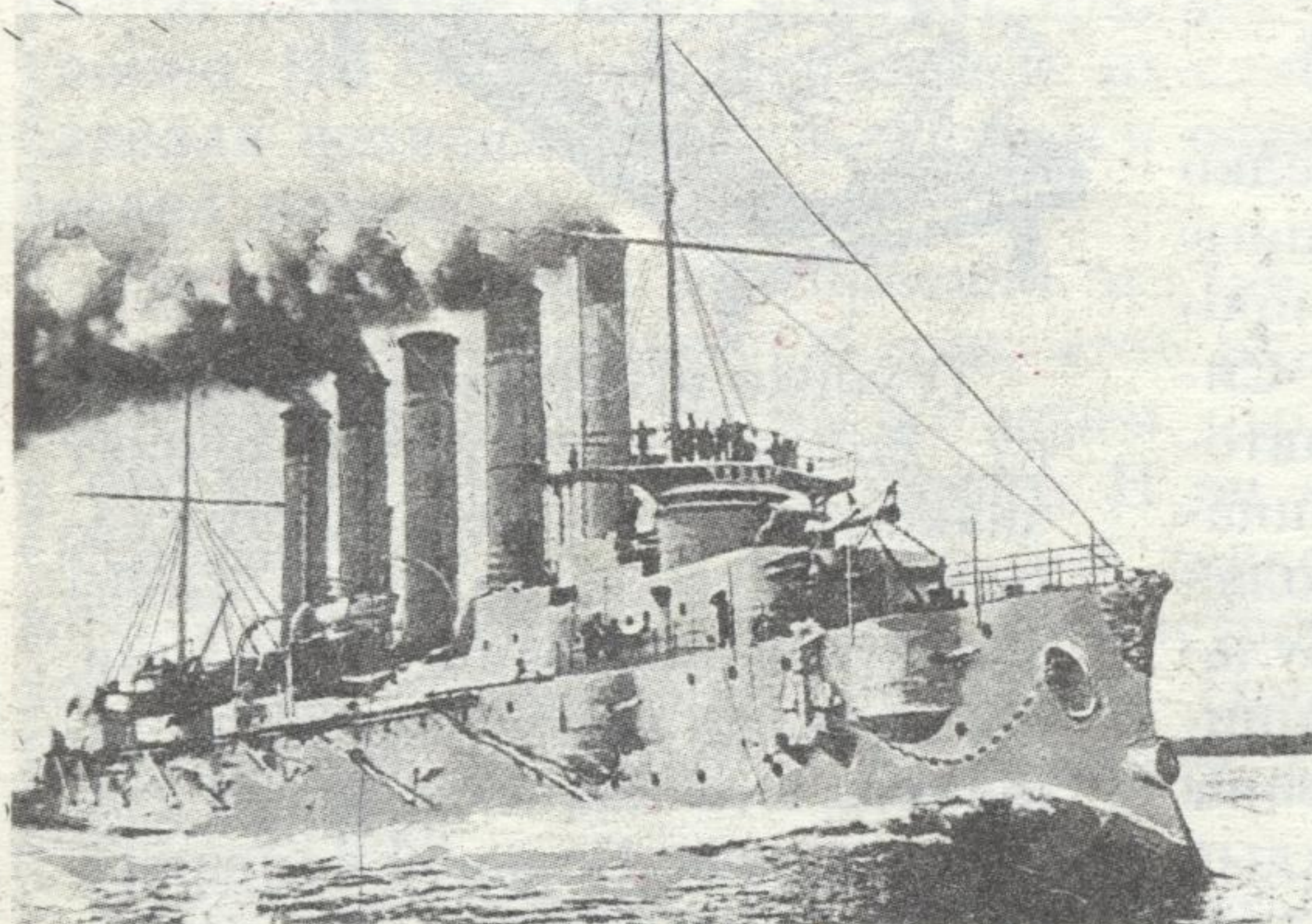
Русские кораблестроители не раз удивляли мир. То построят самый красивый корабль, например, фрегат «Палладу». То самый мощный среди броненосцев всех стран — «Петр Великий». А то — самый быстроходный — эсминец «Новик». А однажды придумали даже самый... круглый корабль. Круглый, как тарелка! Броненосец береговой обороны. Почему круглый? На круглой просторной палубе можно было поставить пушки большого калибра. И защищать побережье от вражеского флота.

Вообще военных кораблей у России в конце XIX века и в начале XX было очень много. И корабли были самые разные: линкоры, крейсера, миноносцы, канонерские лодки, сторожевые корабли... Десятки и сотни самых разных кораблей. Их строили, спускали торжественно на воду, иногда корабли воевали и прославились в боях,

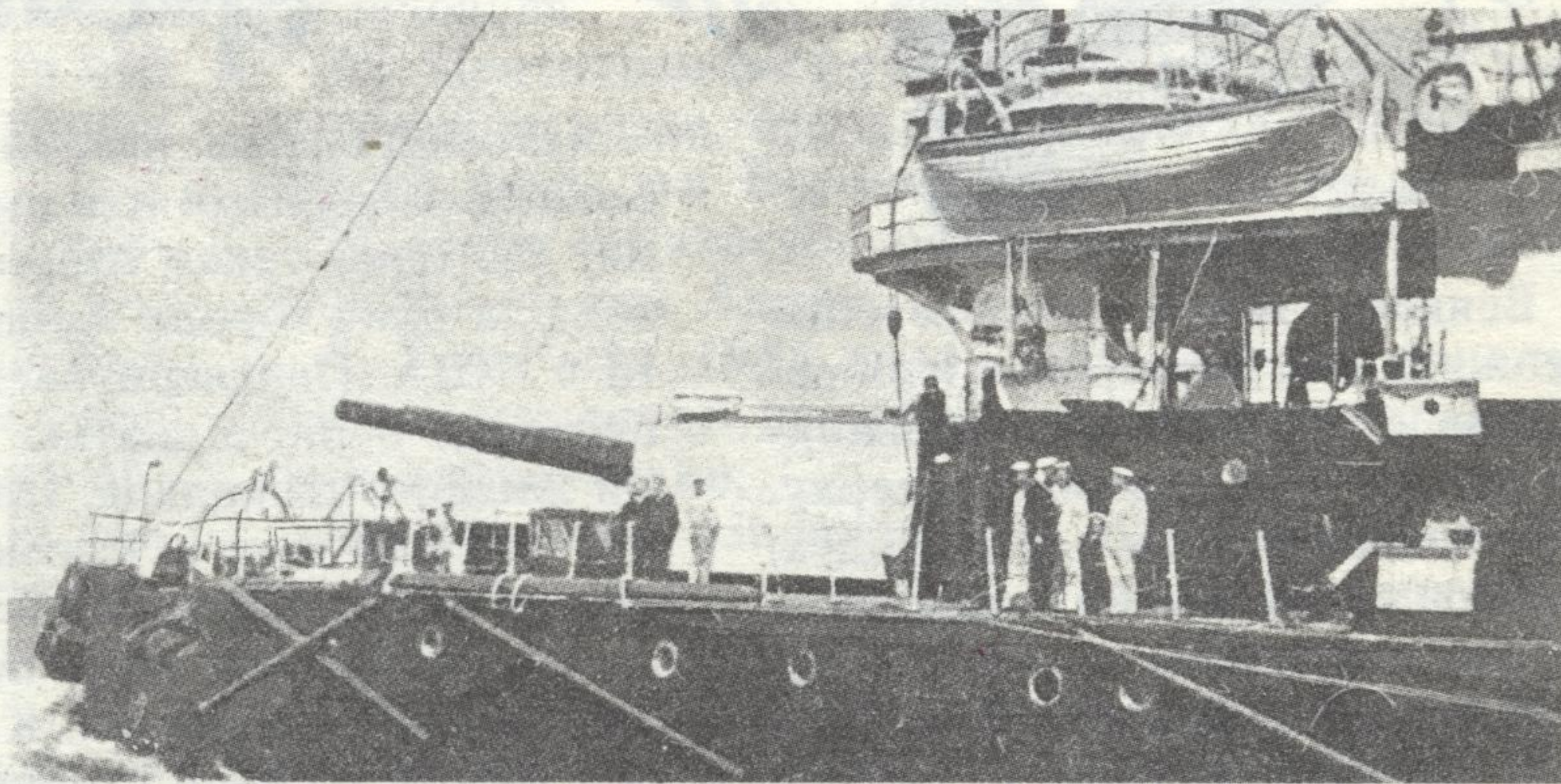
но проходило время — и все они в конце концов уходили на слом... И мы, может быть, не знали бы о многих кораблях — какими же они были, если бы не один человек...

Звали этого человека — Николай Николаевич Апостоли. Он и сам был моряк, учился в Морском корпусе в Петербурге и корабли знал и очень любил. Он побывал в кругосветных плаваниях — на клипере «Наездник» и крейсере «Рында». А перед тем, как уйти в океан на клипере, Апостоли купил фотокамеру. Фотокамера была дорогая, иностранного производства и очень громоздкая. Выдержка требовалась большая, чтобы сделать снимок на кассету, но тем не менее Апостоли в плавании сделал много удачных снимков. И больше уже не расставался с фотокамерой — никогда! И решил сделать снимки всех кораблей русского флота! Не всегда это

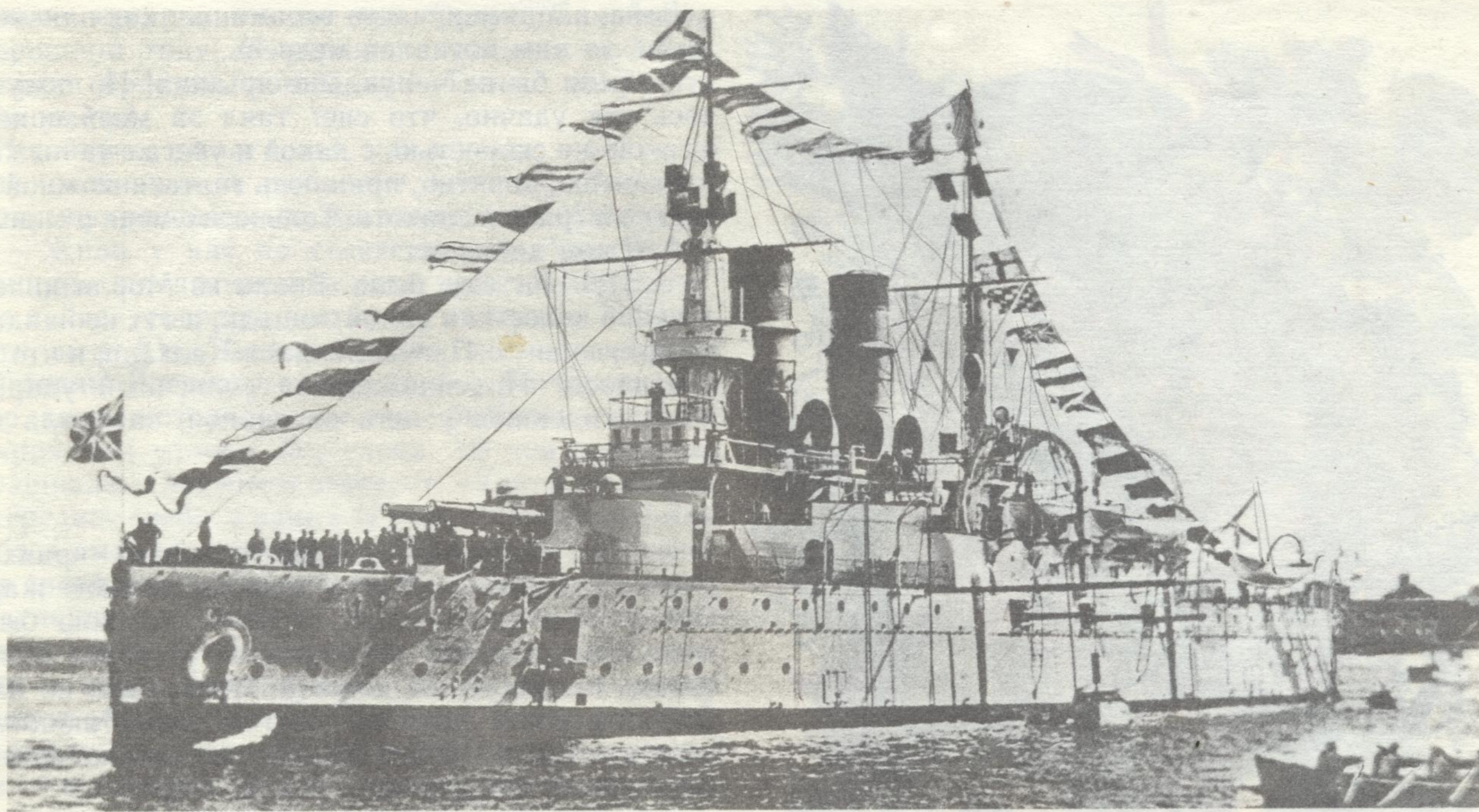
было ему легко сделать. Как-то раз Апостоли решил сфотографировать быстро идущий военный корабль. Он договорился с командиром эсминца «Буйный», что эсминец пройдет как можно ближе от шлюпки, где Апостоли устроился со своей громоздкой аппаратурой. Эсминец дал полный ход и устремился к шлюпке. Но Апостоли и этого показалось мало и он приказал матросу грести прямо к мчащемуся со скоростью поезда кораблю... И сделал снимки с расстояния в 10—15 метров. Правда, волна, поднятая «Буйным», едва не залила маленькую шлюпку. Иногда, чтобы снимок получился интересным или необычным, Апостоли поднимался на ванты корабля или даже на верхушку мачты. И снимок всегда получался. Иногда Апостоли делал даже специальные снимки: например, взрыв мины или торпедный залп. И эти снимки

Крейсер I ранга «Аскольд»

Носовая артиллерия броненосца

Эскадренный броненосец «Сисой Великий»

оченьгодились корабельным артиллеристам. Не зря же за высочайшее качество моментальной съемки Апостоли удостоили серебряной медали Русского технического общества и первой премии на международном конкурсе.

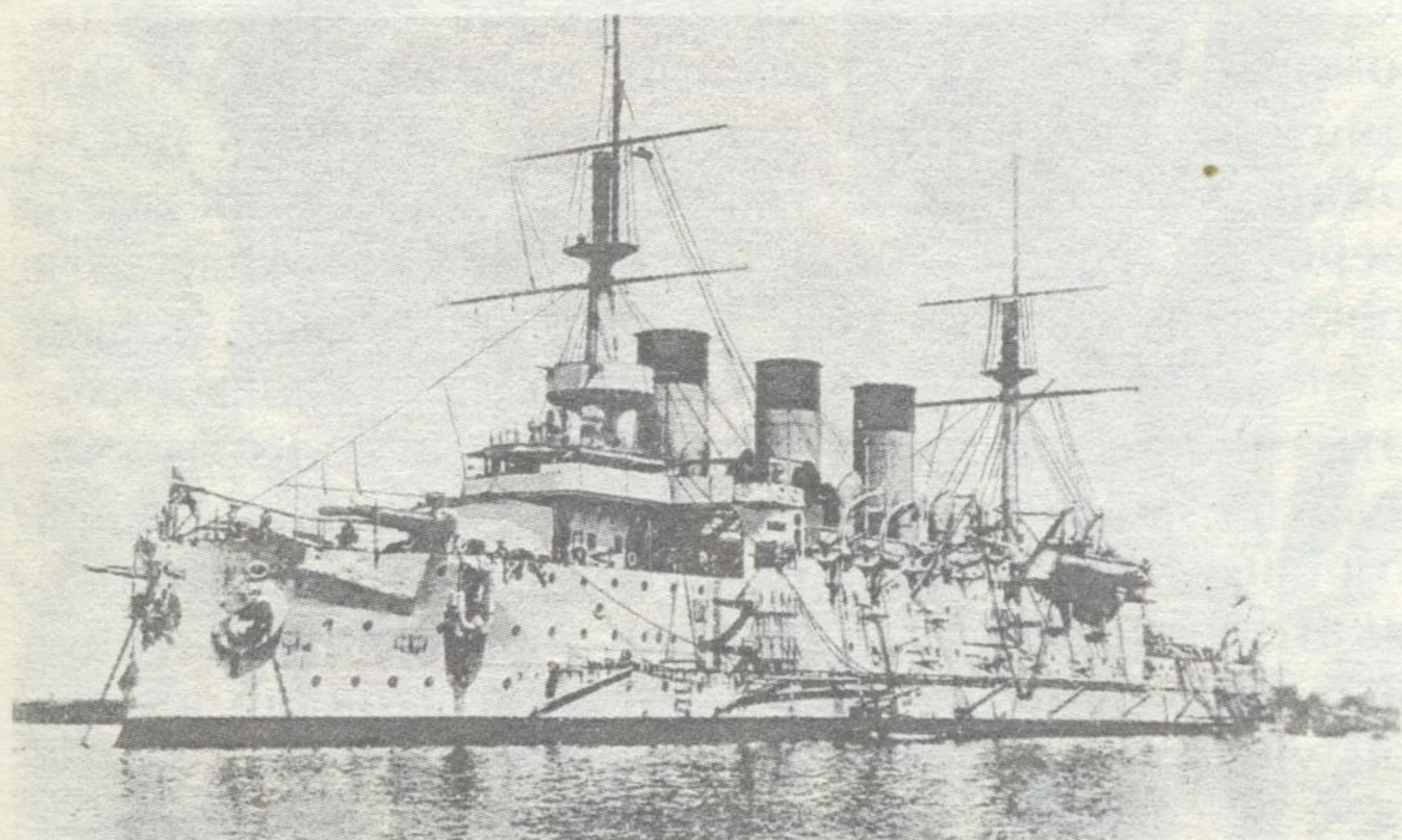
Чем больше у Апостоли накапливалось снимков кораблей, тем упорнее он осуществлял мысль, чтобы в его коллекции были все-все снимки русских военных кораблей... «Аврора» и «Варяг», «Диана» и «Кореец», «Амур» и «Громобой»... Снимки Апостоли уже воспроизводились во всех справочниках по кораблям российского флота, в книгах, в альбомах...

А потом Николай Николаевич занялся еще и усовершенствованием фотокамер. Он создал так называемую «двойную» камеру с парными объективами. Нижняя камера служила для съемок, а верхняя — для наведения на фокус. И многие зарубежные фирмы, познакомившись с изобретением Апостоли, начали выпускать такие же фотокамеры. Они были удобны тем, что можно было снимать четко и быстро, даже если фотограф сам находился в движении, на ходу... Апостоли сделал и фотокамеру с телеобъективом и стал снимать с больших расстояний — до десяти километров и даже больше!

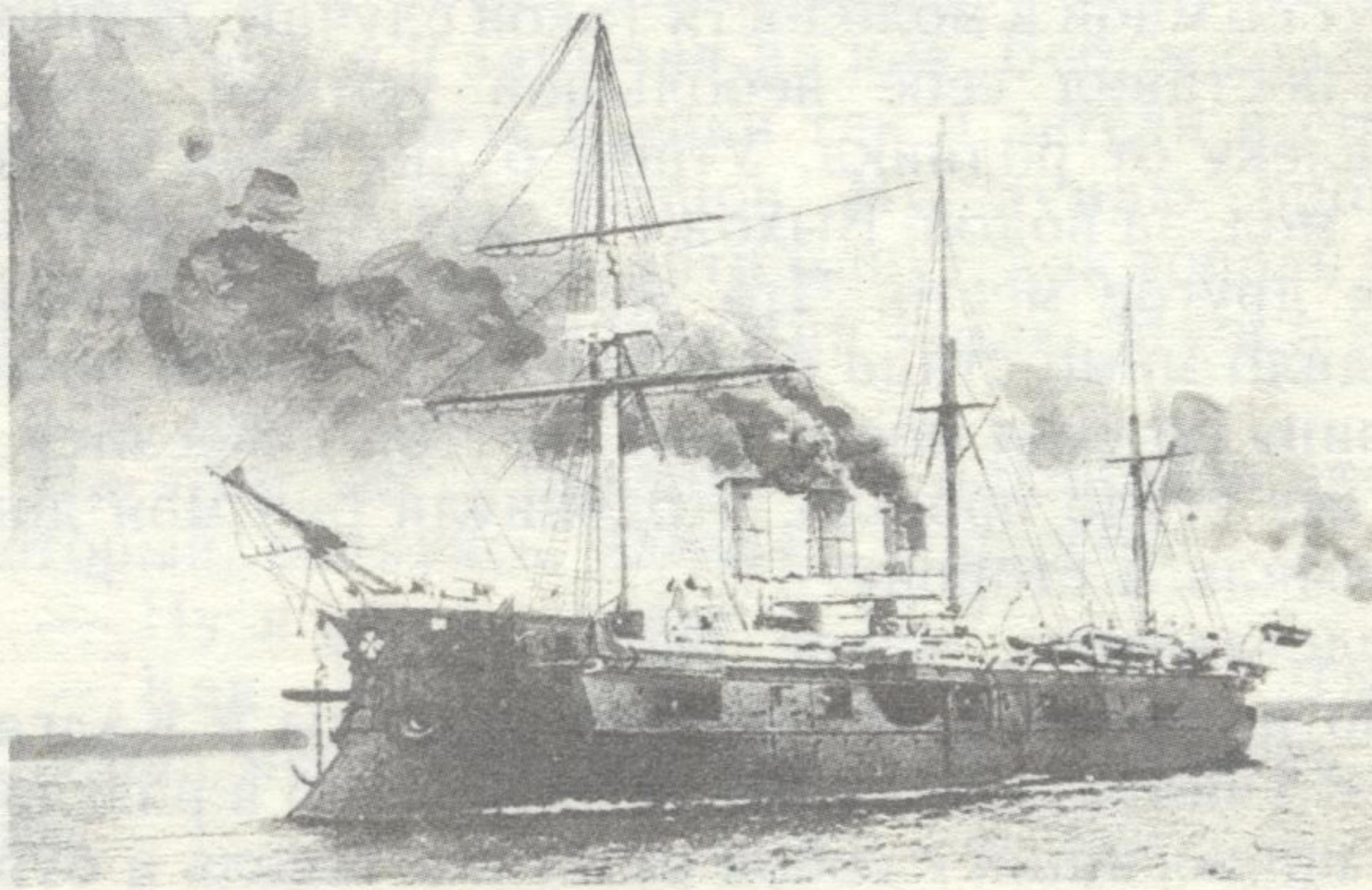
После Великой Октябрьской революции Николай Николаевич Апостоли остался с революционным флотом, с новой Россией... Он преподавал фотодело в Морском училище в Ленинграде, работал в Центральном военно-морском музее, заведовал фототехнической лабораторией Музея истории Ленинграда. И снимал, снимал любимые свои корабли. Умер Апостоли в преклонном возрасте, оставив нам великое множество фотографий кораблей.

Мы печатаем несколько его фотографий...

Ю. СТУДЕНЦОВ

Эскадренный броненосец «Ослябя»

Крейсер I ранга «Память Азова»

О комарах, МЕДВЕДЯХ И БИЗОНАХ

НЕБЫЛИЦЫ С КАНАДСКОГО ЗАПАДА

Среди первых поселенцев провинции Альберта встречалось немало любителей присочинить и вообще людей, как говорится, не лезущих за словом в карман. Но, по всеобщему убеждению, тремя самыми выдающимися врунами в окрестностях Калгари были братья Макдугал — Дэйв и Джон. Почему тремя, спросите вы? Ну, первым вруном был, конечно, Дэйв, а Джон... Джон мог свободно сойти за двух!

— Когда я впервые увидел эти места, — рассказывал Дэйв, — бизонов тут было видимо-невидимо. Прерии просто кишели стадами бизонов. Проходу от них не было. Не поверите ли, порой приходилось полчаса шагать по бизоньим спинам — прежде чем удавалось найти место, куда можно было спрыгнуть!

— Истинная правда! — подтверждал Джон. — Был тут со мной в молодости такой случай. Женился я, поставил себе небольшой уютный домик неподалеку от родника. Утром будит меня жена: сходи, мол, за водой. Выхожу — вот так штука! — совсем другое место. Что же оказалось? Ночью проходило мимо стадо бизонов. Один бизон почесал спину об угол моего дома, другой почесался... Пока все стадо прошло, отодвинули они мой дом на полмили в сторону.

Представляете, какое было стадо?

Одно из необычных явлений природы в Калгари — это чинук, внезапный теплый ветер в разгаре зимы, приносящий с собой резкую оттепель и бурное таяние снега. Старожилы любят удивлять приезжих байками о чинуке.

Дэйв, например, часто вспоминал, как однажды зимой за ним погнался медведь.

— Если бы не чинук, мне крышка! Но получилось так удачно, что снег таял за моей спиной с такой же скоростью, с какой я убежал на лыжах. А медведю, понятно, пришлось гнаться за мной по колону в грязи и слякоти. Только это меня и спасло.

А Джон добавлял:

— Или вот еще было. Ехали из Морли индеец с женой вдвоем на одной лошади, и тут неожиданно подул чинук. Приехали они в Калгари, и что же оказалось? Индейца хватил солнечный удар, а жена, сидевшая у него за спиной, замерзла на смерть!

— Да, капризная погода в наших краях, — рассуждал Дэйв. — Взять хотя бы летнюю жару. Однажды в такую пору (а было, должно быть, градусов девяносто по Фаренгейту) видел я, как собака погналась за кошкой. Погналась, но как? Они ковыляли друг за другом заплетаясь шагом, отдыхая через каждые несколько метров. Вот какая изнуряющая была жара!

— А морозы! Какие у нас бывают морозы, слышали? Не то что птицы — слова замерзают на лету. У одного фермера все распоряжения, которые он давал работникам на дворе, замерзли у самых его губ. (Было, помнится, семьдесят пять градусов ниже нуля.) Так вот, приходилось ему раскалывать свои слова топором и раздавать каждому по куску. Только так и удавалось объяснить людям, что от них требуется.

— Похожий случай был с моим соседом, — поддакивал Дэйву Джон. — Однажды в морозный денек высунулся он во двор крикнуть своим свиньям, чтобы шли домой. Но его слова замерзли в воздухе, и свиньи ничего не услышали. Только весной, когда потеплело, и крик соседа растаял, свиньи расслышали его и вернулись домой. Представляете себе; как они исхудали за зиму, бедняжки?

— Жаль, что вы еще не видали здешних комаров, — толковал, бывало, Дэйв какому-нибудь заезжему чудаку. — Для них пока не сезон. А может быть, и ваше счастье, что вы их не видели. Комары здесь преогромные и презлющие! Вот однажды было дело: погналась за мною целая комариная стая. Еле успел я до дома добежать, дверь за собой захлопнуть, как налетели эти проклятые комары на дверь, дюймовые доски, не поверите ли, насквозь острыми своими хоботками проткнули! Схватил я тут, не долго думая, молоток, загнул все эти хоботки с внутренней стороны, как гвозди. Ну, думаю, попались, голубчики! И что же? Зажужжали мои комары, дернулись все вместе, дверь из петель вывернули и с собой унесли!

— А самые крупные комары, — добавлял Джон, — водятся в Намаке. Это будет поужней немного, на границе с Монтаной. Там такие ог-

ромные комары, что на них пашут. Сам видел в прошлом году. И упряжь никакая не особая, а самая простая, лошадиная. Только запрягать надо уметь!

И конечно, у калгарцев, как и везде, в большом ходу охотничьи и рыбацкие истории. Вот что, например, рассказывал однажды Дэйв Макдугал:

— Жила у нас по соседству одна почтенная женщина лет пятидесяти пяти, мисс Лу Нельсон. Она сейчас, говорят, гостиницу содержит в Лейк-Сити, штат Юта. Большая была охотница до рыбной ловли. Встречаю ее однажды у Уоттертонских озер, вижу: возвращается она с рыбалки насквозь мокрая, без удочки, без улова. «В чем дело?» — спрашиваю. Она мне и отвечает: «Удила я сегодня посередине озера, с каноэ. И попалась мне крупная рыба. Самая крупная рыба, Дэйв, которую я видела в своей жизни. Фунтов на сто, никак не меньше. Подтянула я ее к лодке, а она как рванется, как ударит хвостом! Перевернула каноэ и выбросила меня в воду. Хорошо еще, что у меня в руках остался обрывок лески. Накинула я эту леску ей на морду, как уздечку, вскочила на рыбину верхом — и пятками ей в бок колочу что было силы. Пришлось этому чудовищу вынести меня на берег». «А где же сама рыба?» — спрашиваю я. Посмотрела мне Лу прямо в глаза и говорит: «Неужели ты думаешь, Дэйв, что я могла убить существо, которое как-никак спасло мне жизнь?»

А вот другая история. Ее, как говорят, слышали из уст самого Джона Макдугала.

— Пошел я однажды поудить. Взял с собой рыболовную снасть, завтрак — все как положено. Подхожу тополиной рощей к реке, вдруг слышу — шорох в кустах. Глядь, а там огромный медведь гризли! Идет прямо на меня. Взобрался я на дерево. Медведь подошел, понюхал, порычал, а потом встал на задние лапы и давай раскачивать тополь туда-сюда, хочет стряхнуть меня с дерева. Я, однако, держусь крепко. Он порычал еще немного и ушел куда-то.

Минут через десять, решив, что опасность миновала, начал я слезать с дерева. Да не тут-то было. Смотрю — возвращается мой медведь. Идет, трещит по валежнику на задних лапах, а в передних у него по бобру. Лезу я обратно на верхушку тополя. А медведь подошел, поставил на землю обоих бобров и зарычал на них. Бобры сразу принялись за работу. Щепки так и летели в стороны из-под их острых резцов. Ну, думаю, пропал я совсем. Не прошло и пяти минут, как тополь затрещал, зашатался и рухнул на землю. Ну и я вместе с ним, понятное дело...

На этом месте обязательно находился проstack, который, волнуясь, влезал с вопросом:

— Ну и что медведь?

— Как что? — помедлив, отвечал Джон. — Сожрал меня, конечно. На то он и медведь. Хищник!

Пересказал Григорий КРУЖКОВ
Рисунки О. Филипенко

Весёлый Звонок

Составил и оформил Л. Каминский

Захватывающая история

Зазвонил телефон.
— Это Гриша,— сказал Гриша в трубку.— Я сейчас расскажу тебе захватывающую историю. Будешь слушать с этим... как его... неослабевающим интересом. Шел я вчера мимо школьного двора — а там двое яму копают... — он замолчал.
— Ну, дальше,— сказал я.
— Вырыли яму. А потом что, как ты думаешь?
— Не знаю,— я пожал плечами, хотя Гриша меня не видел.
— Еще одну стали рыть. Эту кончили, за третью взялись... — и Гриша опять умолк.
— Ну и?.. — поторопил я.
— Три выкопали — взялись за четвертую. Интересно, правда?

— А после?
— Четвертую вырыли, значит. Потом пятую. А потом что, угадай?
— Стали рыть шестую,— предположил я не смело.
— Вот и не угадал! — обрадовался Гриша.— Принесли столб и зарыли его в первую яму. Потом принесли второй и зарыли во вторую. Третий — в третью... — и он опять интригующе замолк.
— А дальше?
— Четвертый зарыли в четвертую, а пятый — в пятую. Интересно, да?
— М-м... А потом?
— Потом принесли молоток, гвозди и две жерди...
— И?..
— Прибили одну жердь к столбам. А со второй — знаешь что сделали?
— Что?!
— Тоже приколотили, только пониже...
— А потом? Говори быстрее!
— Принесли рейки и стали прибивать их вертикально.
— Ну и?! — почти закричал я.
— И все. Забор был готов.
— Та-а-ак,— разочарованно протянул я. Потом после паузы добавил:
— Жаль, что ты сейчас на расстоянии, а то врезал бы тебе!
— Зря ты обижаешься,— ответил Гриша.— Понимаешь, если бы я просто рассказал про забор, ты бы зевнул — и только. А так — с каким интересом ты слушал! Умею я рассказывать, а?

Виктор ВЕРИЖНИКОВ

«Бабуля, здравствуй! Не грусти.
Конфеты кончились, учти.
Я сделал лук. Носки сушу.
Два дня письмо тебе пишу.
А у меня большое горе —
Пропали плавки на заборе.
Здесь скучно. Я в поход ходил.
Кончаю. Все.

Твой внук Кирилл.
Римма АЛДОНИНА

КОНКУРС

„И все засмеялись!“

ВОЖАТЫЙ ИЗ КУВШИНА

В пионерлагере ребята поставили веселый спектакль «Старик Хоттабыч». Зрителей собралось много — целый клуб, поэтому «артисты» очень волновались. И вот наступил момент, когда из кувшина должен появиться старик Хоттабыч, которого играл наш вожатый.

— Знаешь ли, о несчастный, кто перед тобой? — произнес он громким голосом.

— Знаю, — растерянно ответил Игорь, игравший Вольку, — вы наш вожатый Костя!..

И все засмеялись!

Элина Левина,
Баку

ТЕРПЕЛИВАЯ КАТЯ

Моя младшая сестра Катя уехала в пионерлагерь. Через две недели мы получили от нее письмо, и мама стала читать его вслух. В начале письма Катя рассказывала про погоду и о своих новых подружках. А в конце письма было написано:

«Мама! Все девочки из нашей палаты просят домой. Но я буду терпеть — мне здесь нравится!»

И все засмеялись!

Оля Зозуля,
п. Алискерово
Магаданской обл.

ИСКУССТВЕННЫЙ ДОЖДЬ

Мы с ребятами пошли на рыбалку. Пришли, развязали удочки, сели. Сидим уже час, солнце печет. Никаких результатов!

— Вот если бы сейчас дождь пошел, — сказал Коля, — рыба была бы резвее и стала бы клевать.

Тут Митя набрал в ведро воды и стал мелкими каплями брызгать в реку.

— Ты что делаешь? — удивился я.

— Пусть рыба думает, что дождь пошел! — ответил Митя. И все засмеялись!

Айдар Гиззатулин,
Казань

НЕОБЫЧНАЯ ВСАДНИЦА

Около нашей фермы паслись коровы. А на коров иногда садились скворцы, чтобы нащипать шерсть для своих гнезд (в это время коровы как раз линяли). И тут я с ребятами увидел, как наша кошка стала подкрадываться к скворцам. С быстротой молнии она бросилась на корову, где сидел скворец. Скворец успел улететь, а корова в испуге поскакала по деревне с кошкой на спине.

И все засмеялись!

Вова Цветков,
4 класс,
Бор Горьковской обл.

Подслушанные разговоры

— Я сейчас увлекаюсь Чарльзом Диккенсом.

— А он из какого ансамбля?

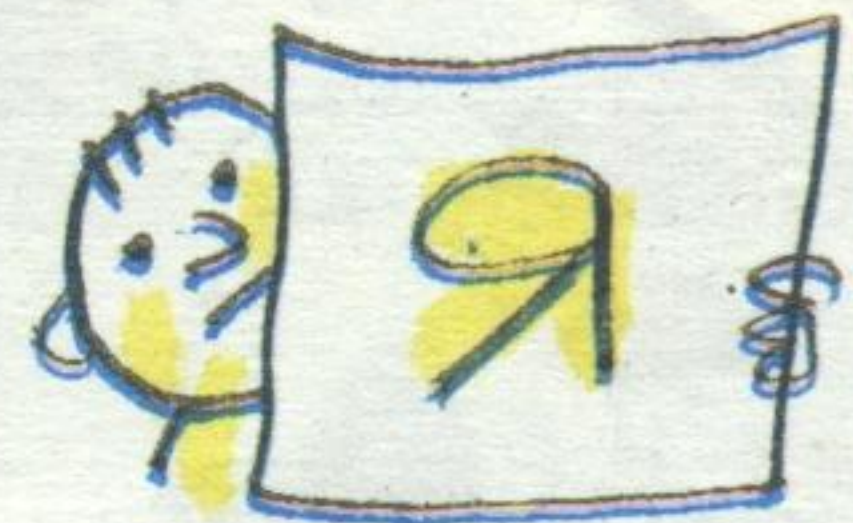
— В лесу было так много грибов!
— А почему вы так мало собрали?
— А больше не было!

— Кого ты ждешь?
— Ко мне должна прийти Света со своей новой прической.

— Ты скромный человек?
— Да. Но виду не подаю.

— Я собираю марки. А ты?
— А я фантики, которые я ем!

Разговоры записали:
Снежана Овсиенко (Киев),
Вика Гаценбиллер (Орск),
Саша Носова (Пермь),
Марина Постникова (Владимир),
Света Лучина (Красногорск
Сахалинской обл.)

Экспедиция „Живая вода“

В штаб экспедиции «Живая вода» одним из первых пришло сообщение отряда натуралистов «Свирь» Дворца пионеров Выборгского района Ленинграда. Ребята не только дали описание озер Большой и Малый Кукас Лодейнопольского района Ленинградской области и прислали составленные ими карты. Их главная забота — о судьбе озер. Ведь эти озера — особенные. Они находятся в приграничной зоне Нижне-Свирского заповедника. Ребят беспокоит начавшееся здесь строительство базы отдыха одного из ленинградских заводов. Наш корреспондент тоже побывал с ребятами на этих озерах. Об этом — наш рассказ.

ОЗЕРО М. КУКАС

ШОЛО

Жаркое июльское солнце прогревает землю. Леса, реки, озера полны веселой жизни. Отовсюду сбегаются ручейки и речушки — становятся рекой. Отдыхают в озере, набираются сил. И текут дальше, в большие озера и моря...

Зовет в путь живая вода. На карте — это лишь синие ленточки и голубые пятна. Ждут своих исследователей реки и озера. Голубые, зеленые, желтые, большие и малые. Сколько их? Какие они?

Наши исследования

Большой Кукас и Малый — два лесных озера, прохладных и чистых, как многие северные озера. Через реки Кукаску и Инему соединяются они с Ладогой. Здесь целая система озер Приладожья. Сложилась она примерно 2 тысячи лет назад после отступления Ладожского озера.

Питают Кукас ручьи и подводные ключи. Дно илистое, в некоторых местах — песчаное. По берегам озера — сосновый лес, березы, осины, молодой можжевельник, с северо-востока — моховое болото. Здесь можно встретить лося, медведя, белку, барсука, гадюку. Мы находили бобровые запруды и погрызы, видели ондатру и следы норки.

Площадь Большого Кукаса — 59 гектаров. Длина 1 713 метров, а ширина 1 050. Берега сильно изрезаны. Много бухточек и полуостровков. Мы измерили длину береговой линии — 5 300 метров. На озере делали и промеры глубин. Помогали нам наши руководители Галина Анатольевна Дьякова и Геннадий Николаевич Гаврилов. Наибольшая глубина оказалась 9,4 метра.

Из водных растений на озере встретили частуху, пузырчатку, осоку, стрелолист, белую лилию, по берегу — желтый ирис. При исследовании озерной воды мы обнаружили водомерок, циклопов, хидорусов, вертячек, красных водяных клещей. На озере много стрекоз. Водятся раки узкопалые, из рыб — щука, налим, лещ, окунь, плотва. Промыслового лова здесь нет, только любительский.

Выезжая на озеро каждый год, мы сравниваем наши наблюдения, дополняем их. Нашими исследованиями пользуются работники заповедника.

КУБЫШКА

БЕЛОКРЫЛЬНИК

СТРЕЛОЛИСТ

КАМЫШ
ОЗЕРНЫЙ

РЯСЬЯ

Заповедать — значит сохранить

Прошедшим летом на озерах началось строительство базы отдыха ленинградского «Пролетарского завода». В пятидесяти метрах от берега появились два дома, стройматериалы и кучи мусора. А на воде — моторная лодка. Раскорчевали поляну под стройплощадку. Эту поляну мы хорошо помним. Она была небольшая, росли здесь ели, а теперь их вырубил. Строительство только начинается и будет, как мы узнали, еще пять домов, столовая, хозяйственные постройки...

Мы каждый год ездим в заповедник. Знаем, что такое заповедный режим. А заповедник ведь совсем рядом — до него всего 500 метров! Создавался он, чтобы сохранить нетронутой природу, чтобы обеспечить покой животному миру. Мы знаем, с каким трудом вообще создаются заповедники. Не бросовые, а богатые и ценные земли навечно исключаются из хозяйственного пользования. А Нижне-Свирский заповедник, оказывается, не имеет по своей границе охранной зоны.

Его восточная граница — это одновременно и граница лесхоза с охотничьими участками. Да и сама граница — условная, нет на ней замков и заборов. Только надписи: «Заповедник». «Неграмотный» зверь переходит границу заповедника и попадает в капкан или на прицел охотника. Да и «грамотные» отдыхающие сами не раз нарушают границу заповедника, собирая грибы и ягоды. С появлением базы отдыха приток людей увеличится. Люди и шум машин, конечно, будут беспокоить животных, особенно весной и летом, когда растет потомство. Само строительство не обойдется без рубки леса. А леса здесь ценные, рубить их нельзя! Поэтому мы выступили против заселения озер Малый и Большой Кукас. Заповеднику очень нужна охранная зона в 2-3 километра, где были бы запрещены охота, рубка леса, строительство. Тогда сохранятся чистыми и озера.

Участники экспедиции «Свирь»
Оля Смелкова, Яна Родина, Оля Яковлева

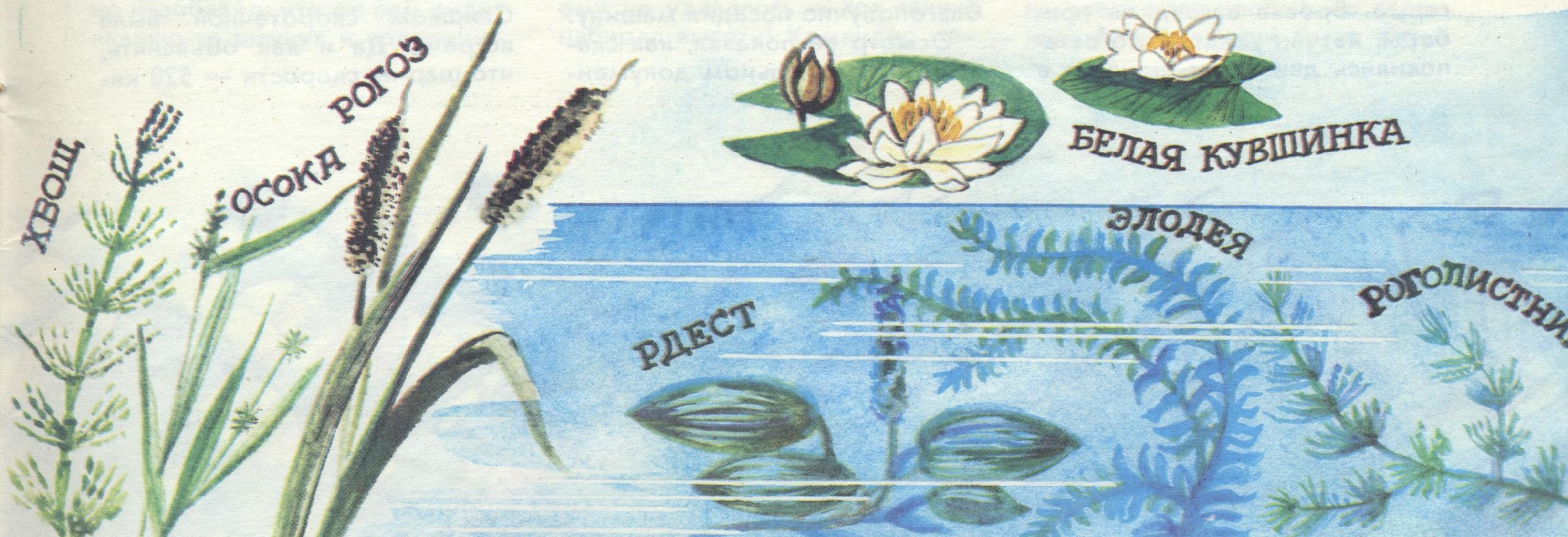
ОТ РЕДАКЦИИ

Проблемы, поднятые отрядом натуралистов «Свирь», слишком серьезны, чтобы решить их сразу. Корреспондент журнала побывал с ребятами на озерах. Вместе ходили в Лодейнопольский горисполком, разговаривали с руководством заповедника, лесничества, с учеными — организаторами заповедника, представителями завода — строителями. Удивило не то, что здесь неизбежно сталкиваются интересы ученых и хозяйственников, а то, как по-разному люди относятся к экологическим проблемам, к заповедному делу. Кто-то за насущными делами не замечает, как уязвима природа. И ее охрана — это не только борьба с браконьерами... Что теперь? Письмо отряда «Свирь» было напечатано и в местной газете, привлекло внимание. В результате строительство приостановили. «Тихостроя» под шумок не получилось. Проект застройки будет проходить все необходимые согла-

сования, в том числе — с водоохранными организациями. Заповедник выскажет свои возражения, будет добиваться охранной зоны. В самом деле — ведь есть же другие места, где можно отдыхать, не нанося ущерба природе. Заповедник в Ленинградской области — пока единственный. И еще. По наблюдениям ребят, начинает зарастать Малый Кукас — озеро небольшое по площади и мелкое. Пока это естественный процесс зарастания. Но если помнить, что большинство теперешних болот — это бывшие не так давно озера, — становится ясно, что и Малый Кукас может исчезнуть. Заселение его берегов может привести к истощению и загрязнению озера, и этим ускорит заболачивание. Хочется напомнить всем, что проблема загрязнения больших озер, как, например, нашей Ладоги, рождается на всей площади водосбора, на питающих их реках и малых озерах.

Н. ИВАНОВА
Оформление Т. Панкевич

Карта водной растительности озера М. Кукас

ОЧЕВИДНО НО НЕПОНЯТНО

ЧТО ЭТО — ШАРОВАЯ МОЛНИЯ ИЛИ НЕОПОЗНАННЫЙ ЛЕТАЮЩИЙ ОБЪЕКТ!

СВИДЕТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОГО ВОЕННОГО ЛЕТЧИКА БОРИСА ДМИТРИЕВИЧА КОРОТКОВА И
МОЗАМБИКСКОГО ПИЛОТА СИМПЛИЦИО ПИНТО

НЕОБЫЧНАЯ ВСТРЕЧА НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ СТАНЦИИ НОВЫЕ ПЕСКИ

КЛЯТВА ФРИЦА ВЕРНЕРА

16 октября 1981 года. Летчик-истребитель Коротков совершал очередной тренировочный полет. Отработав заданную программу, Коротков повернул к аэродрому и стал заходить на посадку. Опустив самолет до высоты 1800 метров, летчик решил снижаться дальше со скоростью 15 метров в секунду. Машина в это время уменьшила скорость до 520 километров в час.

И тут на высоте 1300 метров, наблюдая за ходом снижения, летчик вдруг увидел что-то непонятное. Перед истребителем летел яркий пылающий шар диаметром в несколько метров! Это невероятное видение продолжалось чуть больше секунды, но Коротков заметил, что в центре шара было темноватое кольцо шириной сантиметров пятнадцать. Летчик еще не успел ни о чем подумать, как шар мгновенно исчез, погас, словно выключенная электрическая лампочка. И как только он исчез, раздался глухой отдаленный хлопок, шум двигателей оборвался, а в кабине запахло гарью. Бросив взгляд на приборы, летчик увидел, что остановились двигатели, но огня в

самолете нет! Срочно связавшись с руководителем полета, доложил обстановку и услышал приказ: «Катапультируйтесь!»

Но чувство ответственности за дорогостоящий истребитель на мгновение задержало летчика. Все ли сделал, чтобы спасти машину?

Он перевел рычаг запуска двигателя назад, в положение «стоп». Затем передвинул его вперед, в промежуточное положение, при котором включается система запуска. И тут, к изумлению Бориса Дмитриевича, стрелка оборотов с небольшой задержкой двинулась с места. Двигатели вновь заработали. Скорость снова стала увеличиваться.

Коротков опять связался с руководителем полета и доложил об изменившейся ситуации. Тот одобрил его действия и дал команду заходить на посадку. Однако из попытки выйти в район посадки ничего не вышло — по непонятной причине почему-то отказали радиокompас и счетчик дальности. И только со второго захода он благополучно посадил машину.

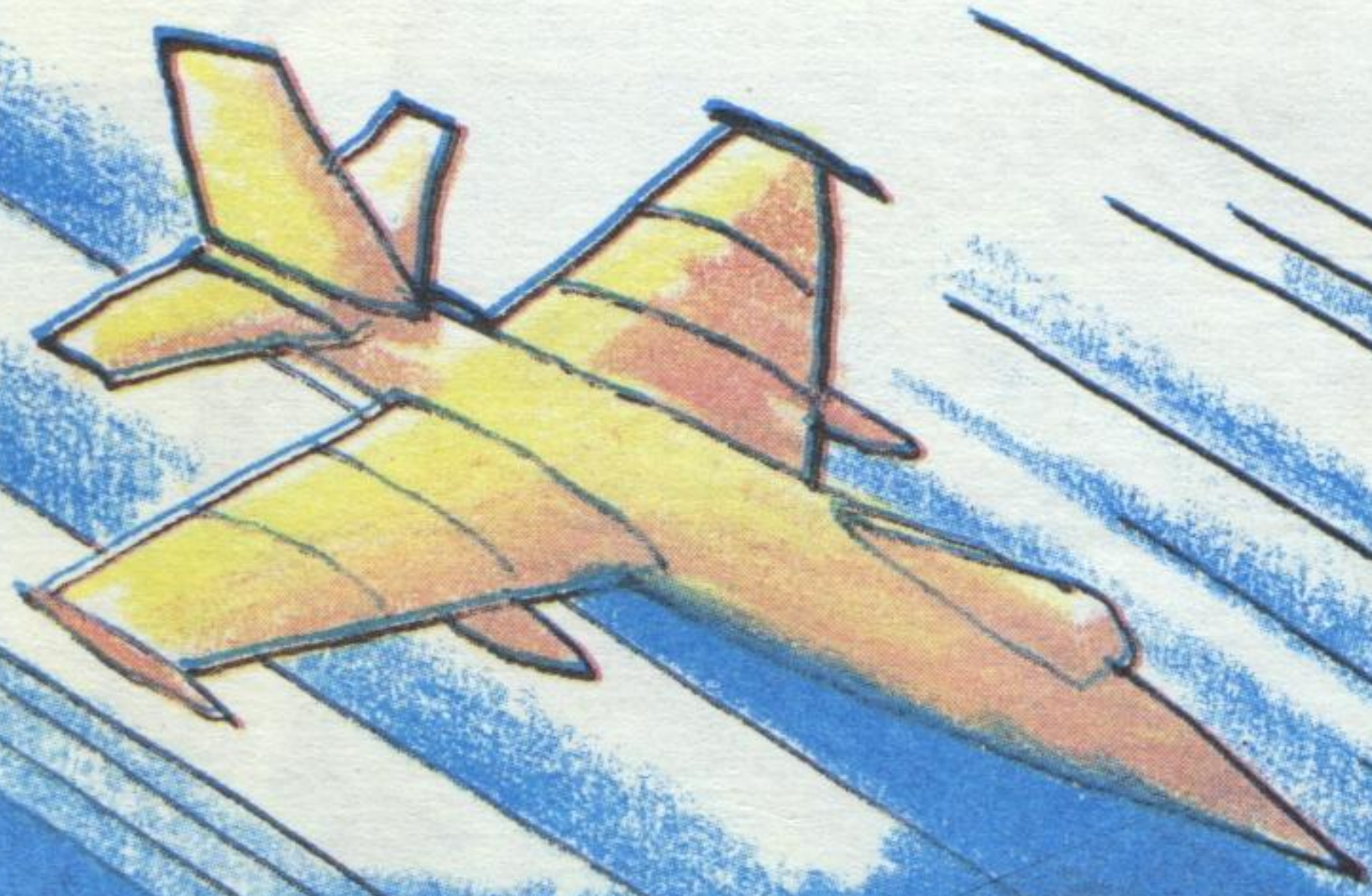
Осмотр ее показал, как сказано в официальном докумен-

те, «разрушение силовых элементов обшивки обтекателя в задней верхней части киля хвостового оперения».

Значит, встреча истребителя с загадочной небесной странницей не прошла для него бесследно. Но осталось неясным: мог ли пылающий шар нанести еще больший вред самолету? Вот почему этот случай стал предметом самых горячих обсуждений среди инженеров и ученых.

Одни говорили: «Истребитель столкнулся с гигантской шаровой молнией!» «Ни в коем случае! — возражали другие. — Таких больших шаровых молний не бывает!» «Тогда что же это такое?» — спрашивали третьи. «Не знаем... Может быть, неопознанный летающий объект — НЛО?»

Многие считают, что НЛО — это инопланетные космические корабли. Так неужели Коротков встретил инопланетян? Согласитесь, увиденный им пылающий шар мало похож на космический аппарат. Впрочем, может быть, он не разглядел? Слишком скоротечной была встреча. Да и как объяснить, что шар на скорости — 520 ки-

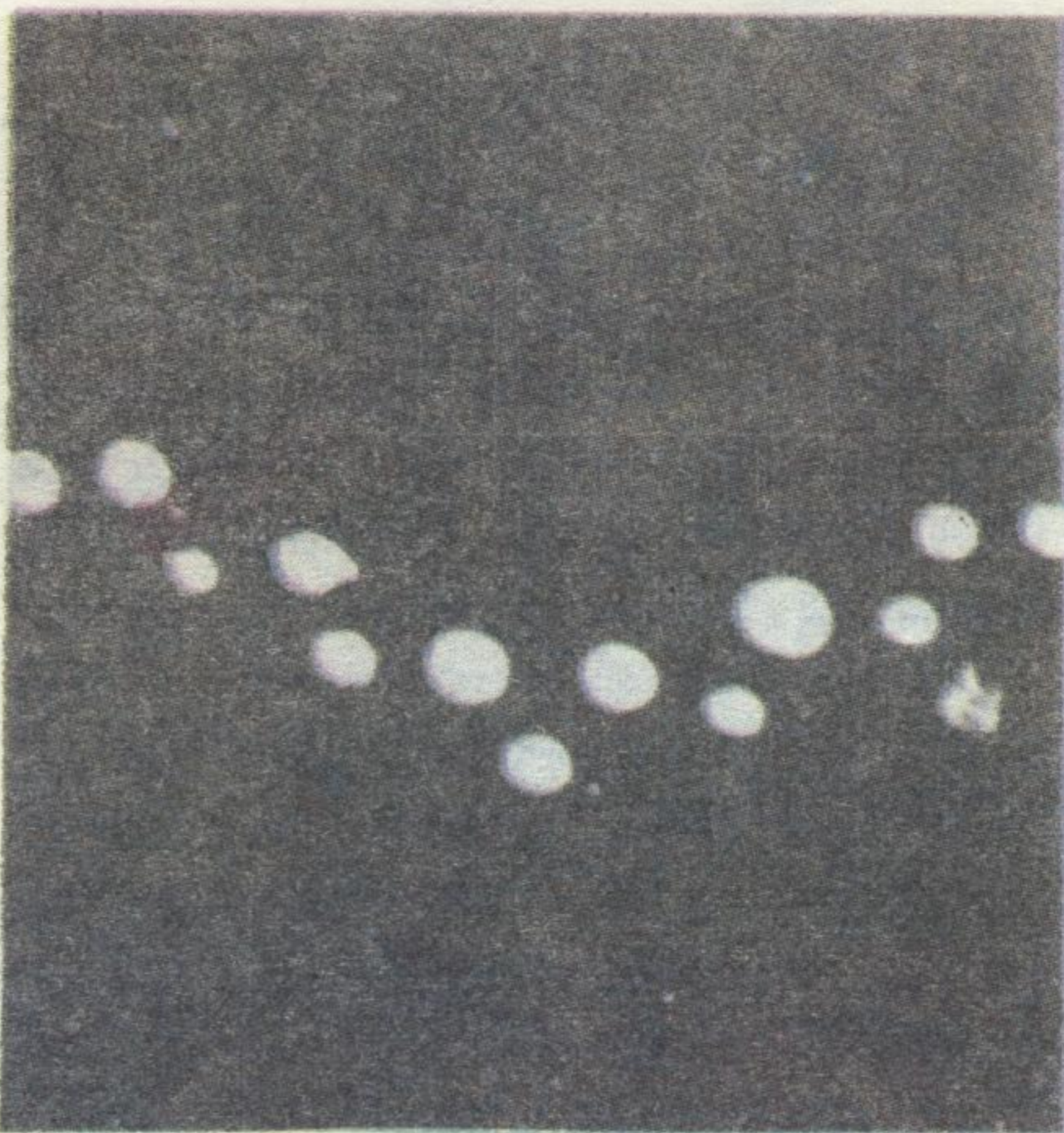

лометров в час — сохранял свою круглую форму?

В поисках ответов на эти вопросы ученые заинтересовались, были ли подобные приключения с другими летчиками? Оказалось, что встречи с неизвестными объектами или явлениями происходят довольно часто, правда, без таких неприятных последствий, как у Короткова. Вот, например, что сообщалось в прессе в прошлом году.

Дело было в мозамбикском городе Бейра, втором по численности населения в этом африканском государстве. Около трех часов дня 11 февраля над городом появился непонятный объект. Тысячи людей с любопытством и тревогой всматривались в небо. По словам очевидцев, неопознанный объект напоминал собой огромный парашют. Но он висел неподвижно на высоте трех километров и лишь после шести часов вечера медленно удалился в южном направлении. Двум работникам местной службы погоды удалось рассмотреть НЛО в сильный бинокль и даже сфотографировать его. По словам одного из них, «парашют» постоянно вращался вокруг своей оси — не правда ли, странная особенность?

Но самое интересное было дальше. Когда объект уходил к югу от Бейры, его повстречал пассажирский самолет мозамбикской авиакомпании «Боинг-737». Командир авиалайнера Симплицио Пинто заметил НЛО еще перед посадкой в Бейре. Он приказал второму пилоту запросить аэропорт, не запускался ли недавно с земли какой-либо шар-зонд? Диспетчер ответил отрицательно и добавил, что он сам видит «какую-то штуку» и сопровож-

дает ее с помощью радиолокатора. Расстояние до «штуки» — 125 километров.

«Боинг-737» благополучно совершил посадку и через тридцать минут должен был продолжить рейс в Мапуту. Получив разрешение, командир вырулил самолет на стартовую полосу. С контрольной вышки предупредили: «Не дожидать ли вас, пока эта штука не уберется?» «Нет, — ответил Симплицио Пинто, — мы хотим рассмотреть ее вблизи!»

Было 18 часов 40 минут, когда самолет приблизился к непонятному объекту. Он буквально нависал над лайнером и, казалось, не двигался. Приборы показывали высоту 3300 метров. Но более всего поразило очевидцев то, что неопознанный объект имел три прожектора, расположенных в форме треугольника! Их странный холодный свет буквально слепил глаза и вынудил летчиков отвести машину вправо... Пассажирам ничего не сказали — опасались паники.

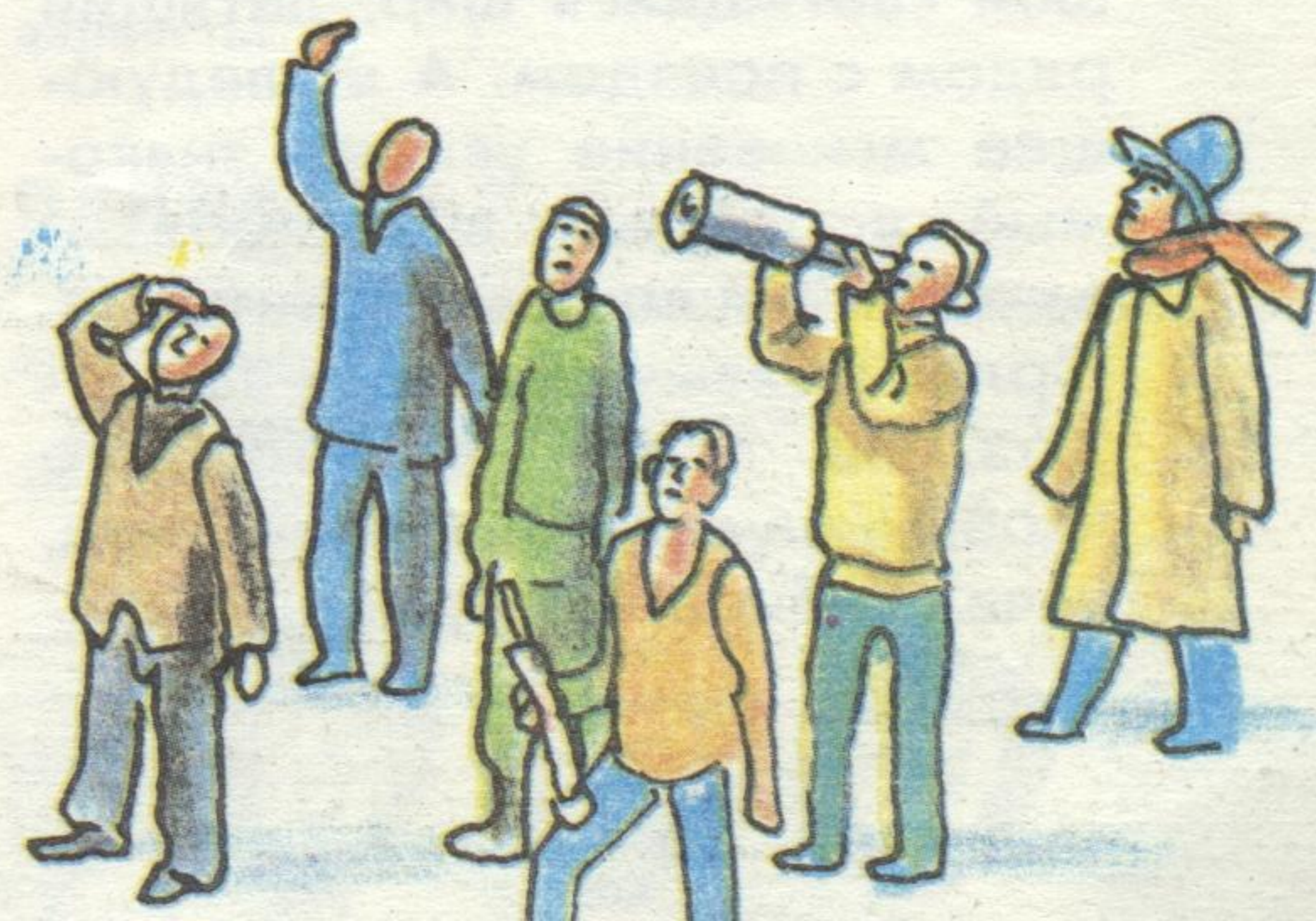
Симплицио Пинто все время пытался зайти сверху над таинственным аппаратом, но это ему не удавалось — тот также набирал высоту! Командир по-

звал стюардесс, чтобы и они засвидетельствовали это своеобразное состязание. Потом приказал дважды включить и выключить ходовые огни самолета, считая, что «инопланетянин» должен откликнуться. Таинственный незнакомец и вправду откликнулся! Внезапно он пошел вертикально вверх!

Но огни НЛО исчезли только после того, как самолет вошел в зону плотной облачности. Во время всего приключения Пинто держал связь с авиадиспетчером и сообщал о своих маневрах.

На следующий день самолет С. Пинто снова летел по тому же маршруту. Летчики искали глазами НЛО, однако его не было. Потом прошло много дней, и жители Бейры уже перестали посматривать на небо. Решили, таинственный пришелец больше никогда не появится. Но... пришел апрель, и три дня подряд тысячи людей вновь стояли на улицах, чтобы лучше рассмотреть какой-то светящийся объект. Правда, он не был похож на то, что видели в феврале. Появлялся «пришелец» в одно и то же время — с шести до восьми вечера. Может быть, это все-таки был метеорологический шар-зонд? Но в дирекции службы погоды ответили категорически: «Нет!»

Вообще, 1988 год был щедрым на таинственные явления в небе. Неопознанный летающий объект в виде гигантского огненного шара видели в Аргентине. Он на несколько минут зависал над землей, совершая ритмические колебания (?!), затем резко срывался с места и уносился прочь. Одному фотолюбителю удалось запечатлеть на пленке это необычное явление. А в Бразилии было офи-

циально зарегистрировано пять появлений НЛО. Вечером 3 октября неизвестный объект видели пилоты сразу трех самолетов! Яркий белый диск размером в два диаметра Луны неожиданно появился из-за горизонта, замер на месте и так же внезапно исчез. Летчикам вменили в обязанность подробно сообщать о появлении «летающих тарелок».

В сентябре прошлого года огромный огненный шар размером в несколько раз больше Луны пролетел над самым крупным японским островом Хонсю. По странному совпадению, именно в эти дни вышел очередной номер научного журнала «Сайенс», рассказывающий о двух случаях наблюдения НЛО экипажем исследовательского корабля «Кайё-мару». Первый раз это было 18 декабря 1984 года в юго-западной части Атлантического океана, недалеко от Фолклендских островов. Второй раз — 21 декабря 1986 года в центральной части Тихого океана. Сначала на экране радиолокатора появился огромный овальный объект, удаленный от судна на пять километров. Он двигался на чрезвычайно большой скорости и, приблизившись к кораблю, облетел его два раза, после чего исчез. Однако через несколько секунд вновь возник совсем рядом и прошел с характерным грохотом прямо над палубой. По мнению моряков, видевших его, длина НЛО достигала нескольких сот метров, а скорость была в четыре раза больше скорости звука!

Но еще более удивительный случай произошел с железнодорожным составом в нашей стране, в феврале 1985 года. Огромный, длиной более километра, железнодорожный состав двигался из Петрозаводска. Неожиданно машинист Сергей Орлов увидел небольшой светящийся шар, летящий рядом с поездом. А в следующее мгновение увидел знакомый дорожный знак, обязывающий машиниста сбавить ход. Орлов привычно взялся за тормоз, но поезд, вместо того чтобы замедлить свой ход, начал набирать скорость! Мож-

но представить себе изумление машиниста: стрелка, показывающая скорость, стоит на нуле, а тысячетонный состав мчится все быстрее и быстрее! Триста килограммов дизельного топлива сэкономила поездная бригада на этом перегоне. Но дальше было еще интересней.

Ярко светящийся шар обогнал состав и пристроился прямо перед локомотивом. И в тот же момент состав будто наткнулся на невидимое препятствие. Экипаж, будучи не в силах удержаться на ногах, буквально падает на лобовое стекло!

Что и говорить, бригада тепловоза испытала немалое потрясение. Однако подлинный шок поразил Зою Григорьевну Паншукову, дежурную по станции Новые Пески, мимо которой пронесся тяжеловесный состав. Выйдя на платформу, чтобы, как обычно, встретить поезд, Зоя Григорьевна просто ничего не поняла. Перед локомотивом летел какой-то полупрозрачный шар, сквозь который просматривалась лобовая часть локомотива со стеклом и фарами. Так вот, на уровне левой фары женщина углядела самое невероятное: в горизонтальной плоскости крутилась... красно-багровая тарелка! Целый час шар с тарелкой «играл» поездом, а потом улетел. Но в тот же вечер его видели на станции Кутижма и в Сортавале, а через несколько дней и под Костромой. Там машинист одного из тепловозов установил с ним «контакт»: шар появлялся у поезда после каждого включения прожектора...

Во всех рассказанных случаях непонятные «пришельцы» вели себя как бы благоразумно. По впечатлению Бориса Дмитриевича Короткова, шар вроде «рассматривал» его истребитель спереди. В Мозамбике НЛО освещал окружающее пространство тремя прожекторами, да еще вращался вокруг оси. В Аргентине шар зависал неподвижно, совершая ритмические колебания. В Японии — дважды облетел научно-исследовательский корабль... Может быть, действительно, это «балу-

ются» инопланетяне? Вопрос, конечно, трудный. Но отвечать на него придется — слишком много на памяти человечества было встреч с НЛО. Вот если бы не только увидеть, но и пощупать настоящий инопланетный космический корабль, тогда у нас исчезли бы последние сомнения. Но об этом, как понимают читатели, приходится пока только мечтать. Впрочем... рассекреченный недавно документ военно-воздушных сил США свидетельствует, что кое-кому это уже удалось сделать:

«Я, Фриц Вернер, подтверждаю, что во время командировки по спецзаданию военно-воздушных сил США 21 мая 1953 года я помогал в расследовании катастрофы неизвестного объекта в окрестностях города Кингман, штат Аризона... Форма объекта овальная, размером около 9 метров, входной люк был опущен вертикально вниз и открыт. Тент, растянутый около аппарата, покрывал останики единственного пилота. Он был около 120 сантиметров ростом, имел темно-коричневый цвет лица, два глаза, два уха, две ноздри и небольшой круглый рот. Костюм — серебристо-металлический, шлем отсутствовал. Полковник, командовавший нами, перед отбытием заставил всех поднять правую руку и поклясться не разглашать то, что мы здесь видели. Я удостоверяю правдивость вышеприведенного свидетельства и подписываю документ. Фриц А. Вернер. Дата 7 июня 1973 года. Свидетель: Раймонд Е. Фаулер».

Геннадий ЛИСОВ

ОТ РЕДАКЦИИ:

Но, пожалуй, самое любопытное — это мнение ученых по интересующему нас вопросу.

«Все это чушь. Не дурите людям головы. Никаких НЛО нет!»

«Как можно отрицать НЛО, если их видели тысячи людей. Скорее всего, — они есть...»

А может, дело не в том, есть или нет, а в том, что наука до сих пор не может объяснить этот удивительный феномен. Можно не сомневаться, рано или поздно она даст свое объяснение.

Именно поэтому мы и решили опубликовать очерк Г. Лисова «Очевидное, но непонятное».

ЧЕМПИОНАТ

Отбор лучших разведчиков — тех, кому предстоит в финале бороться за спортивные разряды, дипломы и призы, завершается сегодня — седьмым — туром. Не упустите свой шанс! ШАХМАТЫ.

А. Белые: Kph4, п.е4; черные: Kpb3, п.е5.

Б. Белые: Кре4, пп.б4, h4; черные: Кре6, пп.б5, h5.

Цель разведки: и в А и в Б определить, каким должен быть результат белых (выигрыш? ничья? проигрыш?) — а) при ходе белых, б) при ходе черных.

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. Белые: Д.д6, h2, пр.д4; черные: пр.б6, f2, f6, h4.

Б. Белые: с7, е5; черные: а5, б4, f8.

Цель разведки: выявить, могут ли белые выиграть в А (С. Мальцев, Краснодар) и в Б (И. Тимковский).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А. Белые: Д.15, пр.28; черные: пр.7, 11, 18, 45.

Б. Белые: пр.13, 16; черные: Д.48, пр. 7, 11.

Цель разведки: установить, как белым лучше пойти в А — 1.23 или 1.4, или 1.29, или все эти ходы равноценны; установить, как белым лучше пойти в Б — 1.8 или 1.9, или эти ходы равноценны.

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Фигуры стояли так — белые: Крс2, Каб; черные: Кра1, пп.а3, б6. «Возьмешься выиграть белыми?» — спросили Петю. «Что я — глупенький, что ли?» — ответил он. — Одним конем поставить мат? Это даже чемпион мира не сможет! «Возьмешься выиграть белыми?» — спросили Васю. «Если черные станут нарочно мне поддаваться, то возьмусь, а если нестанут — не возьмусь», — ответил он. «Возьмешься выиграть белыми?» — спросили Колю. «Конечно! — ответил он. — Пусть черными тут хоть гроссмейстер играет, я ему в три хода дам мат!»

Кто, по-вашему, был прав?

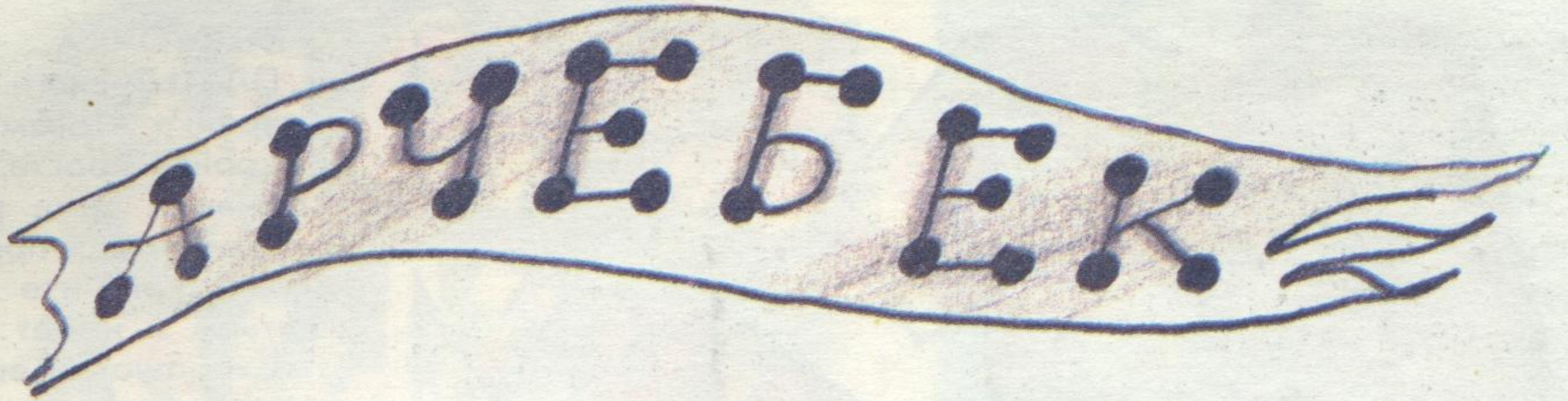
ГОТОВЬСЯ К ФИНАЛУ!

Семь трудных отборочных туров позади. Кто-то уже, не поверив в собственные силы, сошел с дистанции, но если ты прошел ее всю и набрал в сражениях на ней 40 очков, тебя ждет финал. Начнется он в «Костре» № 8, а перед началом ты должен:

1. Послать рапорт по седьмому туру.

2. На отдельной открытке написать и отправить свой «Листок учета», где следует проставить очки за туры 1—4 (по данным из «Бюро самопроверки») и за туры 5—7 (по собственным предположениям). А также ПЕЧАТНЫМИ БУКВАМИ указать фамилию, имя, класс, адрес, есть ли разряд.

3. Ждать ответа от главнокомандующего АРЧЕБЕКом. В его письме будет: а) извещение о допуске в финал и новый пароль (без него рапорт по финалу не примут);

б) анкета (ее нужно сразу заполнить и вернуть);

в) чистый конверт (его следует сохранить до финала, а в № 8 прочитаешь, как им распорядиться).

КОНКУРС «Я — КОМПОЗИТОР»

В этот конкурс могут включиться желающие испытать свои силы в составлении задач. А победители будут награждены!

Кто допускается? Арчебековцы не старше 18-ти лет.

Какие задачи? На мат в два хода; неопубликованные.

Как присылать? Каждую задачу (но всего не более трех) на листке размером 14×21 см. изобразить на диаграмме и повторить в нотации. Ниже написать полное решение, а также фамилию, имя, возраст, адрес. Срок — до 1 января.

Внимание новичков! А). Первый ход решения не должен быть шахом или взятием фигуры и не должен лишать черного короля полей, доступных ему до этого хода. Б). На доске не должно быть лишних — не участвующих в решении — фигур и пешек: они только портят задачу.

НАГРАДНОЙ ОТДЕЛ АРЧЕБЕКА

177 задач на мат в 2 хода представили на конкурс его участники — 83 разведчика ШХМ. Судья всесоюзной категории Юрий Георгиевич Фокин распределил отличия так.

1-й приз Сереже Бородавину (Днепропетровск) за задачу, приведенную на диаграмме. К решению ведет 1.Kd1! (с угрозой 2.с3X). Убедитесь, что любая попытка черных не допустить мат (1... Ка4, 1... К:а6, 1... Фb5, 1... Ф:b3+ и др.) окажется безуспешной.

2-й приз Володе Игонину (с. Урыль). Белые: Кре8, Ле2, Лh3, Cd5, Ch8, Каб,

Kd1 (7); черные: Кра3, Ла1, Kd3, Kd4, пп.а4, е4 (6). Ложный след 1. С:d4? (с угрозой 2.Cb2X) опровергается ходом 1... е3! А решает 1.Ke3! Цугцванг.

Почетные отзывы:

1-й — Сереже Бородавину. Белые: Кра3, Сс5, Cf1, Кс3, пп.а4, d2, d4 е2 (8); черные: Крс4, Фf5, Kg2, п.d5 (4). Решает 1.Kb5! (с угрозой 2.Kd6X). Защищаясь от этой угрозы, черные могут пойти 1.. Фd3+, или 1... Фf3+, или 1... Фh3+, или 1... Фg6, но все эти их попытки опровергает пешка е2 (найдите, какими ходами). Такая тема — четырехкратная игра (и каждый раз по-иному) белой пешки — называется «Альбино».

2-й — Виталию Кучуку (д. Зеньковичи). Белые: Крг2, Фg4, Лс1, Лd1, Cf3, Kb2, Kb3 (7); черные: Кре3, Лс8, Лd8, Са8, Сb8, Кb1, Kg7, п.е2 (8). Решает ли 1.Ld5? (с угрозами 2.Фd4X и 2. Фе4X) Нет! Решает ли 1. Лd6? (с угрозами 2.Фd4X и 2.Фg5X) Нет! Решает ли 1.Лс6? (с угрозами 2.Кс4X и 2.Фе4X) Нет! Это лишь три ложных следа — найдите, как они опровергаются. А к решению ведет 1.Лс7!

3-й — Саше Горскому (Рубцовск). Белые: Кра7, Лb4, Лс2, Cd7, Сg5, Кс1, п.с3 (7); черные: Кра3, Фh5, Лg4, Сg8, пп.а5, f5 (6). Ложный след 1.Лс4? (с угрозами 2.Ла2X и 2.Се7X) опровергается ходом... (найдите его!). Решает же задачу 1.с4!

Похвальные отзывы (на равных):

Васе Крижановскому (с. Червоная Слобода). Белые: Крf1, Фb7, Сс6, Ch2, Kd5, Kf2, п.е3 (7); черные: Крf3, Фh6, Ле8, пп.f5, h3 (5). К решению ведет 1.Фb3! Кто покажет угрозу, попытки черных защититься и опровержения этих попыток?

Наташе Ютановой (Москва). Белые: Крh8, Фh1, Лс8, Лh7, Са1, Kg5, пп.d5, h6 (8); черные: Крд6, Ла5, Сb7, Сb8, пп.с4, е3 (6). В решении первым ходом (1.Фh5!) черному королю предоставляется побить пешку d5. Покажите, какая угроза создается белыми, какие защиты от нее есть у черных и как они опровергаются.

Доблестные разведчики! Тот, кто в любой из этих задач найдет решение, отличающееся от авторского, получит приз!

Присуждение вступит в силу 1 ноября.

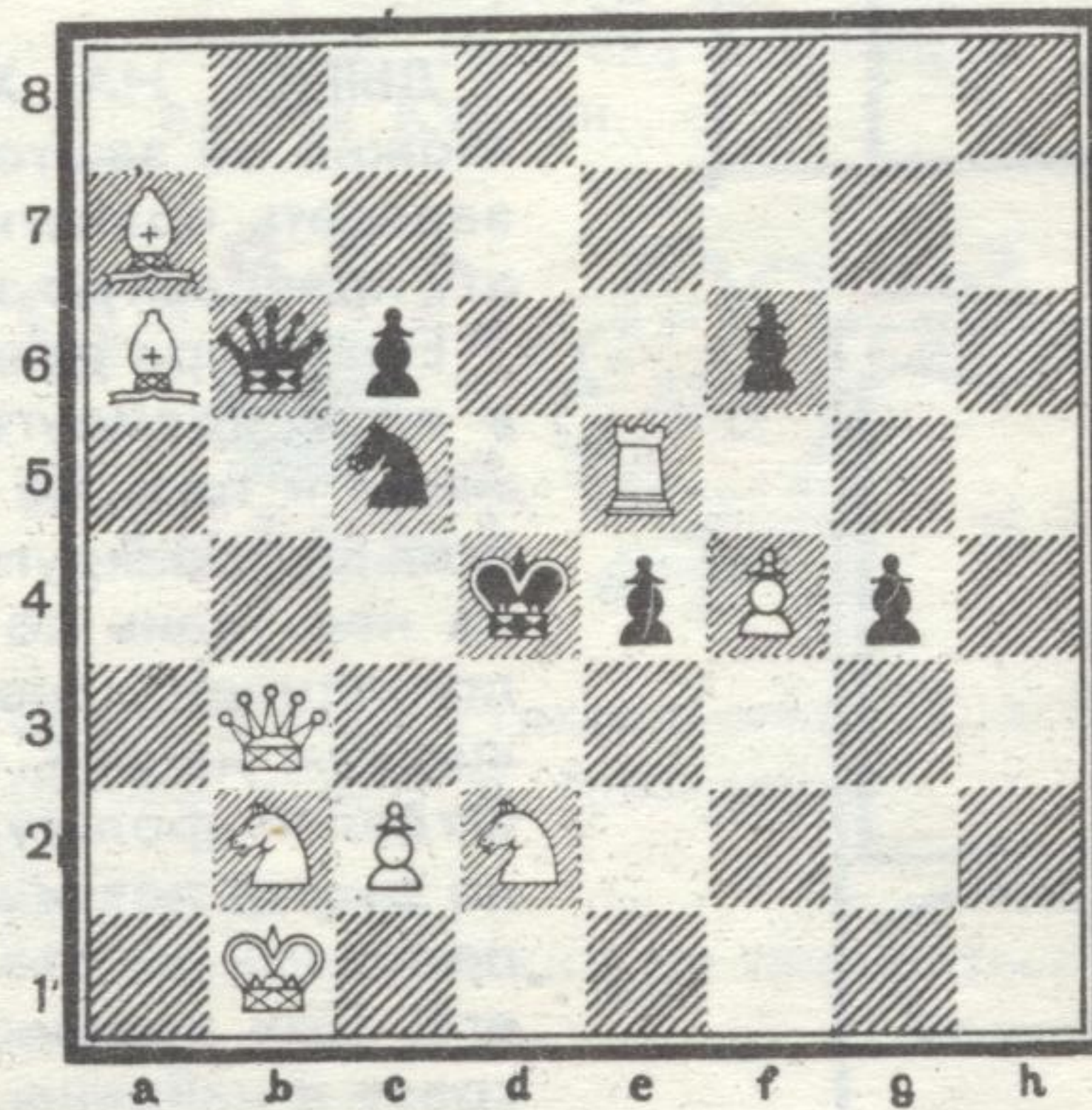
Всем победителям, всем участникам конкурса юных композиторов шахмат-адмирал Ферзьбери объявляет благодарность!

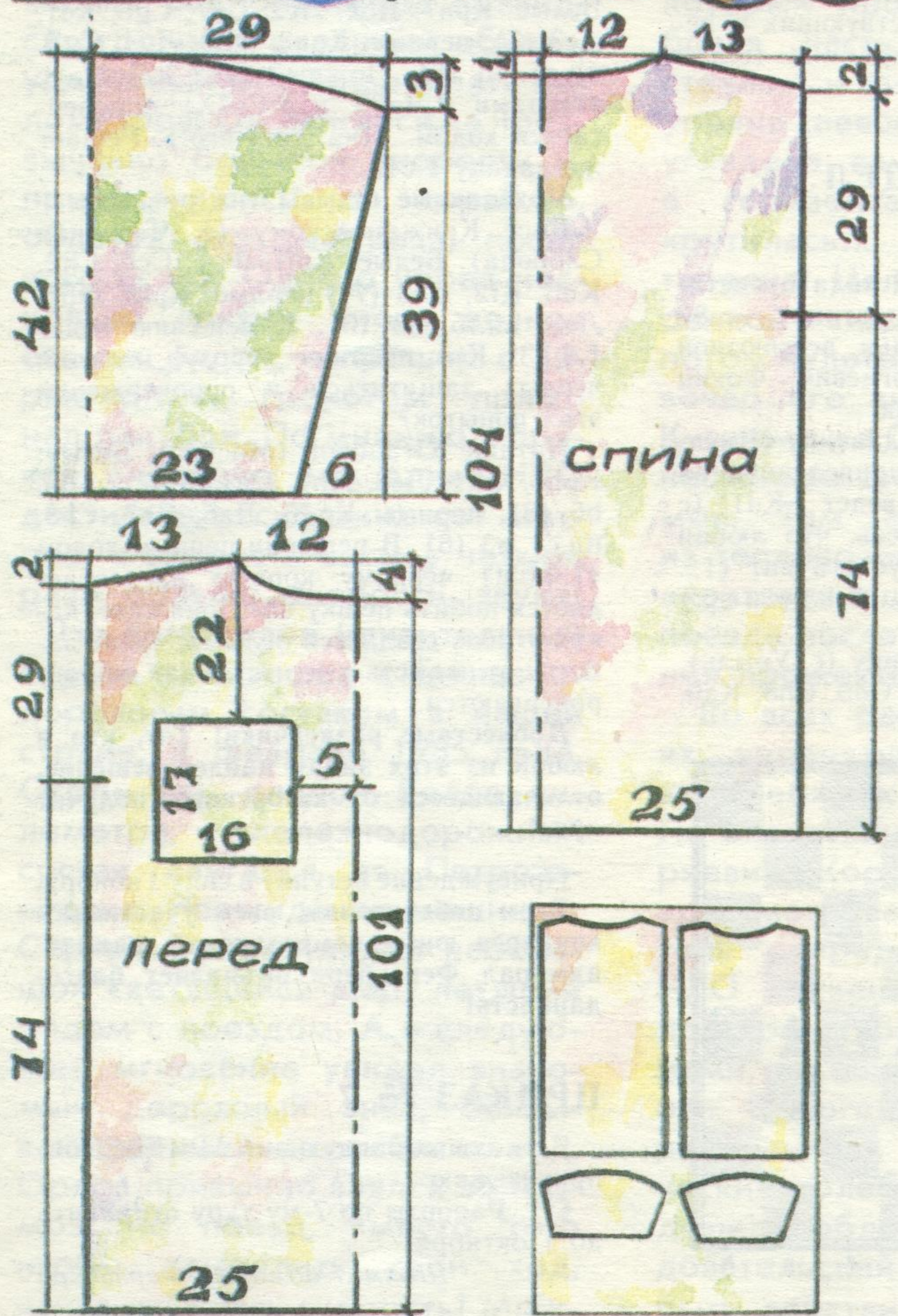
ПРИКАЗ № 7

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКом, приказываю:

§ 1. Рапорты по 7-му туру отправить до 1 октября.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

КОФТОЧКА, РУБАШКА и ПЛАТЬЕ сшиты по одной выкройке (размер 44-46). Выкройка проста, не так уж сложна и сама работа, но, разумеется, я предлагаю ее только тем, кто занимается шитьем и имеет опыт. Если ты хорошо шьешь, можно усложнить фасон карманом, планкой, идущей от ворота, можно присборить кофточку и посадить ее на пояс. А если ты можешь назвать себя настоящей рукодельницей — укрась готовую вещь аппликацией. Материал для нее должен выбираться в зависимости от ткани, из которой сшита вещь. На легкой кофточке аппликацию делай из тонкого шелка, тюля, старого кружева, на плотном же платье — из кожи, сукна.

В жаркий летний день даже подумать противно о горячем супе, сваренном на жирном мясном бульоне. Давай приготовим фруктовый суп, который можно есть холодным.

СУП ИЗ СУШЕНЫХ И СВЕЖИХ ФРУКТОВ. Для тарелки такого супа нужна горстка сушеных фруктов. Вымой их, залей холодной водой (полтора стакана) и свари, добавив сахарный песок (по вкусу). Одновременно свари рассыпчатый рис (столовая ложка на тарелку). В охлажденный отвар добавь рис и положи очищенное или мелко нарезанное яблоко.

СУП ИЗ ЧЕРНИКИ. Свежую чернику перебери, промой и залей полутора стаканами горячей воды. Добавив сахарный песок (по вкусу), вскипяти, влей картофельный крахмал, разведенный в $\frac{1}{2}$ стакана охлажденного отвара черники, и снова вскипяти. Перед подачей на стол охлади, положи в тарелку ложечку сметаны или сливок.

МАЛЕНЬКИЕ СЕКРЕТЫ ХОРОШЕЙ ХОЗЯЙКИ

Овощи вари в эмалированной кастрюле, но не пользуйся ею для варки каш: каша пригорает, эмаль трескается.

Реже подгорает молоко в кастрюле, ополоснутой холодной водой, а уж если пригорело молоко или что-то другое — насыпь на влажное дно слой соли и оставь на несколько часов. Легче будет отмыть.

Посуду, где было тесто, сырые яйца, молоко, рыба, селедка, варенье, сначала мой холодной, а затем горячей водой.

В новую чугунную сковороду насыпь слой соли и прокали на огне. При помощи бумаги этой солью оботри сковороду, смажь жиром и снова прокали. Теперь ею можно пользоваться.

Прежде чем мыть сковороду после жаренья, вытри с нее жир газетной бумагой.

Чтобы вымыть внутри чайник, нужно наполнить его доверху водой, добавить столовую ложку питьевой соды, вскипятить и хорошо сполоснуть теплой водой.

Чтобы очистить нож от ржавчины, протри его половинкой лука.

Неприятный запах в ящике, где хранится хлеб, можно устранить, если протереть его тряпочкой, смоченной в уксусе, и проветрить.

В металлической коробке неприятный запах исчезнет, если сжечь в ней несколько спичек.

ДЫРКА НА ХОРОШЕЙ ВЕЩИ — большая неприятность. Можно ее заштопать, зашить, поставить заплатку, а можно... заделать полиэтиленом. Таня Смушкис (Минск) рекомендует эту прекрасную заплатку и уверяет, что она совсем незаметна.

Если дыра рваная, лохматая, аккуратно вырежи ее бритвой в виде прямоугольника. Заплатка должна быть из той же ткани и того же размера, а кусочек полиэтилена на 3—4 см больше, с закругленными уголками. Положи на газету фольгу, на нее ткань со вставленной заплаткой (изнанкой сверху!), полиэтилен, снова фольгу. Регулятор утюга поставь на «шелк», нагрей, прижми всю стопку и держи 10—15 секунд. Отделяй фольгу, когда ткань остынет. Если вещь порвана, но дырки нет и можно совместить края разрыва, достаточно положить на это место полоску полиэтилена и «приварить» его. При хорошо сделанной работе место повреждения не сразу и найдешь. А вот стирать вещь с такой заплаткой надо осторожно, не выкручивать.

В ПИРАТСКОМ ПЛЕНУ

В Клуб «За семью печатями» бутылочной почтой было доставлено письмо от внука профессора Синицына, который отправился в кругосветное путешествие. В письме он сообщал, что попал в плен к пиратам. Они сказали, что отпустят его, если он сможет решить головоломку. Вот она.

В этом квадрате пустые клеточки надо заполнить данными пятью буквами так, чтобы в каждом горизонтальном и вертикальном рядах, а также в обеих диагоналях не было бы двух одинаковых букв, при этом в верхнем горизонтальном ряду должно получиться слово «ПИРАТ»

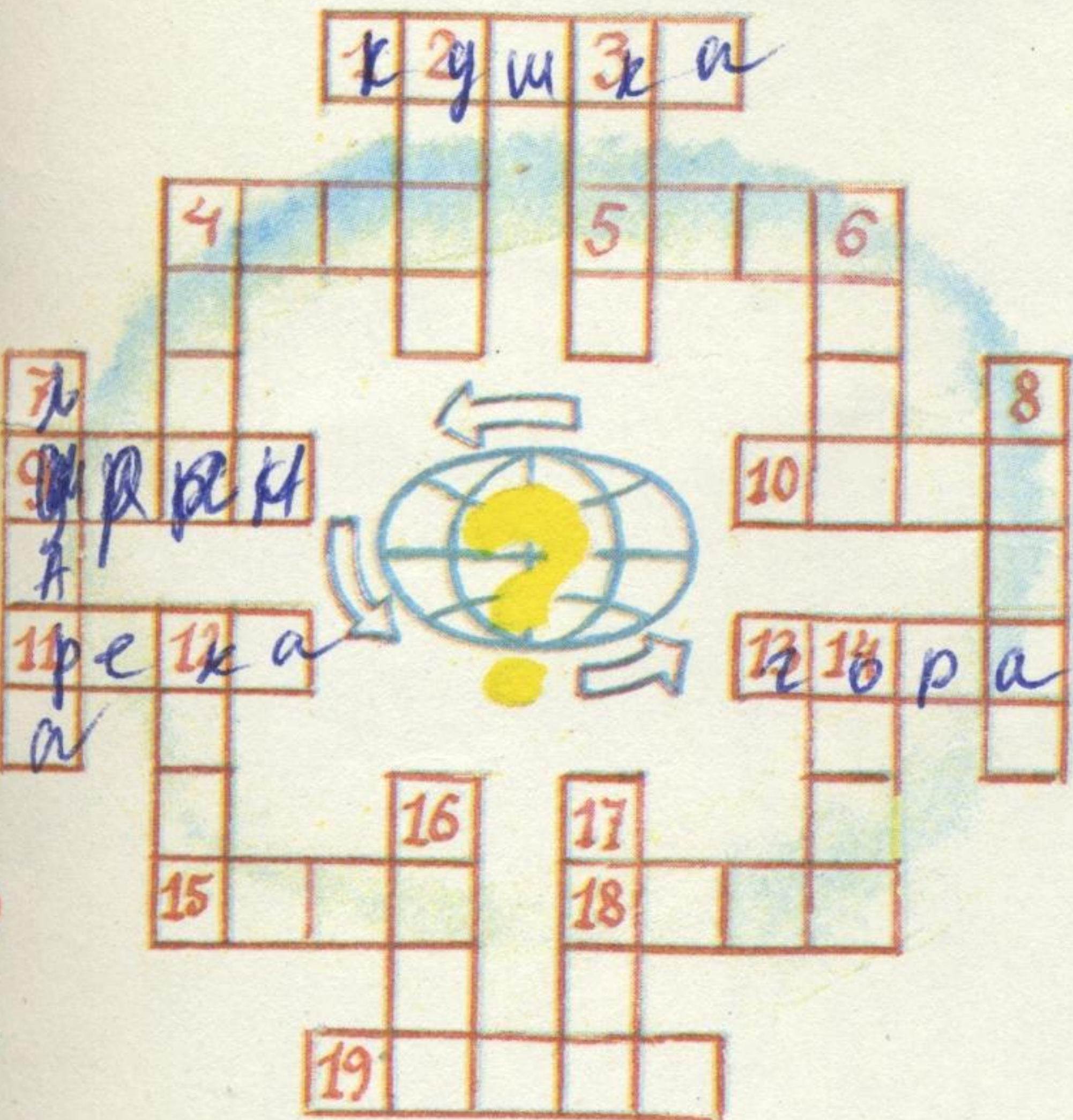
ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

Долго ломал голову над этой задачей профессор Синицын, но не смог решить ее. Может быть, кто-то из вас ему поможет? **20 очков**

п	и	р	а	т
т	р	а	н	и
а	т	и	р	п
и	а	н	т	р
р	п	т	и	а

КОНКУРС КРОССВОРДОВ

Кроссворд «Вокруг света» нам прислала **Зиборова Тая** из Терновки Днепропетровской области.

По горизонтали: 1. Самый южный город СССР. 4. Озеро в Эфиопии. 5. Государство в Азии. 9. Планета Солнечной системы. 10. Река, впадающая в Каспийское море. 11. Водный поток. 13. Значительная возвышенность. 15. Город во Франции на реке Луара. 18. Приток Оби. 19. Рыба семейства карповых.

По вертикали: 2. Город в Тюменской области. 3. Остров, принадлежащий Греции. 4. Правый приток Иртыша. 6. Остров в Средиземном море. 7. Река во Франции. 8. Правый приток Лены. 12. Река на Северном Кавказе. 14. Государство на Аравийском полуострове. 16. Река в Сибири. 17. Левый приток Кубани.

«Горе от ума», стихотворения Н. А. Некрасова «Поэт и гражданин».

Два всадника

Казак предложил им поменяться конями.

Конкурс кроссвордов

1. Салтан. 2. Нулин. 3. Наина. 4. «Арзамас». 5. «Современник». 6. «Кинжал». 7. Людмила. 8. Арзрум. 9. Михайловское. 10. Елисей.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ВИКТОРИНА

1. В «Медном всаднике».
2. О портрете работы О. А. Кипренского.
3. «Евгений Онегин» и «Пиковая дама».
4. «Невский проспект».
5. Площадь Мира.
6. Из поэмы А. С. Пушкина «Руслан и Людмила», повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба», басни И. А. Крылова «Ларчик», комедии А. С. Грибоедова

Главный редактор
О. А. ЦАКУНОВ

Редакционная коллегия:

В. М. ВЕРХОВСКИЙ
О. П. ОРЛОВ
Р. П. ПОГОДИН
Е. В. СЕРОВА
Н. И. СЛАДКОВ
А. Я. ТОЛСТИКОВ (отв. секретарь)
Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор
А. Н. АЗЕМША

Технический редактор
В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор
Д. Г. ЛАЗДАН

Адрес редакции:
193024, Ленинград,
ул. Мытнинская, 1/20,
телефон: 274-15-72

Рукописи не возвращаются и не рецензируются. Во всех случаях обнаружения полиграфического брака редакция просит обращаться в типографию, печатающую журнал.

Сдано в набор 07.03.89.

Подписано в печать 23.05.89.

M21126

Формат 60×90^{1/8}

Бумага офсетная

Печать офсетная

Усл. печ. л. 6

Усл. кр.-отт. 22

Уч.-изд. л. 8,0

Тираж 1 350 000 экз.

(2-й завод 70 001—1 350 000 экз.)

Заказ № 2067

Цена 30 к.

Текстовые диапозитивы, диапозитивы иллюстраций изготовлены на Ленинградской фабрике офсетной печати № 1 Госкомиздата СССР. Отпечатано на полиграфкомбинате ЦК ЛКСМ Украины «Молодь» ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфического объединения ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Зак. 9-279 Адрес полиграфкомбината: 252119, Киев-119. Пархоменко, 38—44.

Посмотрите на эти рисунки. Один из них нарисовал художник Л. Владимирский. Уже несколько поколений детей зачитываются приключениями девочки Элли и ее друзей — соломенного человека по имени Страшила, Железного Дровосека, Трусливого Льва и собачки Тотошки — героев книги А. Волкова «Волшебник Изумрудного города». Благодаря талантливому советскому художнику их образы вы узнали и полюбили еще в раннем детстве.

А вот совсем другие рисунки — таких вы еще не видели. Их автор — американский художник У. Денслоу.

Не правда ли, странно видеть наших любимых героев в таком необычном виде? Но американские ребята знают и любят именно этих героев, так же, как знают и любят книгу американского писателя Лимана Фрэнка Баума «Мудрец из страны Оз»...

О том, как были созданы книги «Волшебник Изумрудного города» и «Мудрец из страны Оз», рассказано в очерке Л. Владимирского «История одной сказки».

